

Маруся в ПРИКЛЮЧАНДИИ
(дважды приключенческая повесть-сказка)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Отчего «дважды приключенческая»? – спросит какой-нибудь особенно въедливый читатель.

Отвечу.

Вы когда-нибудь слышали такое словосочетание, как «авантюрно-приключенческий роман»? Слышали... А что, по вашему разумению, означает слово «авантюра»? Правильно – «приключение»¹. Вот и выходит, что «авантюрно-приключенческий» – это «приключенческо-приключенческий». То есть «приключенческий в квадрате». Или же – «дважды приключенческий».

Вот и наша повесть-сказка – авантюрно-приключенческая. Другими словами – дважды приключенческая... Уж чего-чего, а приключений в ней будет предостаточно. Это я вам обещаю.

Ещё вопросы имеются? Ну, раз нет, переходим к повествованию...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ДЕВОЧКА С ДЕСЯТЬЮ ИМЕНАМИ

1. Приключеница в третьем поколении

¹ Русское слово «авантюра» происходит от французского «aventure», что значит «приключение, похождение».

Если чеховский Чечевицын, начитавшись Купера и Майн Рида, едва не сбежал в Америку, то Марусёк, «проглотив» на осенних каникулах все книжки об удивительных похождениях Ермолая Ковригина, улизнула-таки в Приключандию....

В какую Приключандию? Что за Ермолай Ковригин? Какой-такой Марусёк?..

Ну, во-первых, не *какой-такой*, а *какая-такая*. Марусёк – это девочка. А во-вторых.... А во-вторых, начну-ка я с самого начала.

Итак.

Жила-была девочка. И было у девочки десять имён. Вернее имя-то было одно – Маша. Но вот только взрослые отчего-то предпочитали величать Машу по-разному – всяк на свой манер.

Мама звала дочурку Машенькой.

Папа – насквозь официально: Марией Андреевной.

Бабушка кликала внучку Манюней.

Дедушка же, большой любитель творчества Ильфа и Петрова, именовал малютку весьма странноватым, как выражался Папа, «несколько грузинистым» прозвищем – Марусидзе.

Тетя Элона, преподавательница иностранных языков, и вовсе – никак не могла остановиться на каком-нибудь одном имени. Всё зависело от настроения Тёти. Ежели Тётя Элона пребывала в «английском» настроении, то величала племянницу не иначе как «Мэри». Ну, а если с утра господствовало «французское» расположение духа, девочка достаивалась несколько витиеватого имечка «Марусьен».

Дядя Павлик, поэт-самоучка, всегда зарифмовывал имя любимой племянки. Например: «Кыся – Марыся!», или «Шутка – Машутка!».

Коллега Папы, китаец Жу Льен, одарил дочку товарища весьма специфическим армяно-китайским именем Ма Лу Сян.

Бабули у подъезда беззубо улыбались нашей героине вослед: «Наша Муся!».

Сама же девочка предпочитала дворовое прозвище, данное ей соседскими пацанами – МАРУСЁК.

Марусёк?! Но ведь это же мальчуковое прозвище!– удивленно воскликнет какой-нибудь знаток-лингвист.

Да, мальчуковое. Но. Видели бы вы эту девочку. Чертёнок в юбке! Впрочем, пардон, какая юбка. Юбок Маша-Марусёк отродясь не носила. Белая футболка, затертые до белизны джинсы и кеды с разноцветными шнурками (правый – оранжевый, левый – ядовито-зелёный) – вот её традиционный наряд. В особо торжественных случаях Маруся повязывала голубой – под цвет глаз – шейный платок, а на голову нахлобучивала пробковый колониальный шлем – чтобы хоть чем-то походить на Ермолая Ковригина...

Кто такой Ковригин? Вы, кажется, уже спрашивали... Не торопите события, любознательные мои, всему своё время. И до Ковригина дело дойдёт...

На чём мы там с вами остановились? Ах да, на колониальном пробковом шлеме...

Шлем *а-ля Ковригин* служил для Маруська символом дальних странствий и удивительных приключений. Ведь более всего на свете, доложу я вам, наша героиня любила приключения. Не просто любила – обожала! Даже больше чем бабушкино вишневое варенье с косточками.

Сама себя Маруся гордо именовала «Приключенницей в третьем поколении». Почему в третьем поколении? Судите сами.

Дедушка, Варфоломей Африканович Королёв – известный Писатель. Всю сознательную жизнь сочинял приключенческие романы. Вон, целый шкаф уже насочинял. Да не просто шкаф, а огромный шкафище – от потолка до пола, полок десять. И все полки заставлены дедушкиными книгами! Он их, как говаривали злопыхательствующие критики, что

оладушки пёк. Закроется бывало в кабинете на засов, сутками никуда не выходит. Не ест, не пьёт – книгу пишет. И что самое интересное – после этих творческих постов Дедушка завсегда появлялся на пороге своего кабинета довольный, румяный, посвежевший: точно не роман на 500 листов строчил, а всё это время в парке каком гулял, на свежем воздухе.

Что Дедушка – вот Папа! Папа, Андрей Варфоломеевич (тоже, естественно, Королёв), работал гидом в «Фирме приключений». Есть такая фирма, она для всех желающих устраивает ролевые драйв-экстрим-эдвенча-туры. Хотите примерить на себя роль отважного авантюриста, расхитителя древних гробниц? Пожалуйста! Есть желание поробинзонствовать месяцок второй на необитаемом островке, да ещё поискать зарытые где-то здесь капитаном Флинтсом сокровища? Нет проблем. А может быть вам возжелалось почувствовать себя неутомимым бедуином, и пересечь с севера на юг (а то и с запада на восток) великую пустыню Сахару? И это тоже возможно! Приключения – на любой вкус и цвет. Всё включено: риск, загадки, тайны, экзотика! И опытный гид всегда рядом. Поможет, направит, подстрахует. Вот таким вот помощником-направителем-страхователем и работал Марусин Папа. Вечно в командировках и разъездах: то в Африке, то в Сибири, то в Антарктиде. А то и вовсе на каком-нибудь Таракане (это, кстати, остров такой, в Индонезии)...

Подведём итоги. Дед – профессиональный писатель-приключенец. Отец – профессиональный продавец приключений. Вот и выходит: «приключенница в третьем поколении» и есть.

Смачное словцо «*приключенница*», в смысле особа женского пола, «испытывавшая много авантур, переворотов, походов», Маша вычитала в «Толковом словаре живаго Великорускаго языка» Владимира Даля. Сию толстенную книжуленцию (даже не одну, а четыре толстенных книжуленции, по 800 (!) страниц в каждой) она отыскала в дедушкином кабинете. Помимо того что много писал, Дедушка о-о-очень много читал. Чего-чего, а книг в его кабинете было более чем предостаточно. Они занимали всё свободное

пространство: книги на полках, книги на столе, книги в шкафах, на тумбочке, в тумбочке, и даже – в качестве отвалившихся ножек – под тумбочкой. Самые разнокалиберные тома и томики, от толстенных фолиантов до миниатюрных крохотулек. Книги всех времён, книги всех народов. Не кабинет, право слово – Александрийская библиотека.

Варфоломей Африканович жил в мире книг. Книги составляли его главное богатство, являлись, пожалуй, единственной темой для разговоров с окружающими.

«Скоро свихнешься со своими книгами, что тот самый Дон Кихот», – порою покрикивала на Дедушку Бабушка. В шутку, конечно. Хотя, сказать по чести, Дедушка, как две капли воды, походил на героя бессмертного романа Мигеля Сервантеса. Худ, энергичен, деятелен, бодр. Взор горит, брови кустятся, усы вразлёт, борода метёлкой. Одним словом, ожившая иллюстрация работы Гюстава Доре. Только бритвенного тазика на голове не хватает.

Марусёк любила запропасть в дедовом кабинете – как она это называла: «подышать книжной пылью». Неуёмный непоседливый нрав неким чудесным, поистине необъяснимым образом уживался в нашей героине со страстью к чтению. Читать Машутка обожала. Особенно книжки о всяких там приключениях. Бывало откопает в закромах дедовой библиотеки роман какого-нибудь Жюль Верна или Дюма-отца, завалится в гамак (за письменным столом Маша читала только учебники и всякие там сурьёзные книги, а приключенческие романы – исключительно лежат в гамаке: так, говорила она, романтичнее), и всё – пропала наша егоза. Пока не одолеет книгу от корки до корки – ни достучаться до неё, ни докричаться.

В последний раз достучаться-докричаться до Маруська никто не мог два месяца назад, на осенних каникулах. А всё из-за Ковригина. Он... Впрочем обо всём по порядку.

Однажды Маруся откопала в дедушкином кабинете (на са-а-амой верхней полке са-а-амого высоченного шкафа) подшивку старых, вековой

данности, брошюр в ярких радужных обложках. На каждой обложке, в верхнем левом углу – медалька. На медальке – человек в пробковом шлеме. Сразу видно, настоящий искатель приключений. Орлиный нос, скуластое лицо, наждачная небритость, хитро прищуренный взгляд. В правом глазу – монокль, вокруг шеи – куфия (арабский мужской головной платок; который, впрочем, можно носить и как шарф). Это и есть Ермолай Ковригин, величайший искатель приключений всех времен и народов! Алан Квотермейн, Индиана Джонс и Нейтан Дрейк вместе взятые. Да ещё помноженные на Джеймса Бонда! Настолько же крут, брутален, обаятелен и отважен.

А книги! Одни названия чего только стоят: «Ковригин среди охотников за головами», «Ковригин против людей-леопардов», «Ковригин в стране утконосов», «Ковригин на северном полюсе», «Ковригин в Шамбале». Ковригин то, Ковригин сё, Ковригин там, Ковригин сям. И всё в подобном духе.

А картинки на обложках. Супер! Мега!! Вау!!! Волшебство – а не картинки! Вот отважный Ермолай бросается с голыми руками на разъярённого ягуара! Вот он вступает в неравную схватку с толпой тугодушителеей! Вот дуэль на гарпунных пушках! А вот – скачки на страусах! Красотища!!!

Ко всему прочему Ковригин был Машиным земляком. И Королёвы и Ковригин проживали в Санкт-Петербурге, на Университетской набережной. Эх, жаль, ни в одной книге об отважном путешественнике не указывался его точный адрес. А вдруг он жил в том же самом доме, в той же самой квартире (ну хотя бы в соседней!), что и Маша?! (А Маша с Папой, Мамой, Дедушкой и Бабушкой проживала по адресу: Университетская набережная, дом 3, квартира 12). Вот было бы здорово!

Маруся «заболела» Ковригиным. Извлекла из чулана старый папин пробковый шлем и прапрадедушкин голубой скаутский галстук (настоящую арабскую куфию Бабушка обещала подарить внучке только на Новый год).

Даже имя хотела поменять! На полном серьёзе. А что – Ермолая Королёва, звучит!.. Насилу всей семьёй отговорили: мол, нет такого девчачьего имени – Ермолая, есть только мальчишечье – Ермолай. Да и Марусёк куда как звучнее. Маша подумала-подумала... и согласилась.

Так и жила Мария Андревна-Машенька-Манюня-Муся-Марусидзе-Машутка-Мэри-Марусьен-Ма Лу Сян и прочая-прочая-прочая. Одно обидно – с приключениями у «приключенницы в третьем поколении» дела обстояли неважно. Вот у Ковригина – приключения! Пещеры, сокровища, разбойники, пираты, морские сражения, полеты на воздушных шарах, дирижаблях и даже на аэропланах. Да и у Папы с приключениями полный порядок. Недавно вернулся из Австралии, устраивал там кенгуриные скачки. Загорел вон, как негр. И это – в конце декабря! Хотя, это у нас тут зима, а у них там в Австралии – лето в самом разгаре...

Да-с, настоящая полная приключений жизнь. А тут. Самое выдающееся приключение – поход с соседскими мальчишками на чердак заброшенного дома, да схватка с хулиганом из параллельного класса. Нет, конечно, нос она Сосискину утерла. По все правилам ушу. Этому экзотическому единоборству Марусю учил папин коллега Жу Льен (между прочим, выпускник знаменитого Шаолиня!).

Сосискин не ожидал такой прыти от девчонки. Замахнулся было на Машу портфелем, но тут же был нокаутирован хвостом дракона. Как какого дракона? Того самого, чёрного, что вышел из Восточного моря. Это у них так поэтично в Китае приемы рукопашного боя называются – «Чёрный Дракон выходит из Восточного моря». Ну а если по-нашему, по-простому, без изысков – то получил Сосискин пяткой в ухо. С разворота, с оттяжкой. Безо всякой там поэзии. Очень даже прозаически. А что – сам виноват. Не надо было котёнка мучить. Марусёк не жалуется живодёров. И не щадит.

С того самого дня Маруся удостоилась среди одноклассников шуточного прозвища «Королёва Драконов». Шутка строилась на созвучии

титула супруги короля с фамилией нашей героини: Королева – Королёва. Маша юмор оценила и прозвищем очень гордилась...

Эх, всё это, конечно, хорошо, но не о том мечтала наша героиня. А мечтала она о настоящих приключениях. Чтоб как у Ковригина! Чтобы штормы, скачки, схватки. И не с каким-то там Сосискиным. А с ниндзя, ассасинами, или на худой конец с хунхузами.

А Папа, как назло, ну ни в какую не хотел брать дочурку с собой, в очередной драйв-экстрим-эдвенча-тур. «Рановато», – говорит.

Согласно правилам «Фирмы приключений» в авантюрные вояжи детей брали только с 12 лет. А Маруську только-только исполнилось 11. Папа даже скидку на близкие родственные отношения не желал делать.

– Закон един для всех! – наставительно рёк он, воздевая указательный палец к небесам. – Никакого кумовства! Никакого блата! Вот стукнет тебе 12, обещаю устроить тебе незабываемый тур.

Но когда это ещё будет – 12. Целый год почти ждать. А если точнее – 11 месяцев и 24 дня. Одним словом – вечность.

Но вечность – вернее 11 месяцев и 24 дня – ждать не пришлось. Под Новый год случилось чудо...

2. Говорят: Под Новый год...

...Что ни пожелается –
Всё всегда произойдёт,
Всё всегда сбывается.

Вот и Марусины желания, как в том самом детском стишке, исполнились как раз под Новый год. Что ни говорите, а чудеса порою случаются! Знать, существует Дедушка Мороз!

Впрочем, Дед Мороз ли был тому виной или нет, не скажу – не знаю. Но дело было так...

...31 декабря. Последний день года, первый день зимних каникул! Ура!!!
О школе можно забыть на целых две недели! А тут ещё и Новый год на носу.
А значит, завтра утром Маруся обязательно найдет под ёлкой бабушкин подарок – настоящую арабскую куфию! Как у самого Ковригина! Супер!!!

Маша запулила ранец с учебниками под письменный стол и, не разуваясь, прямо в разноцветношнурковых кедах, запрыгнула в гамак. А что – может себе позволить. Ёлка наряжена, комната убрана, черепашка Буся и аквариумные рыбки накормлены. Пока взрослые бегают по магазинам (ну, не уложились до 31-го декабря), можно немного и побездельничать.

Машутка выудила из-под подушки книгу «Ковригин и тайна Золотого Скарабея» (перечитывала уже третий раз, на бис), открыла на заложенной соколиным пером странице, с головой погрузилась в чтение.

«...Людоеды окружили Ковригина плотным кольцом. Улыбались. Вот только улыбки эти не сулили ничего доброго. Заточенные под акульки клыки зубы каннибалов навевали на Ермолая весьма унылые мысли.

Сожрут. Как есть сожрут. Без соли и перца. И даже не подавятся. Вон зубищи какие треугольные... Что же делать? Может пугануть проклятых антропофагов, пальнуть в воздух из верного «Смита-Вессона»? Нет. Тогда точно сожрут, не раздумывая... А если...

От мрачных раздумий Ковригина отвлѣк странный шум...»

...Странный шум отвлѣк не только Ковригина, но и нашу героиню.

А что это, собственно, за шум? – подумала Маруся. – Откуда он раздаётся? И самое главное: *кто* его производит?! Ведь дома кроме меня никого нет! Не может же так шуметь черепашка Буся? Она у нас известная тихоня. Сидит себе спокойно в коробочке, посыпохивает. И рыбки в аквариуме шуметь не могут. Они вообще шуметь не умеют.

Маша отложила книгу, выпрыгнула из гамака. На всякий случай напялила пробковый шлем, вооружилась китайским мечом цзянь, что на день рождения ей подарил дядя Жу Льен. Меч, конечно же, тренировочный, не боевой, не заточенный, но издалека смотрится как самомделешный. Чего-чего, а припугнуть им вполне реально.

Девочка выскользнула из комнаты, прислушалась.

Странный шум раздавался из дедушкиного кабинета. И весьма походил на... обыкновенную беседу. Впрочем, не на совсем обыкновенную. Ну не считать же обыкновенной беседу двух человек, надышавшихся гелием. Голосочки у беседовавших были писклявые, смешные такие, как у мультяшных персонажей.

Интересно, кто бы это мог быть? Налётчики, грабители, квартирные воры? С такими-то голосами? Хотя...

Да-с, с квартирными ворами справиться будет непросто. Это вам не Сосискин какой-нибудь. И даже не Павсикакий Рулетов, известный на всю школу хулиган из десятого «А».

Маруся приложила ухо к двери, обратилась в слух.

– Ты уверен, что мы не ошиблись адресом? – спросил первый пискун.

– У нас всё точно, как в аптеке! – ответил второй. – Клянусь беретом с пупочкой! Галактика Млечный Путь, Солнечная система, планета Земля, материк Евразия, страна Россия, город Санкт-Петербург, Университетская набережная, дом 3, квартира 12.

Это же наш адрес! – сообразила Маруся. Но при чём здесь Млечный Путь и Солнечная система? Неужели там, за дверью – не простые квартирные воры, а инопланетяне?! Какие-нибудь плутоняне (или как там называют жителей Плутона?). Послушаем дальше...

– Осталось отыскать человека в пробковом шлеме, – продолжил «плутонянин» номер один.

В пробковом шлеме?! Маша аж подпрыгнула от неожиданности. Подпрыгнула и выронила меч. Тот предательски звякнул о паркетный пол

(эх, ну почему Дедушка не постелет перед кабинетом какой-нибудь половичок!).

– Кто здесь? – пропищали из-за двери таинственные, но очень информированные незнакомцы.

Марусёк подхватила оброненный меч, на секунду задумалась.

Что делать?! Бежать на улицу и звать кого-нибудь на помощь? Мол, инопланетное вторжение! Грабят-убивают, спасите-помогите!.. Ну уж нет! Ещё никому (Сосискин с его жалкими потугами не в счёт) не удавалось обратить в бегство приключенницу в третьем поколении! Даже инопланетянам!

Сказать по чести, никто и не пытался обращать Машу в бегство. Ещё ни разу в жизни. Тем более – инопланетяне. Но Маруся об этом как-то не подумала. Она рывком распахнула дверь, зажмурилась, и с криком «Банзай!» ворвалась в дедушкин кабинет.

Зрелище, доложу я вам, не для слабонервных: 11-летняя девочка в колониальном шлеме, под боевой японский клич размахивающая китайским мечом. Да ещё с закрытыми глазами. Ожившая героиня аниме, право слово.

Как ни странно, обладатели писклявых голосков не испугались. Совсем даже наоборот. Они обрадовались.

– Ур-р-ра! – воскликнул первый.

– Нашёлся!!! – подхватил второй.

Маруся опешила. Перестала размахивать мечом, осторожно приоткрыла правый глаз, и вместо заготовленной фразы «Ни с места, вы окружены!» пробормотала:

– Кто нашёлся?

– Человек в пробковом шлеме! – ответил первый пискун.

Поначалу Маруся даже не поняла: откуда раздаётся писк? Вроде бы в кабинете никого нет.

Пришлось открыть второй глаз, присмотреться внимательнее.

Шкафы, стеллажи, полки, тумбочка без ножек – все заставлено-завалено-засыпано книгами. Дедушкин рабочий стол. На нём: стакан с карандашами, три кипы печатных листов, старинный «ундервуд» (Варфоломей Африканович по старинке отстукивал свои произведения на пишущей машинке) и... Стоп-стоп-стоп! А это что такое?!

Рядом с дедовым «ундервудом» стоял некий аппарат весьма необычайной конструкции. Представьте себе эдакий футуристический гибрид мясорубки и лунохода (только без колёс). Представили? Значит, теперь вы в курсе, как выглядел тот самый аппарат.

Сувенир что ли какой? – подумала Маша, но тут же поняла свою ошибку.

Из «сувенира» вылез малюсенький – размером с указательный палец взрослого мужчины – человечек и пропищал:

– Приветствуем тебя, о, Спаситель! – И склонился в почтительном поклоне.

– Вот те раз! – сказала Маруся и снова выронила меч.

3. Чуб и Буч

За первым человечком вылез и второй. Встал рядом. Ух ты! Точно к зеркалу подошёл. Да они похожи, как два огурца с одной грядки! Оба крепкие, коренастые (не гляди, что размером с сардельку). Глазки пуговками, носы кнопками, щёчки мячиками. И одеты одинаково: в синие галифе, кожаные лётные куртки и береты с малюсенькими, эдакими хомячиными хвостиками. Береты у них, правда, разных цветов: у одного – красный, у второго – оранжевый.

Из под беретов у человечков ершились длинные чубы. Опять-таки разноцветные: из-под красного – пшенично-золотой, из-под оранжевого – чернильно-смоляной.

Маруся немного оправилась от первого потрясения, спросила:

– А вы, собственно, кто такие? – Предположила: – Лилипуты?

Крохотные человечки в унисон мотнули чубами, точно являлись членами команды по синхронному качанию головой:

– Нет.

– Гномы? – продолжала вопрошать Маша.

– Нет.

– Мальчики-с-пальчик?

– Нет.

С народных сказок Марусёк перешла на мультики:

– Лифмены?

– Нет.

– Фиксики?

– Нет.

– Коротышки? – вспомнила сказку о Незнайке Маруся.

Человечки вновь отрезали:

– Нет.

– А кто ж вы такие, в конце-то концов?

– Чубарики, – ответил блондин в красном берете. – Я – Чуб.

– А я – Буч, – улыбнулся черноволосый чубарик в оранжевом головном уборе. – Клянусь беретом с пупочкой.

– Очень приятно, – пробормотала Машутка, хотя сама ещё толком не поняла: а приятно ли ей это неожиданное знакомство? На всякий случай тоже представилась: – А меня зовут Мару... – хотела сказать «Маруся», но поправились: – ...сёк. Марусёк.

– Какое странное имя, – удивился Чуб.

– Имя как имя, – огрызнулась Маша. Решила перевести беседу на другую тему. – А что, собственно, вы делаете в дедушкином кабинете?

– Ищем тебя, о, Спаситель! – сказал чубарик. Улыбнулся, добавил: – И уже нашли.

Опять двадцать пять! – нахмурилась Маруся. Ну с чего эти крохотульки решили, что я какой-то там «Спасатель»?

Вслух сказала:

– Вы, наверное, что-то напутали. Я обычная девочка. – Про себя добавила: «Хоть и приключенчица в третьем поколении».

– Как так напутали?! – переполошился Чуб. Спросил: – Это Галактика Млечный Путь, Солнечная система, планета Земля, материк Евразия, страна Россия, город Санкт-Петербург, Университетская набережная, дом 3, квартира 12?

– Всё так и есть, – кивнула Маша, хотя насчет галактики у неё были некоторые сомнения: астрономия не входила в круг её интересов.

Чуб облегчённо вздохнул:

– Ну, значит, всё правильно. Мы прибыли точно по адресу. И ты – Спаситель.

– Ну тогда уж не «Спаситель», а «Спасительница». А лучше и вовсе – «Спасательница», так гораздо скромнее. И всё-таки - почему именно я?

Чубарик указал на Машин головной убор:

– Ты – человек в пробковом шлеме! А в пророчестве Пострадамуса прямо сказано: «Приключандию спасёт человек в пробковом шлеме, найти которого можно по адресу: Галактика Млечный Путь, Солнечная система, планета Земля, материк Евразия, страна Россия, город Санкт-Петербург, Университетская набережная, дом 3, квартира 12».

– Какое ещё пророчество?! – разгорячилась Маруся. – Какого Пострадамуса?! Какую Приключандию?! Откуда вы, в конце концов, взяли, и чего хотите лично от меня?!

Чуб не смутился, заложил руки за спину и тоном университетского профессора (только уж больно писклявого профессора) сказал:

– Отвечу по порядку. Мы с Бучем прибыли сюда из Приключандии. Это такая страна. Вот только находится она... как бы это сказать, не в вашем, а в

соседнем измерении. В параллельном мире. Надеюсь, ты слышала о параллельных мирах?

Маша кивнула. Ещё бы! Ей бы не знать о параллельных мирах и всяких-прочих соседних реальностях. Дедушка на эту тему целую серию фантастических книг написал. Очень даже интересных.

– Так вот, – продолжал человек в красном берете. – Приключандии грозит ужасная опасность. Скажу больше: гибель! И спасти её может только человек в пробковом шлеме, живущий по адресу: Галактика Млечный Путь, Солнечная система, планета Земля, материк Евразия, страна...

– Я помню, помню, – перебила трандычащего, словно попугай, Чуба жительница Солнечной системы и прочая-прочая-прочая.

Чубарик закончил-таки фразу:

– То есть ты... Так предсказал Пострадамус. А он никогда не ошибается!

– Что это у вас за оракул такой, что никогда не ошибается? Прямо «кудесник, любимец богов».

– Пострадамус не кудесник. И к богам не имеет никакого отношения. Он вообще не человек.

– Как так не человек? – удивилась Маруся.

– Это суперкомпьютер, сверхразумная вычислительная машина, – пояснил Чуб. – Пострадамус – это аббревиатура. Полностью машина называется: **ПОСТРАЗУМНЫЙ ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АППАРАТ МОДЕРНИЗИРОВАННЫЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ**.

– А что значит Постразумный?

– «Пост» – значит «следующий». Следовательно «Постразумный» – «Следующий за разумом». Пострадамус – думающая машина нового поколения. Так сказать, искусственный интеллект. Следующая ступень в эволюции разумной жизни.

– И кому ставит диагнозы этот ваш Нострадамус-Пострадамус?

– Не кому, а чему. Он ставит диагноз не отдельному человеку, а целой стране – Приключандии.

Маша изумилась пуще прежнего:

– Это как?!

– Очень просто. Пострадамус соединён абсолютно со всеми компьютерами Приключандии: как со служебными, так и с личными. Целый год он обрабатывает получаемую информацию, а рано утром 31-го киплингя (киплингий – это как у вас декабрь) выдает диагноз. Сразу для всей страны.

– Так просто?

– Да. С учетом этого прогноза планируется жизнь всей Приключандии на следующий год. Диагноз Пострадамуса – это не простое предсказание, а научно обоснованное предсказание. Хотя механизм этого самого обоснования до сих пор никому толком не понятен. Но! Пострадамус ещё ни разу не ошибся!.. Так вот. – Чуб посерьёзней, нахмурился. – В этом году Пострадамус выдал поистине ужасный диагноз: В новом году Приключандия может погибнуть!

– С чего бы это?!

– Не знаю. Никто не знает, Пострадамус не успел ответить... Но одно я знаю точно: новый год не за горами! Начнётся завтра. – Чубарик посмотрел на наручные часы (эдакий будильник на кожаном ремне), уточнил: – Если быть предельно скрупулёзным, ровно через 14 часов и 12 минут. Конечно, никто не ведаёт, когда именно случится трагедия: то ли в ридии (это как ваш апрель), то ли в эмáрии (ваш сентябрь). А вдруг как всё произойдет первого лóндония (ваш январь), прямо ночью? Допустим, в две минуты первого! Так что времени у нас осталось крайне мало. Как у вас тут говорят: с пеликаний клюв.

– С гулькин нос, – поправила пришельца из параллельного мира Маруся.

– У пеликана шнобель – ого-го.

– Вот-вот.

– Ну а что же вам посоветовал ваш суперумный Пострадамус?

– На вопрос «Что делать?» он ответил: «Приключандию спасёт человек в пробковом шлеме, найти которого можно по адресу: Галактика Млечный Путь, Солнечная система, планета Земля, материк Евразия...» – и Чуб опять-таки без малейшей запинки выдал полный Марусин адрес.

В разговор встрял Буч:

– А ещё Пострадамус хотел назвать фамилию Спасителя!

– Почему хотел? – удивилась Маша. – Почему не назвал?

– Не успел. Лишь сообщил: «Фамилия человека в пробковом шлеме – Ко...» Затем Пострадамус задымился и погас. Что-то там внутри перегорело... Кстати, а какая у тебя фамилия? – Смущённо добавил: – Ну, я это так, на всякий случай. Мало ли.

– Моя фамилия как раз начинается на «Ко», – успокоила чубарика Маруся. Произнесла по складам: – Ко-ро-лё-ва. Мария Андреевна Королёва.

Буч радостно потёр ладони:

– Значит, Пострадамус не ошибся! Всё правильно! А то ведь времени в обрез. Если бы мы ошиблись адресом... я даже боюсь предположить, чтобы тогда произошло! Приключандия бы погибла! Но теперь-то всё точно будет хорошо! – Трагическая складка на лбу у Буча разгладилась, глазки-бусинки залучились. – Мы же нашли тебя! А значит, ты спасёшь нашу прекрасную страну!.. Что-то я разговорился. Надо спешить. Каждая минута на счету.

Маруся недопоняла, куда клонит странный человечек:

– А от меня-то что требуется? Я-то что должна сделать?

– Как что?! – искренне удивились чубарики. – Отправиться с нами.

– Куда?

– В Приключандию.

4. Поехали!

– В вашу параллельную вселенную что ли? – спросила Маша.

– Угу, – кивнул Чуб.

Марусёк опешила.

– Вот так вот взять, бросить всё и отправиться спасать невиданную страну в неведомой параллельной вселенной?

– Ну да, – ответил чубарик таким тоном, словно каждый день, между завтраком и обедом, только тем и занимался, что спасал всевозможные галактики и звёздные системы. – А что тут такого?

– Да так, ничего. Просто у нас так не принято... Надо хотя бы разрешения у родителей спросить.

– А сколько для этого потребуется времени? Напоминаю, у нас его практически нет. Каждое мгновение на вес алюминия!

– Почему алюминия?!

– А разве у вас самый дорогой металл – не алюминий?

– Нет, золото. Алюминий был дороже золота в начале позапрошлого века. Но с той поры многое изменилось. Сегодня алюминий весьма дешёвый металл. Из него у нас кастрюльки делают...

– Понятно, – почесал затылок незадачливый человечек. – Впрочем, это сейчас неважно. Сколько нам придётся ждать разрешения от твоих родителей? И уверена ли ты, что они вообще его дадут?

В этом Маруся абсолютно не была уверена. Скорее даже наоборот. Примерно с трёхсотпроцентной уверенностью можно было сказать: никто – ни Мама, ни Папа, ни Бабушка, ни даже Дедушка – подобного разрешения ей не даст. Ну, подумайте сами. А лучше представьте себе такую картину: подходит к папе 11-тилетняя дочурка и доверительно так говорит:

– Пап, мы тут с приятелями одну страну в параллельной вселенной собираемся спасти от неизвестной напасти. Мы скоренько. Спасём и сразу обратно. Можно?

И что бы вы, мои разлюбезные, подумали на месте этого самого папы?

Вот и Маша так подумала. А ещё подумала: «В конце-то концов, приключеница я или нет? Когда меня ещё вот так позовут спасти целую страну? Да ещё с таким замечательным названием – Приключандия!.. Эх,

была не была! Как говорится: кто не рискует, тот не ест ириски! А родителям записку напишу».

Обращаясь к чубарикам, сказала:

– Но как мы попадем в эту вашу Приключандию?

– Точно так же, как мы попали сюда, – ответил Буч. – На Машине пространства.

– Что ещё за машина пространства такая?

– Как бы объяснить попроще? – наморщил лобик Буч. – Есть Машина времени – чтобы путешествовать в прошлое или будущее.

– Я в курсе, – перебила чубарика Маша. – Книгу Уэллса читала. Да и Дедушка о путешествиях во времени много пишет.

– Приятно иметь дело с начитанным человеком! – потрянул вороновым вихром Буч. – Так вот. По аналогии с Машиной времени наши конструкторы создали Машину пространства. Она тоже позволяет путешествовать – только не во времени, а в пространстве! Клянусь беретом с пупочкой!

– Ха! – усмехнулась Маруся. – Получается, что любой автомобиль является точно такой же машиной пространства! Сел, завёл, поехал. И через час ты уже совсем в другой точке земной поверхности. Переместился, так сказать, в пространстве, а не во времени.

Буч возмутился:

– Речь совсем о другом пространстве! На Машине пространства можно путешествовать между мирами. Между параллельными вселенными. Как простой автомобиль Машину пространства, увы, использовать нельзя. У неё даже колес нет.

– Тогда совсем другое дело, – согласилась Маша. – И где этот ваш чудо-агрегат?

Чубарики с гордостью указали на странную конструкцию, из которой не так давно вылезли. Колёс у гибрида мясорубки с луноходом действительно не было. Да и размером Машина пространства не вышла – даже меньше Дедушкиного «ундervуда».

– Пойдите! – воскликнула Марусёк. – Но *как* я смогу отправиться с вами в Приключандию на *этом*?! У меня даже нос, извиняюсь за выражение, в эту фитюльку не влезет!

– К сожалению, – сказал Буч, – для путешествий между мирами нельзя использовать машину большего размера, чем эта. Слишком энергозатратно. Поэтому на твои поиски и направили нас, чубариков. – Добавил не без гордости: – Между прочим, мы, чубарики – практически самый низкорослый народ Приключандии!

– Есть, правда, ещё и карапуты, – влез в пояснения Буча Чуб. – Но они совсем дикие. Со сложной техникой не управятся. Да и кто бы этим разбойникам Машину пространства доверил. Ха!

– Всё это, конечно, очень интересно и крайне познавательно, – вновь перебила чубариков Маша, – но вы так и не ответили на мой вопрос: *как* я залезу в этот крошечный аппарат? Он размером с мой пробковый шлем.

Человечки улыбнулись, тряхнули чубами (опять-таки одновременно).

– У нас всё продумано. Сейчас мы тебя минимизируем...

– Чего-чего вы со мною сделаете?

– Минимизируем. В смысле, уменьшим.

Маруся вспомнила сказку Кэрролла о приключениях Алисы в Стране чудес, с опаской спросила:

– Что, придется кусать какой-нибудь гриб?

– Нет, – заверил девочку Чуб. – Не стоит доверять прабабушкиным рецептам. Обратимся к ультрасовременным технологиям! – С этими словами чубарик извлек из кармана галифе некий прибор, внешне напоминающий подзорную трубу с треугольной красной кнопкой сбоку. – МАГ!

Минимизатор Армейский Гуманный! Новейшая разработка нашего военного ведомства. Весьма удобная штука, я тебе доложу. Представь, например: атакует тебя какой-нибудь тираннозавр...

– У вас водятся живые динозавры?! – Маруся аж взвизгнула от восторга. Вот это да! Такое даже Ковригину не снилось!

– Водятся, – будничным тоном обронил Чуб. – Так вот. Бежит на тебя эта клыкасто-когтистая громадина, а ты – раз на кнопку, и пакуй его голубчика в спичечный коробок, как того самого майского жука... Жаль не успели поставить на массовое производство. Это единственный опытный образец. Нам его специально выдали. Чтобы мы без проблем смогли доставить тебя в Приключандию.

– А как действует этот ваш минимизатор? – спросила Маша.

– Я же говорю: нажимаешь на кнопку, и всё – минимизируемый объект уменьшается до заданного размера. Процесс минимизации занимает примерно три секунды.

– Ух ты, здорово! И ещё один вопрос. Почему минимизатор армейский, я поняла. А почему гуманный?

– Видишь ли, первые модели минимизатора расщепляли минимизируемые объекты на молекулы. После такой минимизации объект уже не подлежал восстановлению. Это было признано негуманным. И была разработана новая модель, вот эта. Теперь минимизированный объект просто уменьшается в размерах, безо всяких вредоносных последствий. И так же легко – в результате максимизации – может вернуться к своему прежнему размеру. По-моему, это гуманно... Так что не бойся, всё будет футбол.

– Не футбол, а хоккей, в смысле о'кей, – поправила чубарика Маруся. – А бояться я и не думала. Вот ещё... Сейчас напишу записку родителям – чтобы не волновались, и будем меня минизими...

– Минимизировать, – подсказал Чуб.

– Вот-вот, минимизировать... Кстати, шубу с шапкой одевать? Как-никак зима на дворе.

– Не надо, – ответил чубарик. – У нас в Приключандии вечное лето.

– Это хорошо. Люблю когда тепло.

Марусёк взяла из распечатанной пачки бумаги на Дедушкином столе чистый лист и размашисто вывела на нём красным маркером (чтобы взрослые уж точно обратили на записку внимание):

Я в Приключандии.

Скоро вернусь.

Ваша Маша

О, даже в рифму получилось – «Ваша Маша»!

Маруся заправила лист в печатную машинку – Дедушка обязательно здесь её обнаружит, он ни дня не может прожить, не напечатав ни строчки. Затем поправила пробковый шлем, подняла с пола меч (вдруг пригодится), на всякий случай зажмурилась. Обратилась к Чубу:

– Я готова. Давай, жми на кнопку.

Услышала в ответ писклявое «Жму!» На всякий случай досчитала до пяти (хотя, как обещал Чуб, процесс минимизации должен был занять всего три секунды). Затем открыла глаза.

Ух ты! Всё в одночасье изменилось. Выросло, точно на волшебных дрожжах! Потолок с люстрой-солнцем исчез в заоблачной вышине. Книжные шкафы взметнулись Монбланами и Эльбрусами. Письменный стол навис над Марусей эдаким плато Рорайма (тем самым, что послужило прообразом конандойловского «Затерянного мира»). Ворс на ковре превратился в густую колючую траву. Карандаш, видимо оброненный накануне Дедушкой, лежал в пяти шагах и более походил на огромное длиннущее бревно. Круто!!!

Маша перевела дух и только теперь поняла: это не всё вокруг выросло, это она так сильно уменьшилась. А вместе с ней уменьшились и шлем, и меч, и одежда, и даже кеды с разноцветными шнурками. Здорово!..

Здорово-то здорово, но вот проблема. Как ей теперь забраться на стол, к чубарикам?

Не успела Маруся призадуматься над вновь образовавшимся вопросом, как тот разрешился сам собой. У чубариков всё было предусмотрено. Они скинули Маше сверху трос с альпинистской обвязкой. Крикнули:

– Цепляйся! Сейчас мы тебя лебёдкой вытащим.

Маруся не заставила себя долго ждать. Обращаться с альпснаряжением её научил Папа (он на этом деле не только собаку, но – как утверждает дядя Жу Льен – и скунса съел). Девочка быстро влезла в обвязку, затянула ремни, щёлкнула карабином, дёрнула трос:

– Вира!

Наверху что-то задребезжало (знать, заработала лебёдка), трос натянулся, Маша взмыла над полом. Почувствовала себя парашютистом наоборот. Почему наоборот? Ну как же, непонятливые вы мои! Парашютист обычно летит *откуда?* Правильно, сверху вниз, с небес на землю. А Маруся напротив – летела от земли к небесам. Вернее от пола к потолку. Вот вам и парашютист наоборот.

Полминуты неспешного (без свиста ветра в ушах) полёта – и вот Марусёк уже на столешнице, рядом с чубариками.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что у приключандцев (наверное, так величают жителей Приключандии?) по цвету отличаются не только береты и волосы, но и глаза: у Чуба они васильковые, у Буча – малахитовые. И веснушки, щедро разбрызганные по круглым личикам, можно было рассмотреть теперь без особого труда. А ещё стало видно, что на шее у Буча висит забавный медальон в виде озорного подмигивающего смайлика. (Скажу вам по секрету, Буч очень дорожил медальоном; ласково величал его «Улыбчиком»; говорил, что тот приносит ему удачу).

– И снова здравствуйте! – подмигнул Машутке Чуб.

– Привет-привет, любителям конфет! – во все 32 – или сколько их там у чубариков – зуба оскалился Буч.

– Не обращай на него внимания, – махнул рукою Чуб. – С ним такое случается. Порою разговаривает стихами. – (Прямо как дядя Паша! – улыбнулась про себя Маша). – И рифмуется у него всё всегда отчего-то исключительно со сладостями.

Вот те на! Чубарики теперь не писклявили! Разговаривали самыми обычными голосами. Даже немного басили. Самую малость.

Наверное, для всех окружающих и мой голос теперь звучит, как комариный писк, – подумала Маруся. Как всё-таки меняется представление о мире со сменой точки зрения на этот самый мир!

Обращаясь к чубарикам, сказала:

– Ну, где эта ваша машина пространства? Время дорого. Пора лететь.

– Ну, на обычный полёт путешествие сквозь пространство мало походит, – заметил Чуб. – Скорее уж на плавание на яхте в сильнейший шторм. Сейчас сама убедишься. Прощу. – Открыл дверцу мясорубкоподобного «лунохода».

Изнутри Машина пространства походила на рубку космического корабля из какой-нибудь фантастической киношки. Один иллюминатор, три кресла-капсулы и переливающийся разноцветными огнями пульт управления.

– Располагайся, – указал на среднее место Буч и подал пример, нырнув в левую капсулу. – Не забудь пристегнуться, немного потрясёт.

– Ну, если только немного, – вздохнула Маша, устраиваясь в кресле, и, защелкивая ремень безопасности.

– И меч держи крепче, – проинструктировал Чуб. – На всякий докторский.

– На всякий пожарный, – в очередной раз поправила чубарика Маруся.

– Возможно, – согласился Чуб. Запер входную дверь, покрутил на пульте управления какие-то колёсики, нажал на большую красную кнопку и пулей метнулся к своей капсуле.

– Вперёд, в Приключандию! – крикнула Марусёк.

– Поехали! – подал справа голос Чуб, даже не подозревая, что повторяет историческую фразу первого земного космонавта.

Слева откликнулся Буч. Переиначил легендарное гагаринское речение на кондитерско-поэтический лад:

– Поехали-поехали, за мёдом и орехами! – Хотя предстоящая поездка, скорее всего, не сулила ни первого, ни второго...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЧЁРНАЯ ПУСТОШЬ

1. Добро пожаловать в Приключандию!

«Немного потрясёт». Ага, немного...

Маруся никогда не плавала на яхте в сильный... Впрочем, моряки не употребляют слово «плавали», они говорят: «ходили». Так вот (ой, и я заразился любимым оборотом чубариков!), Маруся никогда не ходила на яхте в сильный шторм. Даже в слабый не ходила. И в штиль не ходила. Вообще никогда не ходила под парусом. Но, исходя из папиных рассказов и описаний морских путешествий в дедушкиных книгах, предположила, что выглядеть это должно несколько иначе.

Сейчас же ей показалось, что её засунули в стиральную машину и включили режим «отжим». На скорости 1.000 оборотов в минуту, не меньше.

Именно таким непростым испытанием для вестибулярного аппарата представилось Маше перемещение в пространстве. Хорошо хоть длилось это перемещение не более минуты. Да и кресла-капсулы оказались на удивление удобными и безопасными. Без них путешествовать на Машине пространства и вовсе было бы нереально.

– Ну, как ты? – послышался слева бодрый голос Буча.

– Жива? – поинтересовался справа Чуб.

– Нормалёк, – пробурчала в ответ Маруся, хотя голова ещё немного кружилась.

– Добро пожаловать в Приключандию! – выпалили чубарики, извлекая Машу из капсулы. – С прибытием!

Чуб подошёл к иллюминатору, нахмурился.

– Что-то случилось? – спросила Маруся.

– Случилось, – кивнул чубарик. – Мы прибыли *не совсем туда*, откуда не так давно стартовали с Бучем.

– Что значит «не совсем туда»?

– Сказать по чести, *совсем не туда*. Мы выдвинулись в твою реальность из Авантюрвиля, столицы Приключандии, а прибыли, как я понимаю, в Чёрную Пустошь.

Маша тоже заглянула в иллюминатор. Действительно, пейзаж за бортом никоим образом не напоминал городской. Серый песок, бурые камни, да редкие жухлые травинки, которые, впрочем, при нынешнем крошечном росте нашей героини, казались ей чуть ли не пальмами. Одним словом (хотя не одним, двумя) – Чёрная Пустошь.

– И далеко мы от столицы? – обратилась девочка к Чубу.

– Не близко. Примерно 300 булей.

– Булей?

– Буль – это мера длины. Равна примерно полутора вашим земным километрам.

Марусёк быстро прикинула в уме, озвучила результат:

– Значит, мы находимся приблизительно в 450 километрах от того места, куда нам необходимо было попасть, то есть от вашей столицы. Я правильно поняла?

– Правильно, – согласился Чуб. – Странно. Раньше Машина никогда не давала сбоя. Ну ничего, доберёмся до Дворца Науки, наши учёные обязательно исправят неполадку.

– Хорошо бы они устранили её к моменту моего возвращения домой. Не хотелось бы мне вместо родного Питера оказаться в каком-нибудь... Урюпинске, например.

– О возвращении думать рановато, – присоединился к беседе Буч. – Нам бы до Авантюрвиля добраться.

– А машина пространства нам на что? – удивилась Маша. – Меня, конечно, в ней немного укачивает, но я готова ещё чуть-чуть потерпеть. Лишь бы в ваш Авантюрвиль поскорее попасть.

– Увы, – сказал Чуб. – Машина Пространства не может работать в режиме телепортёра. Даже в режиме обыкновенного автомобиля не может. Она была создана исключительно для путешествий между мирами. А вот в пределах одного и того же мира, даже на пол зуля не сдвинется. Зуль – это как ваш сантиметр.

– Ну, может, тогда транзитом через мой мир попробовать? – предложила Марусёк. – Сперва вернёмся в дедушкин кабинет, а уж оттуда напрямик в Авантюрвиль?

– Слишком энергозатратно, – вздохнул Чуб. – Зарядки не хватит. А запасного аккумулятора у нас с собою нет... Да и не факт, что Машина вновь не даст сбой. И попадём мы не в Санкт-Петербург, а в помянутый тобой Укропинск.

– Урюпинск.

– Не важно. Главное, что этот путь нам не подходит. Нужно подумать...

– А что тут думать! – подал голос Буч. – Максимизируем Спасительни... ой, то есть Спасательницу...

– Меня зовут Марусёк, – напомнила Маша. Титул «Спасательница», конечно, льстил ей, но ведь для спасения Приключандии, положила руку на сердце, она ещё ничего толком не сделала. А почётное звание ещё надо заслужить.

– Так вот, – продолжал Буч. – Максимизируем Маруська, она возьмёт нас вместе с Машиной Пространства на руки и отнесёт до ближайшего форта – их в Чёрной Пустоши, по крайней мере, штук пять. А в каждом форте имеется связь со столицей. Клянусь беретом с пупочкой!

– В этом что-то есть, – пробормотал Чуб.

– А кому понадобилось строить форты в этой пустыне? – изумилась Маруся.

Слово взял Буч.

– Понимаешь ли, Чёрная Пустошь – юго-восточная окраина Приключандии. Весьма дикое и беспокойное место. Именно здесь обитают карапуты.

– Это те самые человечки, что даже меньше вас, чубариков?

– Да. Карапуты для нас – то же самое что пигмеи для вас, землян. Взрослый карапут редко достигает чубарику до плеча. Рост карапута обычно не превышает 4 зуля.

Примерно 4 сантиметра, – подумала Маша. Меньше спичечного коробка!

Буч продолжал:

– Карапуты – весьма дикий народец. Никак не хотят приобщаться к цивилизации. Живут исключительно шпионажем и разбоем.

– Ну, со шпионажем, допустим, понятно. С таким-то росточком весьма удобно вынюхивать чужие секреты. Но вот «разбоем»! Да на кого такие крохотульки могут нападать?

– Как на кого? В первую очередь на нас, на чубариков! Совсем от них житья никакого не стало. Тащат всё, что плохо лежит. Да и то, что хорошенько припрятано, тоже норовят умыкнуть. Такие ушлые... Вот мы и решили построить на границах с Пустошью несколько фортов, чтобы поставить заслон на пути разбойничьих шаек карапутов. А кому как не чубарикам бороться с карапутами? Остальные приключандцы их попросту и не замечают-то, до того они малы.

– А договориться вы с ними не пробовали? – сказала Маша. – Мой Дедушка всегда говорит: «Худой мир лучше доброй ссоры». – Сказала и покраснела: вспомнила свою схватку с Сосискиным. Ну, не всегда удаётся разрешить конфликт мирным путём. Иного хулигана порою и осадить с помощью приёмов рукопашного боя не мешает.

– Пробовали, – ответил Буч. – Правительство Приключандии неделю назад даже специальное посольство в Чёрную Пустошь направляло. Сам галопкомандер Кальмарус распорядился.

Маруся не смогла удержаться от смеха:

– Ха-ха-ха! Какое смешное имя – Кальмарус!

– Не советовал бы я смеяться над господином Кальмарусом.

– Это почему?

Буч перешёл на шёпот, словно боялся, что его кто-то подслушивает:

– Кальмарус – руководитель Тайного секретариата. Это о-о-очень серьёзное ведомство. Нечто вроде вашей военной разведки. К тому же доктор Калмарус не любит, когда над ним смеются.

– Так он ещё и доктор?

– Да. До того как пойти служить в Тайный секретариат, господин Кальмарус работал зубным врачом. Клянусь беретом с пупочкой!

– Интересная, я погляжу, у вас страна. Четырёхсантиметровые малютки наводят ужас на всех и вся, а бывший стоматолог возглавляет военную разведку... Кстати, чем закончилась та миссия к карапутам?

– Полным фиаско. Все члены делегации без исключения пропали без вести.

– Пропали?! Без вести? Но как такое возможно? Как какие-то лилипуты-карапуты смогли справиться с группой взрослых хорошо обученных людей?

– Этого никто не знает. Увы, поиски не дали никаких результатов.

Судьба дипломатов по-прежнему неизвестна.

– Странно всё это, – наморщила носик Маша. – Пока мне ясно только одно: нам, как можно скорее, нужно выбираться из этого мрачного негостеприимного места... Давайте, увеличивайте меня скорей, пойду искать ближайший пограничный форт.

Чуб достал из кармана минимизатор (хотя в данном конкретном случае аппарат был призван поработать в режиме максимизатора), сказал:

– Только нам придётся выйти из Машины пространства и отойти от неё ровно на сто шагов. Так того требует инструкция.

Маруся догадалась: если Чуб максимизирует её прямо здесь, то в процессе возврата своего нормального размера, она попросту изнутри

разорвёт Машину пространства на мелкие кусочки. Да ещё и чубариков, не дай Бог, заденет.

– Конечно-конечно, пойдём, – сказала Маша, направляясь к выходу.

– И не забудь свой меч, – напомнил Буч. – Очень не хочу, чтобы он тебе пригодился, но всё-таки... Чёрная Пустошь как-никак. Не лучшее место для пикников и романтических прогулок при Лусéне.

– При какой ещё Лусéне? – не поняла Марусёк.

Чуб пояснил:

– Лусéна – наш естественный спутник. Вроде вашей Луны. Только немного побольше. И к тому же – Лусéна обитаема.

– Ух ты! – расплылась в довольной улыбке Маруся. – Я всего пять минут в Приключандии, но мне здесь уже определённо нравится! Столько тайн, секретов, загадок, интересностей! Двухсотпроцентное совпадение названия с сутью явления: Приключандия – страна, где постоянно что-то приключается!

Если бы Маша знала, что произойдёт буквально через минуту, она, наверное, поумерила бы свой восторг, а процент совпадения названия страны с сутью явления увеличила бы до трёхсот. А то и до трёхсот пятидесяти...

2. Похищники

– Девяносто восемь, девяносто девять, сто. – Маша остановилась, повернулась к Чубу. – Ровно сто шагов. Теперь, даже если я увеличусь вдвое больше нужного, то всё равно не задену машину пространства.

– Всё строго по инструкции, – рассудительно заметил Чуб, прицеливаясь в Марусю из МАГа – Минимизатора Армейского Гуманного.

Марусёк опять на всякий случай зажмурилась, хотя ей было безумно интересно, как проходит процесс максимизации.

– Начинаю обратный отсчёт, – слышался голос Чуба. – Три, два... Ой!!! – И какой-то странный не то шорох, не то топот.

– Что «ой»? – не поняла Маша. – Уже всё?

Приоткрыла глаза, осмотрелась по сторонам. Вроде бы ничего не изменилось. Серые песчинки по-прежнему напоминали размером мелкую гальку, чёрные камни – скалы, а редкие травинки – высохшие под палящим солнцем чахлые пальмы. Знать, сеанс максимизации не удался. А где же Чуб?.. А, вон он.

Чубарик, явно позабыв о Марусе, с истошным криком «Сто-о-ой!!!», нёсся следом за юркой ящеркой с длинным хвостом.

Впрочем, «ящеркой» бегущую рептилию Маша назвала по привычке. Учитывая, что рост нашей героини составлял теперь не более 8 зулей (то бишь 8 сантиметров), ящерица своими габаритами напоминала добрую скаковую лошадь. И не только габаритами! На спине у пресмыкающегося сидел человек!!! Ма-а-аленький такой человечек. На голову ниже Чуба и Буча. Даже ниже Маруси, учитывая её нынешний размер.

Наверное, это и есть пресловутый карапут, – сообразила Марусёк.

Карапут – настоящий джигит! СлилсЯ с необычным скакуном в единое целое. Да и костюмом немного схож с кавказским абреком: сам весь в чёрном, на голове – мохнатая шапка, на плечах – косматый плащ, сшитый, по всей видимости, из крысиной шкуры, вон внизу длинный голый хвост волочится. Лицо и кисти рук карапута покрывали чёрные, устрашающего вида татуировки.

Скаковая ящерица неслась, что ошпаренная. Чуб явно проигрывал рептилии в скорости, отставал. Вопил во всё горло:

– Бу-у-уч, на помощь!

Буч, оставшийся на всякий случай у Машины пространства («Оставлять уникальный агрегат без присмотра в таком небезопасном месте как Чёрная Пустошь никак нельзя!») услышал-таки товарища. Бросился наперерез всаднику на диковинной сивке-бурке.

Карапут слишком поздно увидел несущегося ему навстречу чубарика в оранжевой беретке, не успел среагировать.

Буч, демонстрируя чудеса акробатики высшего пилотажа, взвился в воздух и крутанул сальто с пируэтом перед самым носом ящерицы. Да ещё успел швырнуть ей в морду горсть песка. Ошарашенная подобным трюком рептилия резко затормозила. Не ожидавший подобного поворота событий карапут вылетел из седла. Покатился кубарем, путаясь в лохматом плаще и крысином хвосте.

– Буч, у него минимизатор!!! – надрывался Чуб.

Маруся присмотрелась и действительно разглядела в руках упавшего карапута чудо-аппарат чубариков.

Только теперь девочка поняла, что произошло. В то самое мгновение, когда Чуб хотел нажать на кнопку МАГа, вдруг откуда ни возьмись – прямо как чёртик из табакерки – появился карапут верхом на ящерице. Появился и вырвал минимизатор у Чуба из рук. Вырвал и бросился наутёк. И утёк бы, если бы не Буч... Ай да Буч, ай да молодец!

А молодец тем временем время-то даром не терял. Подскочил к запутавшемуся в плаще карапуту, выхватил у него минимизатор. Обрадовался, улыбнулся, торжествующе поднял руку со спасённым прибором, показывая добычу Чубу и Маше.

Рано обрадовался. Поверженный карапут наконец-то распутался, откинул в сторону плащ, ловко перекатился и со всей силой саданул ногой Бучу под колено. Чубарик рухнул что подкошенный. Минимизатор выскользнул у него из руки, уткнулся в песок.

Карапут сиганул к прибору, точно кузнечик. В тот же самый миг прыгнул и Чуб (он уже подбегал к месту схватки). Чубарик и похититель вцепились в МАГ одновременно. Вцепились мёртвой хваткой. Каждый тянул минимизатор на себя. Ну прямо мальчишки в песочнице, не поделившие игрушку.

Маруся наконец-то пришла в себя. Впрочем, с момента похищения минимизатора прошло не так уж и много времени. Это я так долго рассказываю. На самом деле всё случилось в считанные мгновения. Раз, два,

три, четыре, пять – и карапут с Чубом уже вырывают друг у дружки минимизатор... Маша вышла, даже не вышла – выскочила из ступора. Выскочила и побежала к образовавшейся свалке. А тут и Буч поднялся на ноги. Ну втроём-то они живо управятся с карапутом, какой он не будь ловкий...

Ох, и нелёгкое это дело, доложу я вам, бегать по песку. Особенно когда ты росточком с мизинчик. Песчинки-то теперь – размером с гальку! Перекатываются, скользят под ногами. Как бы не оступиться. А то и к финалу схватки не поспеть – чубарики вдвоём карапута скрутят. Какая она после этого Спасательница? Даже в таком пустяковом деле помочь не смогла... А тут ещё и шлем на глаза сползает (всё-таки немного великоват). Да и меч в руке мешается (но без него вообще никуда в Чёрной Пустоши).

Всё-таки успела! Третья пара рук оказалась совсем не лишней. Две пары верхних конечностей – Чуба и Буча – уже изо всех сил тянули минимизатор на себя. И пока что безрезультатно. Ну и силён же коротышка-карапут! По внешнему виду и не скажешь: маленький, хлипкий. Но жилистый.

Марусёк откинула меч (ну не бить же железякой по голове карапута; он хоть и враг, но всё одно – живая душа), ухватила за минимизатор, дёрнула что было силы на себя. Этого усилия хватило, чтобы поставить жирную точку в затянувшемся споре за право обладания МАГом. Победила дружба и взаимовыручка! А разве могло быть иначе? Три всегда больше чем один.

Объединённая команда по перетягиванию минимизатора в составе Маши, Чуба и Буча выдернула-таки уникальный прибор из испещрённых затайливыми татуировками рук карапута. Ур-р-ра!

Нет не «ура». Рано герои праздновали победу. Вдруг... Так всегда случается в приключенческих книжках. Только благосклонная Фортуна улыбнётся главному герою, как вдруг... Вот и теперь это самое «вдруг»...

Вдруг из-за черной скалы (для людей нормального роста это был бы обыкновенный валун), у подножья которой разгорелись все вышеописанные

страсти, выскочило сразу две ящерицы. Опять-таки осёдланные. А в сёдлах – всё те же всадники в чёрном! Карапуты!!!

В руках одного из наездников мелькнул длинный (зулей в 12), гибкий кнут.

С-ш-ш-ш! Хвост кнута хищной змеёй метнулся в сторону героической троицы.

Щёлк! Хлёстким кончиком ожёг сжимавшие минимизатор пальцы.

Прибор в который уже раз полетел в песок.

Кнутобоец вновь повёл рукой, резко дёрнул кистью. Кнут стрельнул, что язык хамелеона.

Раз! – кончик кнута, голодным удавом, обвился вокруг минимизатора.

Два! – прибор взвился в воздух.

Три! – прыгнул прямо в ладонь карапута.

Ну и дела! Маша потирала обожжённую кнутом руку и хлопала глазами.

Тем временем первый карапут (тот самый, что сверзился с ящерицы) прыгнул за спину одному из товарищей. На длинном теле рептилии хватило бы места и для четверых коротышек, не то что для двоих.

Чёрные всадники пришпорили своих чудо-скакунов и с криком «Тр-р-реху-у-у трэх-тэх-тэх!» прогалопировали мимо растерянных чубариков. Первый карапут на полном скаку подхватил свой оброненный в пылу сражения плащ, метнув в сторону спешившего его Буча злобный взгляд-молнию. Точно – джигит!

Через несколько мгновений всадники скрылись из виду. Словно их здесь и не было...

Ещё не до конца осознав всю трагичность произошедшего, Маруся обратилась к чубарикам с вопросом:

– А кто это?

– Похищники, – буркнул Чуб.

Маша смутилась:

– Ты хотел сказать «хищники»?

– Если бы я хотел сказать «хищники», то и сказал бы: хищники. Но я сказал: похищники. Потому что это и есть похищники. Самые дерзкие и воинственные из карапутов. Нечто типа тайной секты. Их можно узнать по татуировкам на лицах. Остальные карапуты наносят рисунок только на тело.

– Им нет равных в грабежах и похищениях, – внёс свои пять копеек в объяснение сути проблемы Буч. – Суровые законы их тайного сообщества предписывают им каждый месяц похищать что-нибудь. А то и кого-нибудь.

– То есть они – похитители? – переспросила Маруся.

– Похищники! – в один голос рявкнули чубарики.

Хищные похитители, – про себя решила Маша. Но вслух ничего не сказала. Чтобы не злить и без того сердитых чубариков.

Чуб стянул беретку, шмякнул о землю. Да ещё и ногой притоптал. С досады.

– Эх, такую ответственную миссию завалили!

– Ты это о чём? – не поняла Марусёк.

– О пропаже МАГа! – Чуб готов был разрыдаться. – Это был единственный экспериментальный экземпляр! А ведь без минимизатора мы не сможем вернуть тебе твой нормальный рост! А как ты станешь спасать Приключандию, такой крохой?!. Да и до нового года, боюсь, не успеем. Пока до Авантюрвиля доковыляем.

– Если доковыляем, – пессимистично заметил Буч. – Пешком, по этим пескам. Ещё никому это не удавалось.

– Неужели всё так плохо? – не желала сдаваться Маша.

– Хуже чем ты думаешь! – мелодраматично заломил руки Буч. – Это же Чёрная Пустошь! Полезных ископаемых нет, воды нет, растительности нет, населена скорпионами да рептилиями! Клянусь беретом с пупочкой!

– Ну раз есть скорпионы и ящерицы, значит должна быть и вода, – попыталась обнадежить отчаявшихся чубариков Маруся. – Да и карапуты! Они ведь как-то здесь живут.

– Живут, – согласился Чуб. – В подземном городе. Но не будем же мы соваться к ним в логово? Это всё равно что добровольно засунуть голову в пасть льву.

– Ну дрессировщики же засовывают! – не унималась Маша. – Тем более что нам по любому надо будет идти в подземный город карапутов.

– Зачем?! – опять в один голос завопили чубарики.

– Какие вы право непонятливые! Чтобы вернуть минимизатор. Вы же сами говорите: другого способа увеличить меня до моего нормального размера не существует. А я не собираюсь до конца жизни оставаться лилипуткой! Потом ещё Приключандию вашу спасти... – Поправила шлем, картинно закинула на плечо китайский меч, воинственно выпятила нижнюю челюсть (ну, прямо богатырша-поляница из былины). – Так что пойдём по следам похищников. А там что-нибудь да придумаем.

Чубарик потихоньку стали заражаться уверенностью (если не сказать наглостью) Маруська. Чуб поднял и натянул беретку, Буч отряхнул запачканные в драке галифе. Выдали дуплетом:

– А что. И пойдём.

Буч оглянулся на Машину пространства:

– А с ней-то что будем делать?

– Увы, пока ничего, – ответил Чуб. – Выберемся живыми из этой переделки, заберём. Нам ещё Спасательницу домой возвращать.

При слове «Спасательница» Машу аж передёрнуло. Тоже мне, Спасательница называется. Даже минимизатор не смогла помочь отстоять. Не сумела справиться с малютками-карапутами! И как она вообще собирается целую страну спасти? Даже не понятно от какой такой напасти. Да и времени у них осталось совсем ничего – чуть более 10 часов. Успеют ли они хоть до подземного города карапутов добраться?

На память пришёл девиз Ермолая Ковригина – «Делай что должен, и будь что будет». Вот-вот. А должны они сейчас идти по следам похитителей-похищников. А там и видно будет...

Чуб продолжал суетиться вокруг Машины Пространства.

– Предлагаю, – сказал он, – просто вытащить аккумулятор, и спрятать где-нибудь неподалёку. Что бы в наше отсутствие никто не решил отправиться в несанкционированное странствие по иным мирам... Хоть карапуты и дикий народ, но после сегодняшнего нападения, я даже не знаю, чего от них теперь ещё ожидать. Вы обратили внимание? Ведь они именно за МАГом охотились! Интересно, зачем он им понадобился?

– Кто бы знал, – вздохнул Буч.

Чубарики извлекли из Машины пространства аккумулятор – небольшую, надо сказать, коробку из серебристого металла, – оттащили за скалу, из-за которой появились похищники.

За скалой наших героев ожидало новое неприятное открытие...

3. Схватка с чёрным скорпионом

Свежее – зола ещё тёплая – кострище, пустая фляга из ореховой скорлупы, объединенные лапки то ли тараканов, то ли тарантулов (оказывается карапуты едят насекомых!), примятый плащами из крысиной шкуры песок. Такие вот тревожные находки.

Чуб озабочено посмотрел на покинутый пять минут назад лагерь похищников, сказал:

– Они торчали здесь, как минимум, со вчерашнего вечера.

– Ну, мало ли по какой причине три карапута решили разбить здесь бивак, – махнула рукой Маруся. – Может, просто ехали по каким-то своим карапутским делам. А ночь застала их в пути.

– Ты не знаешь похищников. Даже если бы они и остановились здесь на ночлег, то ни за что на свете не стали бы ждать до полудня. Ушли бы ранним утром, пока солнце не раскалило песок. Они здесь явно чего-то ждали.

– *Не чего-то, а кого-то*, – внёс коррективу в предположение товарища Буч.

– И кого?

– Нас! Они ждали здесь нас. Нас с минимизатором!

– Что ты хочешь этим сказать?

– Похищники появились в этом забытом Богом углу далеко не случайно.

Они знали, что мы появимся *именно здесь*, а не в Авантюрвиле, как было задумано. Клянусь беретом с пупочкой!

– Но как такое возможно?!

Буч лишь развёл руками.

Маша прокомментировала неожиданное открытие словами из сказки «Алиса в стране чудес»:

– Всё страньше и страньше. – Потеребила себя за кончик носа. Этот наследственный жест – и Папа, и Дедушка тоже грешили тереблением органа обаяния – красноречиво свидетельствовал: Маша размышляет. Подумала-подумала, да и выдала: – Тем более надо идти за похищниками! Только так мы сможем разгадать все эти загадки... И МАГ вернём.

Надо так надо. Спрятали аккумулятор, двинулись по следам ящериц карапутов.

Уже через пару мулей (один приключандский муль равен десяти земным метрам) Марусёк поняла: путешествовать пешком через Чёрную Пустошь не такое уж и лёгкое дело. Немилосердно пекло солнце, ноги вязли в топком песке, едкий пот выедал глаза. К тому же безумно хотелось пить. А воды ни капли.

– И как назло – ни ветерка, – пропыхтел Буч, утираясь береткой.

– К лучшему, – возразил Чуб. – Иначе занесёт следы. Как мы тогда поймём, куда нужно идти? – Взглянул на часы, сдвинул брови. Время работало против них. Насколько у них хватит сил? Догонят ли они похитителей? Вернут ли МАГ? Успеют ли спасти Приключандию до Нового года?

Вопросов много. Ответ один: надо идти.

И они шли.

Через два часа уже плелись.

Через три – тащились.

Через четыре – еле ползли.

Марусе уж-ж-жасно хотелось выбросить меч (и без него тяжело), но она держалась из последних сил – вдруг пригодится.

И ведь пригодился-таки! Приключандия в очередной раз оправдала своё наименование. Приключилось. И не что-нибудь рядовое, обыденное, а рискованное, опасное, авантюрное. Самое что ни на есть приключандское. На наших путешественников напал огромный чёрный скорпион!.. Да, чёрный. А какие, по-вашему, скорпионы, друзья мои сомневающиеся, должны водиться в Чёрной Пустоши?

Так вот (ой, опять это любимое чубариковское «так вот»). Скорпион был чёрный – под цвет камней. И огромный – размером с носорога (конечно, если носорога уменьшить в той же пропорции что и Машу). Вот только никакого рога у скорпиона, естественно, не было. Зато, как положено, были две крабьи клешни, 4 пары глаз, прочный хитиновый панцирь и острое ядовитое жало на кончике хвоста.

Скорпион напал внезапно (так отчего-то всегда случается в приключенческих книжках). Стремительно выскочил из-за похожей на драконий клык скалы. Щёлкнул бритвенно-острой клешнёй перед носом идущего в авангарде Чуба. Ещё бы пара пуль (пуль равен нашему миллиметру) и нечем было бы Чубу нюхать цветы.

Реакция у чубариков, надо признать, отменная. Чуб резко отпрянул, подал сигнал тревоги:

– Стоп!!! Скорпион! Всем назад!

Буч, хоть и валился с ног от усталости, резко включил режим «Готовность номер раз». Метнулся к Маруську, оттолкнул в сторону. И надо

сказать, вовремя. Мгновением позже скорпионье жало впилось точно в то место, где только что стояла девочка.

Ого! – успела подумать Маша. Обычно люди насаживают на иголку насекомых и членистоногих. А сейчас этот монстр едва не пришил меня, словно какую-нибудь букашку! Приключения продолжаются! Страсти накаляются!

«Накаляются» не то слово. Страсти кипели, шкворчали, клокотали! Скорпион хищно клал клешнями, пытаюсь ухватить вертячих человечков. Не забывал тыкать жалом, норовя пригвоздить егозливую добычу к земле.

Марусе как никогдагодились уроки дяди Жу Льена. Шаолинские монахи, будь они свидетелями этой схватки, позеленели бы от зависти. Маша прыгала, скакала, юлила, крутила сальто, ходила колесом. Да ещё успевала ткнуть, а то и рубануть, чёрного хищника мечом. Тщетно! Закованный в сверкающий на солнце хитин скорпион, напоминал средневекового рыцаря в тяжёлом турнирном доспехе – ничего-то его не берёт! Для него Марусин сувенирный меч, что для слона дробина – нечто вроде щекотки.

Что же делать?!

Интересно, а что в подобной ситуации предпринял бы Ковригин? Впрочем, неважно – отважный путешественник если когда и встречался со скорпионом, то с малюсеньким, а не с таким гигантом.

Буч тем временем решил на бис проверить фокус с песком в глаза. Сыпанул для верности сразу две пригоршни. Не помогло. Скорпион даже не отреагировал. Сверкнул сразу всеми своими восемью глазами и яростно атаковал наглеца. Буч еле успел улизнуть. Клешня царапнула его по спине. Кожаная куртка лопнула, что барабанная перепонка под бритвой. Благо до тела не достало. Ну и везучий же этот Буч (знать, и вправду «Улыбчик» приносит ему удачу)!

Маруся, отвлекая гиганта от чубарика, зашла с левого бока. Саданула гиганта мечом по задней лапе. Ага, с таким же успехом можно было попытаться перерубить металлический лом.

Скорпион повёл хвостом, смахнул Машу, словно пушинку. Трижды перекувырнувшись через голову, девочка рухнула в песок. Хорошо на голове пробковый шлем – какая-никакая, а защита. А то ведь и сознание так можно потерять. А в данной ситуации это равносильно гибели. Вдвоём чубарикам не управиться со скорпионом.

Да у них и втроём-то особо ничего не получается. Остаётся уповать лишь на помощь небес... И, как ни странно, но спасение пришло именно оттуда – из поднебесья.

В тот самый момент, когда Марусёк только-только поднялась на ноги после неожиданного кульбита, откуда-то сверху послышалось странное стрекотание. А затем раздался голос...

4. Бенито Лóппак, профессор-арахнолог

...Глас с небес! Бывает же такое! Прямо как в сказке!

Голос из поднебесья – не трубный, не громовой, не раскатный; обычный такой голос, немножко даже блеющий – вещал:

– Друзья мои! Держитесь! Сейчас я скину вам лестницу!

Маруся задрала голову, пытаясь понять, откуда исходит звук. Увидела, поняла.

Прямо над местом схватки, примерно на высоте 80 зулей, завис летательный аппарат весьма необычной формы. Словно какой-то эксцентричный авиаконструктор взял огромное страусовое яйцо, выкрасил в ядовито-жёлтый цвет, врезал в скорлупу люк и пару иллюминаторов, а к макушке примастырил вертолётный винт.

Вот это-то летающее «яйцо» и издавало странное стрекотание. Вернее стрекотал винт на его маковке. А голос доносился из открытого круглого люка на дне воздушного судна:

– Сейчас, сейчас, друзья мои! Потерпите ещё минуточку!

Маша опешила. Ещё минуточку?! В смысле – целых 60 секунд?! Да за это время скорпион их с чубариками в капусту порубает! Или шипом своим ядовитым таких дырок понаделает – потом ни в жизнь не запломбируешь!

Но целую минуту, слава Богу, ждать не пришлось. Уже через пару секунд из люка высунулся огненно рыжий человек в пенсне и скинул вниз веревочную лестницу.

Чубарики – истинные рыцари: пропустили Марусю вперёд. Буч, пытаясь отвлечь хищника от поднимающейся по лестнице девочки, кидался в него камнями. Чуб и вовсе – повис на правой клешне чудовища.

Маша карабкалась по верёвочной лестнице с проворностью марсового матроса. Даже меч в руке не мешал. Вот и пригодились Папины тренировки. «Мне в экспедиции хлюпики и слабаки не нужны! У нас экстрим-туры, а не прогулки выходного дня!» – говорил Папа, гоня дочку в гимнастическом зале до седьмого пота... Да, ничего не бывает зазря! Всё рано или поздно пригождается!

Марусёк доползла до люка, посмотрела вниз.

Чуб держался из последних сил, Буч еле передвигал ногами.

– Лезьте за мной! – крикнула чубарикам Маруся. – Живее!

Человечки услышали, отреагировали. Чуб отпустил клешню скорпиона, в три прыжка достиг лестницы, пополз вверх.

Буч не торопился, давая другу возможность забраться как можно выше. Подумал об отступлении лишь тогда, когда Чуб преодолел большую часть пути, и до спасительного люка было уже рукой подать. Посмотрел вверх, встретился взглядом с рыжим незнакомцем в пенсне. Гаркнул:

– Поднимайте свою колымагу! – Сопроводил крик красноречивым жестом, известным любому уважающему себя такелажнику: обе руки ладонями вверх воздел к небу, словно поднимал невидимый груз.

– А как же вы? – изумился пилот летательного аппарата.

– Дуй вверх! – начал терять терпение Буч. Ему приходилось всё туже и туже. Скорпионья клешня пару раз едва не снесла ему голову.

– Делайте, что он говорит! – заголосил и Чуб. – У него получится!

– Что получится? – отказывался находить логику в просьбе странного человечка носач в пенсне.

– Не думай – делай, что говорят! – рыкнул Чуб.

Пилот пожал плечами и скрылся внутри своего удивительного судна. Аппарат дёрнулся (Маша едва не слетела с лестницы вниз, еле удержалась), потихоньку стал набирать высоту. Конец верёвочной лестницы, только что свисавший до самой земли, стал подниматься.

Зуль, два зуля, три... пять... десять...

Маруся ничего не понимала. Что задумал Буч? Почему Чуб уверен, что у Буча что-то там получится? Что вообще у него должно получиться?!

Вот конец лестницы болтается в воздухе уже на высоте 15 зулей. Это практически два чубариковских роста! Как теперь Буч доберётся до лестницы?..

Страшная мысль обожгла Марусю: Неужели он просто пожертвовал собой, чтобы спасти её и друга?! Неужели иначе никак нельзя?!

Оказалось, можно и иначе. И это «иначе» Буч продемонстрировал. Он подтянул галифе, одернул покровсанную скорпионьими клешнями лётную куртку, натянул берет до самых ушей, и побежал прямо на чудище.

Исполинское членистоногое не ожидало подобного нахальства: добыча сама лезет в рот! Чёрный монстр на мгновение застыл, широко распахнул пасть: то ли от удивления, то ли с целью проглотить безрассудного смельчака сразу, целиком.

Не на того напал! Перед самой мордой скорпиона Буч с криком «Да чтоб я ел одни пельмени!» взметнулся, точно подброшенный невидимой пружиной. Скакнул прямо на голову чудовища, пяткой заехал ему в глаз (в один из восьми). Возмущённый невиданной наглостью скорпион со всей силы ткнул обидчика ядовитым шипом... Вернее намеревался ткнуть. Не попал. А попал себе любимому в темечко (или как там это место называется у скорпионов?). Буч же, за мгновение до удара смертоносного

жала оттолкнувшись от хитинового панциря, воспарил бескрылой птицей, вытянув руки вверх. Р-р-раз – и его пальцы сомкнулись на последней перекладине верёвочной лестницы! Буч повис над пропастью. Живой и невредимый.

– Ура! – возопила Маруся.

– У него получилось!!! – подхватил Чуб. – Я же говорил!

Буч снизу залепетал:

– Тяните меня вверх! Никаких сил не осталось. Последние вложил в прыжок... Клянусь беретом с пупочкой...

Дважды повторять не пришлось. Маша с Чубом соображали шустро. Пулей влетели через люк в летающее «яйцо», принялись тащить лестницу вверх.

– Друзья! – раздалось над ухом. – У меня тут всё механизировано. Секундочку.

Это рыжий пилот в пенсне. Щёлкнул каким-то тумблером, привёл в движение автоматическую лебёдку. Механизм закряхтел, лестница, наматываясь на специальный барабан, потихоньку поползла вверх.

Через минуту Буч – измождённый, измочаленный, но ужасно довольный собою – стоял в окружении друзей.

– Видали, как я его уделал!? – ликовал герой. – А!!! Ядовитым шипом – бац! – и прямо себе между глаз! Хотел бы я посмотреть, как его скрючит от собственного яда! Незабываемая, небось, картина! Клянусь беретом с пупочкой!

– Увы, – пробормотал рыжий пилот в пенсне, – скорпионы не чувствительны к собственному яду. Это я вам как арахнолог с двадцатилетним стажем говорю.

Только тут Маша и чубарики вспомнили о человеке, спасшем их от чёрного скорпиона.

– Бенито Лóппак, – представился тот. – Член-корреспондент Приключандской Академии наук, профессор-арахнолог. – На всякий случай

пояснил: – Арахнология – наука о пауках и паукообразных. А, как известно, скорпионы тоже относятся к арханидам.

Наши герои тоже представились, осыпали арахнолога благодарностями.

– Если бы не вы, синьор Бенито, – (Маша стала величать профессора отчего-то на итальянский манер, синьором), – даже не знаю, что бы могло с нами случиться.

– А я знаю, – усмехнулся Буч. – Скорпион просто бы слопал нас, вместе с беретками и пробковым шлемом.

– Не исключено, – согласился Лóппак. – Хоть обычный рацион скорпионов составляют пауки и насекомые, но они не брезгают и мясной пищей. Тем более той, что сама бежит им в рот, – намекнул на героическую эскападу Буча арахнолог.

– Фу! – сморщила носик Маруся, представив себя в утробе гигантского скорпиона.

Чуб тем временем рассматривал нутро летающего судна, в котором они оказались столь экстравагантным манером. Рубка изнутри походила на большой шаровидный аквариум (правда, не стеклянный, а металлический). Немного тесновато для четверых, но для одного пилота, так совсем даже и ничего – комфортненько. Везде рычаги, штурвалы, кнопки, пимпочки. Всё электрифицировано, механизировано, автоматизировано. Не Машина пространства, конечно, но тоже чудо инженерной мысли.

– Это всюдуплаволётоход, – пояснил Бенито Лóппак. Не без гордости добавил: – Моя авторская разработка. Всюдуплаволётоход – многофункциональное транспортное средство. – Ввернул мудреное словцо: – Эксифибия!

– Экси что? – переспросила Маша.

– Э-кси-фи-би-я, – по складам повторил рыжий арахнолог. – Это почти как амфибия. Только гораздо лучше. Если амфибия – это транспортное средство, способное передвигаться лишь в двух средах: по земле и по воде, то моя эксифибия может перемещаться во всех известных средах: по воде,

под водой, по земле, под землёй, по воздуху, и даже в безвоздушном пространстве!

Маша вспомнила уроки древнегреческого от Тёти Элоны: «экси» – «шесть», «био» – «жизнь». Значит, эксифибия (если проводить аналогию с «амфибией») – «живущий в шести средах»². Всё сходится! Надо же, в Приключандии знают древнегреческий!.. А почему собственно и нет? Ведь говорят же здесь все по-русски.

– Ух ты! – восхитился Буч. – Неужели в этом яйце... ой, извините... Я хотел сказать, на всюдуплаволётоходе можно путешествовать и по недрам?

– Можно, – согласился Лóппак. – Винт убирается и меняется на специальный бур из сверхпрочного сплава. Всё это происходит автоматически, и, скажу вам не без гордости, весьма оперативно... Конечно, скорость движения под землёй не столь высока: примерно, полбуля в час. Но зато мой бур дробит абсолютно любую породу: и базальт, и гранит, и доломит!

К беседе подключился Чуб. Проницательно посмотрел профессору прямо в глаза, спросил:

– А можно вопрос личного характера?

– Конечно, – улыбнулся специалист по паукообразным.

– Ведь вы, как я посмотрю, не чубарик?..

5. Нашего полку прибыло!

– Ведь вы, как я посмотрю, не чубарик? – спросил Чуб, пристально глядя профессору-арахнологу прямо в глаза.

Бенито Лóппак снял пенсне, протёр стёкла клетчатый носовым платком, улыбнулся одними уголками губ.

² Амфибия (от греч. ἀμφί- — «двойкий» и βίος — «жизнь») – буквально «двойко-живущий».

Эксифибия (от греч. ἕξι – «шесть» и βίος — «жизнь»).

– Вы правы, друг мой. Я – не чубарик. Но и не карапут, если вас это так сильно волнует.

Марусёк присмотрелась к Лóппаку. Действительно, он совсем не походил на приключандских коротышек. Вместо взвихрённого чуба – копна всклокоченных рыжих волос, прикрытых отнюдь не береткой, как любит выражаться Буч, с пúпочкой, а клетчатым кепи с пышным помпоном. Одет не в кожаную лётную куртку, а в длинный, опять-таки клетчатый, плащ с пелериной (Прямо как у Шерлока Холмса, подумала Маша). Голос какой-то бляющий. Сам нескладный, длиннющий – на голову выше любого из чубариков. Худющий, что циркуль. Да ещё это дурацкое старомодное пенсне на длинном крючковатом носу. За стёклышками оптического прибора посверкивают карие с янтарными прожилками глазки. Кто угодно, но только не чубарик. И не карапут.

– Я – человек, – продолжал пауковед. Кивнул на Машу: – Как и эта девочка в пробковом шлеме. Предвосхищая ваш вопрос о моём малюсеньком росте, поясню: я получил специальное разрешение от Военного Консистерия на использование Минимизатора Армейского Гуманного в строго научных целях. Дело в том, что всю свою жизнь я посвятил изучению арахнид – паукообразных. Если бы вы только знали, до чего утомительно, рассматривать пауков, скорпионов и клещей через мелкоскоп. А у меня, между прочим, от рождения весьма слабое зрение! – Как бы в подтверждение своих слов, Лóппак снял пенсне и демонстративно потряс им перед носом Чуба. – И вот совсем недавно я узнал, что армейские инженеры сконструировали прибор, способный уменьшить человека до размера букашки! Вы представляете, какое это выдающееся событие для арахнологии?! Отныне арахнид можно наблюдать в их естественной среде! И не через мощные оптические приборы, а невооружённым – (пенсне можно не считать) – глазом! Это же феноменально, друзья мои! Я бы сказал, грандиозус! – Пофессор сиял, что начищенная латунная пряжка на поясном ремне образцово-показательного солдата. – Я как узнал о магическом –

прошу прощения за тавтологию – МАГе, так сразу написал прошение в Военный Консистерий. Так, мол, и так, прошу минимизировать меня вместе с моим всюдуплаволётоходом для произведения научных изысканий в районе Чёрной Пустоши.

– Но почему именно здесь? – удивлённо спросил учёного Буч. – Здесь же небезопасно. Карапуты, хищники, ужасный климат.

– Друг мой, – проблеял Лóппак. – Что вы говорите! Всё это сущие пустяки! Чёрная Пустошь – настоящий рай для арахнолога! Здесь обитает 127 видов пауков, 89 видов скорпионов, 75 видов фаланг, 64 вида сенокосцев. 58 видов...

– Мы вас поняли, – попытался остановить поток познавательной, но в данный момент всё-таки бесполезной и крайне отвлекающей от погони за похищниками информации Чуб.

– А ещё, – не сдавался воинствующий арахнолог, – только в Чёрной Пустоши обитает редчайший из арахнид – паук-павлин, или летающий паук! Вы представить себе не можете, какая это красотища – брачный танец маратус воланс³! – Лóппак аж зажмурился от удовольствия. – Это грандиозус!

Да у них здесь и латынь в ходу! – в очередной раз удивилась приключандским чудесам Маруся.

Профессор не успокаивался. Подхватил фалды своего длиннющего пальто, взметнул над головой, словно крылья, закружился на месте волчком – знать, пытался продемонстрировать всю красоту брачного танца пресловутого маратуса воланса.

– Насчет красотищи не скажу, – умозаклучил Буч, – но эдакой пляской, по-моему, вполне можно отпугивать хищников. Клянусь беретом с пúпочкой!

³ *Maratus volans* (лат.) – летающий паук. Научное название паука-павлина.

– Зря смеётесь, молодой человек! – обиделся Лóппак. – Я, между прочим, о танцующих пауках монографию пишу. Даже целый фильм на эту тему отснял. Эта кинолента произведёт фурор в научных кругах!

– Произведёт, – кивнул Чуб. – Если только эти самые, научные круги смогут его увидеть.

– Что вы имеете в виду, друг мой?

– А то, уважаемый профессор, что если мы не вернём похищенный у нас карапутами минимизатор, то вам придётся ждать, пока умники из военного ведомства не соберут новый МАГ. А учитывая, что, согласно предсказанию Пострадамуса, Приключандию буквально через... – чубарик взглянул на свой наручный будильник, – ...9 часов 52 минуты ждёт некая глобальная катастрофа, то ваши шансы вернуть себе нормальный рост и поделиться с научным сообществом результатами своих грандиозных открытий равняются практически нулю.

И без того длинное лицо Лóппака вытянулось от изумления, стало походить на веретено.

– Я отказываюсь вас понимать!

Чуб как мог, в двух словах, обрисовал арахнологу непростую ситуацию с минимизатором и предстоящим спасением Приключандии.

– Что же делать?! Всё пропало! – запричитал Бенито Лóппак. Теперь его бляение более походило на кудахтанье. И главное – кудахтал профессор не о судьбе Приключандии, а о своих паучиных изысканиях. – А как же мой фильм? Мои исследования! Моя монография!

– Как вам не стыдно! – выступила вперёд Маша. – Судьба всей страны висит на волоске, а вы думаете лишь о своей научной карьере!

– Я, в первую очередь, думаю о науке! – взвился арахнолог. Тут же осёкся: – Хотя. Если сгинет Приключандия, кому будут нужны мои исследования. Вы правы, синьорина Марусёк. Стыд мне и позор... Но. Чем лично я могу быть полезен Приключандии?

– Как минимум, вы можете помочь нам догнать похищников и вернуть минимизатор. С вашей чудесной эксифибией, мы справимся с этой задачей в два счёта! Тем самым вы поможете не только нам, но прежде всего, самому себе. МАГ необходим вам не меньше нашего. Ведь вы хотите, чтобы мир узнал о ваших открытиях?

Лóппак расцвёл.

– Грандиозус! Синьорина Марусёк, вы – гений!

Чубарики разделили восторги профессора. С восхищением посмотрели на Марусю. Маленькая, а уже такая смышленная! Голова! Да, Пострадамус не ошибся с выбором Спасителя.

– Так что же мы сидим?! – спикировал с небес на землю арахнолог. – Вы говорили, что похищники были верхом! Значит, они успели прилично от нас оторваться. А вдруг поднимется ветер? Мы же останемся без следов, без единой зацепки, куда лететь! Надо спешить!

С этими словами Бенито Лóппак бросился к пульту управления. Надавил на какую-то педаль, щелкнул десятком тумблеров, ухватился за рулевое колесо. Всюдуплаволётоход дёрнулся и медленно поплыл над серыми песками.

Следы скаковых ящериц похищников были прекрасно различимы с высоты мушиного полёта. Две стёжки (знать, третью ящерицу карапуты так и не поймали; наверное, сильно спешили) параллельными ниточками тянулись прямо на юг.

– Включаю режим «турбо»! – крикнул пассажирам Лóппак. – Держитесь крепче! – Дернул за рычаг, выкрашенный в ядовито-оранжевый цвет.

Если бы заранее предупреждённые Чуб, Буч и Маша вовремя не ухватились за специальные поручни (кресло в рубке только одно, и оно в данный момент было занято пилотом) их, наверное, выдуло бы через открытый люк в полу судна. Всюдуплаволётоход летел, точно выпущенный из пращи камень.

Маруся подмигнула чубарикам, кивая на Лóппака: свой человек! Нашего полку прибыло! Про себя подумала: мы прямо как мушкетёры Дюма. Атос, Портос, Арамис и д'Артаньян! Круто!

Буч сверкнул сахарнозубой улыбкой, радостно продекламировал свежеиспечённый стишок:

Летят, летят чубарики
На воздушном шарике!
Баранки и печенья,
Ждут их приключения!

– А при чём здесь воздушный шар? – любопытствовал додельный Чуб. – Тебе же сказали: этот аппарат называется эксифибия.

– Так это я для рифмы, – честно признался незадачливый вития.

– Тогда понятно почему баранки и печенья, – буркнул Чуб. – Чтоб складно было?

Буч кивнул.

– Складно, да бессмысленно, – махнул рукой Чуб. – Рифма есть, а смысла нету! Эх, рифмоплёт.

– Зато со стихами веселее, – не согласился с товарищем Буч...

Лóппак уверенно вёл эксифибью по следам похищников. Не отрывая взора от иллюминатора, бросил через плечо:

– Друзья мои, вас изрядно вымотал переход через пустыню. Да и схватка с чёрным скорпионом далась вам не без потерь. Вон холодильник с продуктами. Пока есть немного времени, подкрепитесь немного. Попейте воды, перекусите.

Весьма своевременное предложение, подумала Маша, открывая холодильник. Тут и Чуб с Бучем подоспели.

– Правда, у меня одни консервы, – на всякий случай предупредил профессор. – Научная экспедиция, знаете ли, дело такое, никогда не знаешь как долго она продлится. А в Чёрной Пустоши, как известно, с водой и едой

большие проблемы. Я же не карапут какой-нибудь, чтобы питаться пауками.
– Усмехнулся: – Я изучаю арханид, а не ем их.

Никогда ещё Маша не пила обыкновенную чистую воду с таким удовольствием. А уж в какой неопикуемый восторг привели её обычные консервированные ананасы! Чубарики же подналегли на галеты и сосиски. Уплетали с аппетитом, аж за ушами трещало.

Когда Чуб напару с Бучем добивали третью по счёту банку сосисок, Лóппак вновь подал голос. На этот раз тон рыжего арахнолога был лишен давешнего восторга и энтузиазма, скорее уж преисполнен неподдельного смятения:

– Боюсь опечалить вас, друзья мои, но у меня для вас весьма недобрые вести. У нас ЧП. В смысле – чрезвычайное происшествие!..

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ПОД ЗЕМЛЁЙ

1. Во чрево Дракона!

– Чрезвычайное?! – едва не подавился сосиской Чуб.

– Проифефтьвие?! – пробубнил Буч. Вообще-то он хотел сказать «происшествие?!», но с набитым ртом, знаете ли, не до высот ораторского искусства.

Маруся закинула в рот ещё один ананасовый кубик, – когда теперь удастся как следует поесть? – подскочила к иллюминатору.

Точно – ЧП! Да ещё какое! Парная колея ящеричных следов, по которым следовал всюдуплаволётоход, внезапно исчезала! Точнёхонько у входа в пещеру в основании огромной чёрной скалы, походившей издалека на голову ужасной рептилии. Вот гребень, вот хищно прищуренные глаза, вот раздувшиеся ноздри, а вот и жуткие острые клыки. Прямо-таки взъярившийся Змей Горыныч!

– Я знаю это место! – выпалил Чуб.

– Драконья Пафть! – конкретизировал Буч. Он никак не мог прожевать галету, и вместо слова «пасть» у него вышло «пафть».

– Точно, – кивнул Лóппак. – Эта пещера служит входом в подземное царство карапутов. Меня предупреждали в Военном Консistorии, чтобы я держался от этого места подальше.

– Говорят, пещера усиленно охраняется, – заметил Чуб. – Мол, мимо и блоха не пролетит.

– Что вы, милейший! – всплеснул руками арахнолог. – Блохи не летают. У них нет крыльев. Они перемещаются прыжками.

– Не важно, – отмахнулся чубарик. – Главное, раз малютке-блохе не проскочить мимо кордона карапутов, то нам и подавно не пробраться в пещеру незамеченными.

Как бы в подтверждение этих слов с земли, со стороны Драконьей Пасти, в сторону всюдуплаволётохода вылетела туча стрел с каменными наконечниками. Одна стрела даже влетела через открытый люк и впилась в обшивку кресла пилота в одном пуле от руки Бенито Лóппака.

– Ого! – Глаза профессора округлились, он резко крутанул штурвал, уводя воздушное судно на безопасное расстояние. – А известно ли вам, друзья мои, что карапуты смазывают наконечники своих стрел и копий ядом императорского тайпана?

– Что ещё за тайпан такой? – спросила Маша.

– Самая ядовитая змея Приключандии! Одна капля убивает лошадь!

– Прямо как никотин.

– Перед поездкой в Чёрную Пустошь я, конечно, сделал прививку от этой отравы, но всё-таки мне бы не хотелось быть утыканным карапутскими стрелами. Мне не идёт наряд дикобраза.

– Вам повезло, – сказал Чуб, косясь на отравленную стрелу, едва не угодившую в арахнолога. – А вот нам – не очень. Нас заметили. Прошмыгнуть потихоньку явно не удастся.

– Неужели всё пропало?! – захолопал изумрудными глазищами Буч. – Неужели мы опоздали?! – Странно было наблюдать никогда не унывающего чубарика в таком подавленном состоянии.

Маруся на минуту задумалась. Применила методу, которую величала про себя «А как на моём месте поступил бы Ермолай Ковригин?»

Как известно, величайший искатель приключений и путешественник всех времён и народов никогда не искал прямых путей. Он любил приговаривать: «Раз через какую-то точку на местности нельзя пройти, то её всегда можно... обойти!»

Эврика! Ну, конечно же!! О-бой-ти!!!

Маша обратилась к Лóппаку:

– Профессор, вот вы говорили, что ваша чудо-машина способна перемещаться и под землёй. Это правда?

– Естественно! – вспыхнул арахнолог. – Я всегда говорю только правду! Готов подписаться под каждым своим словом! Моя эксифибия уникальна – может передвигаться абсолютно в любой среде!

– Отлично! – потёрла ладони Маруся. – Мы в пещеру не пойдём, мы пещеру обойдём!

– Это моя прерогатива – разговаривать стихами! – надулся Буч. Но тут же остыл, заинтересовался предложением Спасательницы.

– Мы зайдём в царство карапутов с чёрного хода, – принялась объяснять суть своего плана Марусёк. – Через подземный тоннель, что пророев для нас эксифибия синьора Бенито.

– Грандиозус! – возликовал хозяин чудо-транспорта.

– Как я понимаю, – продолжала девочка, – охрана стоит лишь у входа в пещеру. Дальше, скорее всего, дорога не охраняется. А зачем, коль единственный ход надёжно перекрыт? Вот мы и зайдём им в тыл. А то и сразу – махнём напрямиком в столицу этих ваших карапутов. Есть ведь у них какая-нибудь столица?

– Точно неизвестно, – пробормотал Чуб, – но поговаривают, где-то под землей у карапутов есть огромный город – Карапутжан. С дворцами, улицами, проспектами и даже фонтанами! Якобы в Карапутжане и располагается резиденция их королевы.

– Королевы?! – аж присвистнула Маша. – Карапутами, этими татуированными головорезами, управляет женщина?! Ну и дела!

– Да, королева, – подтвердил Буч. – Карапуты испокон веков исповедуют матриархальный культ Мансипа. Власть у мансипанцев передаётся исключительно по женской линии. И все карапутские королевы носят одно и то же имя – Зиновия. Если мне изменяет память, нынешнюю правительницу величают Зиновия XIII.

– Зиновия, – повторила Маруся. Вспомнила название одной из Дедушкиных книг – «Зина – королева воинов». – Зина, значит. Ну-ну. Нагрянем в гости к этой вашей тёте Зине.

Бенито Лóппак совершил отвлекающий манёвр. Чтобы усыпить бдительность стражей, сделал вид, что улетает в том же направлении, откуда только что прибыл. Затем, заложив приличный крюк, облетел скалу в виде головы дракона вне пределов видимости из пещеры, приземлился с противоположной стороны.

– А теперь, – объявил арахнолог, – небольшая трансформация!

Пробежался пальцами по пульта управления всюдуплаволётоходом, как пианист-виртуоз по клавишам рояля. Эксифибия словно ожила. Всё сразу пришло в движение, процесс, что называется, пошёл!

Лопасты винта сложились, точно телескопическая удочка, и быстро, как рожки испугавшейся улитки, втянулись в корпус аппарата. Как известно, свято место пусто не бывает: из отверстия, в котором только что скрылся винт, показался стальной наконечник бура. Со стороны это выглядело так, словно из гигантского яйца выклёвывается птенец с металлическим клювом. Тут же на меридианах, делящих корпус эксифибии от острого конца до тупого (как глобус от полюса до полюса), появились специальные винты –

для уборки раздробленной буром породы, и маленькие шипастые колёсики – для передвижения по подземному тоннелю. Одновременно с проклёвыванием бура и появлением винтов и колёс, все люки и иллюминаторы, как по мановению волшебной палочки, сами собой задраились специальными металлическими шторками. Внутри рубки загорелось дополнительное освещение. Чудеса, да и только!

– Грандиозус! – спародировал Лóппака Буч. – Я многое познал-изведал, но такого мне ещё видывать не доводилось! Клянусь беретом с пúпочкой!

– Впечатляет, – согласился с товарищем более сдержанный в проявлении эмоций Чуб.

Маша воздержалась от восторженных восклицаний, скептически заметила:

– Бур, как я понимаю, расположен сейчас у нас над головой. – Профессор-арахнолог кивнул. – Тогда вопрос: что же будет с нами, когда он начнёт работать? Бурить-то он будет землю, а не воздух. А земля у нас под ногами, а не над головой. Нам что, придётся путешествовать вверх тормашками?

Лóппак расхохотался:

– Ну, что вы, синьорина Марусёк! С моей стороны было бы верхом бестактности, заставить друзей вояжировать, стоя на головах. – Объяснил, разъяснил, расставил все точки над «i»: – У меня всё продумано! Рубка, в которой мы сейчас с вами находимся, представляет собою специальную герметичную шарообразную капсулу, не меняющую своего положения в пространстве, вне зависимости от перемещения внешней оболочки аппарата. Эксифибия хоть кувыркком может катиться под гору, словно мяч – рубка по-прежнему будет сохранять горизонтальное положение. Нас, ну разве что немного потрясёт.

Один раз уже «немного потрясло», припомнилось Маше перемещение в пространстве. Чуть наизнанку не вывернуло. Транспорт в Приключандии,

конечно, суперский, можно сказать, сказочный, но вот трясёт в нём – безбожно.

– Я смотрю, учёные-пауковеды оснащены у нас лучше, чем военные, – добродушно усмехнулся Чуб.

Лóппак задрал нос к потолку, величественно скрестил руки на груди – стал похож на памятник самому себе.

– Я всегда говорил: затраты на войну, не должны превышать расходы на науку! В приоритете – знания и жизнь, а не тлен и невежество!

– Главное, – вмешался в разговор о выдающихся достоинствах всюдуплаволётохода Буч, – чтобы ваша чудо-машина не попала в дурные руки. К тем же карапутам, например. А то из идеальной научно-исследовательской машины получится совершенное орудие разрушения.

Арахнолог не на шутку встревожился:

– Сплюньте, друг мой! Не дай Бог!

– Ничего, – поспешил успокоить профессора Чуб. – Прорвёмся! Ведь с нами Спасательница!

Маше вновь стало немного не по себе. Ещё ничего не сделала, а на неё уже разве что не молятся...

Бенито Лóппак посмотрел на часы, ойкнул. Словно вспомнил что-то безотлагательно важное. Суетливо достал из кармана пузырёк без этикетки, высыпал на ладонь три ярко-зелёные таблетки, закинул в рот, проглотил не запивая. Виновато улыбнулся, как бы извиняясь, промямлил:

– Витамины. Доктор прописал.

– Это нормально, – махнула рукой Маруся.

Буч, по привычке, перевёл всё на стихотворно-шутливый лад:

– Апельсины, мандарины; ешьте, дети, витамины! – И лукаво подмигнул арахнологу.

Тот зарделся маковым цветком.

– Шутки в сторону! – скомандовал Чуб. – Мы и так выбились из графика! Заводите эту вашу экзифобию.

– Эксифибию, – поправил чубарика Лóппак и вновь ухватился за штурвал. – Ну что ж, друзья, вперёд, во чрево Дракoна!

2. В недрах Земли

Бенито Лóппак рванул на себя оранжевый рычаг, вдавил в пол какую-то педаль, мощно крутанул штурвал. Эксифибия дёрнулась и резко развернулась на 180 градусов – острым концом вниз. Однако сидевшие внутри и впрямь не перевернулись вверх ногами. Внутренняя шаровидная капсула-рубка, не взирая на вращение внешней яйцеподобной оболочки, сохранила своё изначальное положение. Теперь бур оказался как раз под ногами у пассажиров.

Техника на грани фантастики, подумала Маша. Но вслух ничего не сказала. Надо стараться соответствовать образу всезнающей и всемогущей Спасательницы Приключандии. Эх, как бы ещё быть такой на самом деле...

Тем временем всюдуплаволётоход, подобно кроту – передовику производства, вбуравился в песок. Лишь неприятный скрежет за бортом и лёгкая килевая качка давали знать, что эксифибия движется.

– Здорово! – визжал от восторга Буч. – Если космических путешественников называют астронавтами, то нас впору величать недронавтами! А что? Буч и Чуб – пионеры недронавтики! Звучит! Клянусь беретом с пупочкой!

Чуб держал марку, молчал. Но по незабудковым глазам было видно: звание «пионера недронавтики» весьма льстило его самолюбию.

Маше же вспомнился роман «Подземные приключения Ермолая Ковригина». Сцена, когда бесстрашный путешественник низвергается на потерявшей управление вагонетке в бездонный тоннель. А тут его ещё и подземные пираты – (да-да, друзья мои интересующиеся, бывают и такие!) –

обстреливают из митральезы... Хорошо хоть по всюдуплаволётоходу ещё никто не стреляет. Пока...

– Кстати, – сказала Маруся. – А как нам узнать, в том ли направлении мы движемся?

Лóппак успокоил девочку:

– И такое у меня предусмотрено. Эксифибия оснащена мощнейшим радиолокатором. Он сканирует пространство вокруг нас, обнаруживает пустоты и полости, выводит на специальный экран схему рельефа, просчитывает оптимальный маршрут и время вероятного достижения цели. Вот, смотрите.

Арахнолог щёлкнул тумблером, над штурвалом замерцал небольшой овальный монитор. Проявившееся изображение напомнило Маше схематическое изображение самого большого краба в мире – краба-паука. Вот посередине – туловище, от него отходят длиннющие, немного кривоватые лапы. Правда, их не 10, как положено, а всего 7. И расположены они не так симметрично, как у настоящего краба. Ну, так ведь это и не краб-то вовсе, а схема подземного царства карапутов.

– По всей видимости, в этой огромной подземной полости, – Лóппак указал на «туловище краба», – и располагается главный город карапутов – Карапутжан. Видите, все тоннели сходятся именно сюда.

– Вот туда-то нам и нужно, – сказал Чуб. – Похищники скорее всего спешат в столицу. Вот бы ещё знать – зачем? Что они собираются сделать с минимизатором? Продать, обменять, преподнести кому-нибудь в дар?

– Да-с, закавыка, – тяжело вздохнула Маруся. Повернулась к Лóппаку: – А как долго ваша эксифибия будет добираться до Карапутжана?

– Минуточку. – Профессор покрутил колесико под монитором – на экране загорелась махонькая красная точка, запульсировала неподалёку от оконечности одной из «крабьих лап». – Это – мы. До Карапутжана по прямой – примерно четверть буля. При максимальной скорости, моему всюдуплаволётоходу работы на полчаса. – Лóппак вновь принялся колдовать

над пультом управления. – Задаём точку прибытия, устанавливаем нужную скорость, включаем автоматическое управление. А сами – можем немного отдохнуть. Мне кажется, силы нам скоро понадобятся. Ещё никто не забирался так далеко в царство карапутов!

– Никто, кроме пропавших послов, – уточнил Чуб, любитель пунктуальностей и скрупулёзностей. – Хотя никто не скажет точно, достигло ли посольство Карапутжана, или нет. Последний раз они выходили на связь из лагеря, что разбились неподалёку от Драконьей Пасти.

Бенито Лóппак как-то странно посмотрел на Чуба. Или Маше почудилась эта странность во взоре арахнолога? Впрочем, неудивительно. Столько всего сразу навалилось: знакомство с чубариками, уменьшение до размера мизинчика, перемещение в пространстве, нападение похищников, блуждание по пустыне, схватка с гигантским скорпионом, путешествие на удивительной чудо-машине: сперва по воздуху, теперь вот под землёй. И не знаешь уже, на что стоит обращать внимание, а от чего надо просто отмахнуться, как от неважной пустяковины.

Теснота рубки не располагала к комфортабельному отдыху, но выдавшиеся полчаса свободного времени следовало провести с максимальной пользой для дела. Утомлённая давешними бурными перипетиями Маша решила немного вздремнуть. Свернувшись клубочком в капитанском кресле (владелец эксифибии не уступал чубарикам в джентльменстве). Сам джентльмен колдовал над пультом управления: что-то высчитывал, прикидывал, расчерчивал. Буч, насвистывая себе под нос какой-то бравурный марш, пытался заштопать располозованную скорпионьей клешнёй куртку. Чуб молча уселся прямо на полу. Подогнул причудливым образом ноги, руки ладонями вверх положил на колени, пальцы собрал в щепоть. Ещё бы чалму на голову вместо беретки – вылитый индийский йог.

Так и путешествовали они под землёй. Умная машина сама прокладывала маршрут (выбирая самый оптимальный), буравила грунт,

откидывала породу, двигалась вперёд к заданной цели – к Карапуджану.

Экипаж отдыхал.

Но, что называется, потехе час (в нашем конкретном случае не потехе, а отдыху, и не час, а полчаса), а делу – всё остальное время.

Вот и наступило время для дел. Шум за бортом утих, всюду плаволётостановился. Все разом оживились. Маша выпрыгнула из кресла, Чуб открыл глаза и поднялся, Буч накинул подлатанную куртку. Бенито Лóппак сказал:

– От полости, в которой, по нашим подсчётам, расположилась столица карапутов, нас отделяет перегородка толщиной чуть меньше зуля. Прежде чем пробуровать эту тонкую стену, я предлагаю узнать, нет ли где поблизости ненужных свидетелей. Карапуты, говорят, быстры на расправу. Сначала нашпиговывают тебя стрелами, – арахнолог покосился на извлечённый не так давно из спинки кресла пилота метательный снаряд с кремнёвым наконечником, – и лишь потом уже разбираются.

– Но как мы это выясним? – поинтересовался Буч.

– И на этот счёт имеются у меня наработки, – самодовольно улыбнулся Лóппак. – Тепловизор! Прибор способный фиксировать присутствие любого теплокровного существа (а карапуты, вне всякого сомнения, являются таковыми) на расстоянии до 50 зулей! Я полагаю, нам этого вполне достаточно.

– А как же отделяющая нас от тоннеля стена? – изумился Буч.

– Для моего тепловизора, – гордо заявил арахнолог (особо выделил слово «моего»; избытком скромности профессор явно не отягощён), – это не помеха! Мой прибор способен чувствовать тепло даже через более толстые преграды. Он даже...

– Меньше слов, больше дела, – прервал сеанс саморекламы основательный Чуб.

– Да-да, конечно, – осёкся Лóппак. Вновь забарабанил по клавиатуре пульта управления. Торжественно возвестил: – Включаю тепловизор!

Экран моргнул – (карта-схема подземного царства карапутов исчезла) – и погас.

Несколько секунд наши герои всматривались в непроглядную чернильную мглу на мониторе.

– По-моему, ваш тепловизор не работает, – робко предположил Буч.

– Наоборот, друг мой! – Профессор лучился самодовольством. –

Наоборот! Если бы за стеной были живые существа, то мы бы увидели на экране ярко-оранжевые силуэты. А раз мы ничего не наблюдаем, значит...

– ...Тоннель за стеной пуст! – закончила за арахнолога фразу Марусёк. –

Там никого нет!

– Точно! – возликовал Лóппак.

Чуб вскочил, что ужаленный.

– Так что же мы сидим! Десантируемся!

– Постойте-постойте, друг мой торопливый! – охладил пыл торопыги арахнолог. – Во-первых, нам необходимо пробуровать перемычку. Не знаю как вы, а я не привидение, и не умею проходить через стены, пусть даже толщиной в один зуль. А во-вторых, как вы собираетесь разгуливать по улицам Карапуджана? В этих ваших весьма примечательных беретках и кожаных куртках? Да вас же первый встречный карапут изобличит и сразу вызовет стражу.

Чуб нахмурился, задумался.

– Да, проблема.

– Не проблема, – опять-таки не без самодовольства улыбнулся Лóппак. –

И на этот счёт я побеспокоился. – Открыл встроенный в стену шкаф, извлёк из него три комплекта карапутской одежды: чёрные балахоны, мохнатые шапки, плащи из крысиной шкуры.

– Дивлюсь я на вас, профессор, – восхитился запасливости арахнолога Буч. – Вам бы не за пауками, а за шпионами и диверсантами гоняться. Вы – идеальный сотрудник для Тайного секретариата. Всё-то у вас есть! Как у какого-нибудь разведчика экстра-класса.

Маше вновь показалось, что во взоре Лóппака мелькнул некий странный огонёк. Мелькнул и сразу же угас. Или вновь показалось? Да, наверное, показалось.

Профессор попытался развенчать версию о своей причастности к военной разведке:

– Всё куда как проще. Не забывайте, я же длительное время работал в Чёрной Пустоши. А это – вотчина карапутов. Прежде чем выйти из всюдуплаволётохода, я всегда надевал костюм местного жителя. На всякий случай.

– Но зачем вам *три* комплекта? – поинтересовался подозревающий всех и вся Чуб.

– Просто я очень запасливый, – скромно потупил взор профессор.

– К чему все эти разговоры, – вмешалась в беседу Маруся. – Костюмов-то всего три! А нас четверо, как мушкетёров.

– Как кого? – переспросил любопытный Буч.

– Не важно, – отмахнулась Маша. – Главное – маскировочной одежды на всех не хватает!

– А на всех и не нужно, – сказал Чуб. – На разведку пойдём только мы с Бучем. А вы с господином Лóппаком останетесь здесь.

– Ну вот ещё! – возмутилась Маруся. – Пострадамус *меня* назвал Спасательницей Приключандии, а не вас. Значит, мне и идти!

– Чего вы спорите, – вторгся в диспут Буч. – Костюма три? Вот и пойдём втроём. А профессор будет нас прикрывать на своей чудо-машине.

– Да-да, – кивнул Лóппак. – Я, как человек, далёкий от военных забав, лучше останусь здесь. Так сказать, в тылу. В Карапуджане я вам только под ногами буду мешаться. К тому же, – арахнолог развёл свои длиннющие руки в стороны, – ну какой из меня карапут? Я только на очень большом расстоянии мог ввести кого-нибудь в заблуждение.

Чуб кивнул, заключил:

– Так и поступим. Профессор остаётся.

На том и порешили. Разведчики переоделись в карапутские наряды (Буч, правда, отказался снимать приносящего удачу «Улыбчика», а вот Маше пришлось-таки на время расстаться с пробковым шлемом), запаслись фонарями, водой, приготовились к высадке. Бенито Лóппак вновь привёл в движении бур, проделал в стене, отделяющей их от тоннеля, небольшое отверстие, достаточное для того, чтобы на выдохе мог пролезть человек.

– Милости просим в подземное царство карапутов! – подмигнул друзьям Буч и первым нырнул в узкую нору.

3. В Карапутжане

В тоннеле, как ни странно, было светло, а не темно, как того ожидали наши герои. Через каждые 50 зулей с потолка свисали похожие на сосульки электрические лампочки. Конечно, немного тускловатые, но света дававшие вполне достаточно, чтобы рассмотреть, что творится у тебя под ногами.

Не такие уж карапуты, оказывается, и дикари, подумала Маруся. До электричества додумались, а не факелами подземелье освещают. Интересно, почему же они до сих пор используют луки и стрелы с каменными наконечниками? И ездят верхом на ящерицах. Странное это место – Приключандия.

Да что тут говорить. Даже одежда у них здесь не без странностей. Вот возьмем, к примеру, тех же карапутов. Живут в жаркой безводной пустыне, а носят одеяния, пошитые из чёрной материи. Да ещё шапки эти мохнатые (противные космы так и лезут в глаза!), плащи с мотающимися крысиными хвостами (фу, длинные, лысые, противнющие!)... Впрочем, у нас в Сахаре климат похожий, а живущие там туареги тоже облачаются в одежды тёмного цвета. Да-с, сплошные загадки-непонятки...

Впрочем, зулей так через 200 наши путешественники догадались, зачем карапутам меховая одежда: в подземных лабиринтах под Чёрной Пустошью

было не столь уж и жарко. Скажем прямо, прохладно там было. И крысиный плащ очень даже недурственно согревал.

– Если радиолокатор Лóппака не ошибся, – на всякий случай шёпотом (ну, мало ли чего) произнёс Чуб, – за поворотом тоннель закончится, и мы выйдем к большой пещере, где, по нашим предположениям, находится Карапутжан. Даю последние инструкции: в беседы не вступать, молчать, держаться вместе.

Буч дурашливо щёлкнул каблуками и, стараясь не расхохотаться, отчеканил, точно солдат на плацу:

– Слушаюсь, господин галопкомандер!

– Всё бы тебе шутки шутить, – покачал головой Чуб. Постучал по крышке наручных часов: – А время тем временем... фу ты масло масляное получилось... работает против нас. Надо поторапливаться!

И они поторопились. Перешли на лёгкую трусцу. Бежать в карапутской одежде оказалось не так удобно. Плащи путались в ногах, крысиные хвосты пытались зацепиться за любой маломальский выступ, меч – Маша на всякий случай решила взять его с собой – болезненно колотил по бедру. Вот что значит одежда, предназначенная не для бега, а в первую очередь для верховой езды. Да ещё вихрастые чубы чубариков предательски норовили выползти из-под лохматых папах.

Радиолокатор арахнолога не ошибся. За поворотом тоннель действительно заканчивался. Взору разведчиков открылась огромная пещера, с резко уходящими вверх стенами. Примерно на высоте 50 зулей стены постепенно закруглялись и смыкались по центру пещеры, образуя величественный свод, изрядно поросший сталактитами.

– Ух ты! – не удержалась от восторженного вскрика Марусёк. – Точно замороженный цирк для великанов! Весь купол в сосульках!

– Не хотел бы я выступать на арене этого «цирка», – скептически заметил Буч. – Гадать, рухнет ли тебе на голову эдакая сосуленция или нет!

– А вот карапуты здесь не выступают, а живут, – сказал Чуб и указал на раскинувшийся на дне чудо-пещеры город.

– Карапутжан, – в один голос выдохнули Маша и Буч.

– Он самый, – кивнул Чуб.

Карапутжан поражал.

Во-первых, размерами. Город занимал всё пространство пещеры. А пещера, надо сказать, не из маленьких – примерно 10 квадратных мулей, никак не меньше.

Во-вторых, архитектурой. Ровные улицы, широкие проспекты, каналы, мосты, зубчатые башни. Даже пирамиды имеются! Ступенчатые, усечённые. Навроде инкских.

Ну и, в-третьих, – иллюминацией! Кто бы мог подумать, что столица такого, казалось бы, дикого народца, как карапуты, может быть так шикарно освещена! И не какими-нибудь там фонарями-лампочками, а Солнцем! Правда, не настоящим, а искусственным. Впрочем, именно эта *рукотворность* светила и поразила наших героев более всего. Надо же! Искусственное Солнце!

По центру пещеры, под куполом, на толстенном тросу, – словно апельсин на нитке, – висел огромный шар, изготовленный из неизвестного прозрачного материала. Шар сиял, сверкал, светился, заливая пространство пещеры приятным матовым светом.

– Загадка на загадке, и тайной погоняет! – присвистнул Буч. – Скоро я устану удивляться, и отнесусь как к должному, когда узнаю, что карапуты уже давно летают в космос.

– Нам бы МАГ вернуть, – пробурчал Чуб. – А там и с остальными карапутскими секретами разберёмся. Поспешим!

Друзья надвинули шапки на брови, закрыли лица до глаз шейными платками, и, немножко подсгорбившись, чтобы казаться пониже ростом, вошли в город. На карапутов они походили с о-очень большой натяжкой. Но другого выбора у них сейчас не было.

При более близком рассмотрении Карапутжан утерел значительную часть своего величия и очарования. На улицах грязь, проспекты не метены, каналы не чищены, фонтаны не работают. Там и тут, прямо из мостовой, растут сталагмиты, которые раньше, по всей видимости, регулярно счищали, чтобы они не мешали движению. Кирпичи в стенах выщерблены, краска на дверях и окнах практически везде отколуплена. Повсюду царит какая-то неухоженность и общая запущенность.

– Не вяжется всё это с техническими диковинами и величественной архитектурой, – обращаясь к спутникам, прошептал Буч.

– Да, – согласился с товарищем Чуб. – Такое ощущение, что карапуты здесь гости, а не хозяева.

– Очень, надо признать, неряшливые гости, – добавила Маруся.

– Тс-с-с, – приложил палец к губам Чуб, призывая всех к молчанию.

Повод замолчать имелся. По улицам столицы на громадной ящерице с пупырчатой шкурой мчался глашатай. Надрывался во всю мощь лёгких:

– Слушайте! Слушайте!! Слушайте!!! Слушайте и не говорите, что не слышали!

Чудно, подумала Маша. На электрификацию у них ума хватило, – вон какую лампищу над городом повесили! – а до радио не докумекали? Даже рупора какого-нибудь завалящего для глашатая не измыслили. Ох, и странно же всё это...

А местный герольд тем временем продолжал надрывать голосовые связки:

– Королева Зиновия XIII приказывает всем жителям Карапутжана через тридцать минут собраться на главной площади города! Всякого не явившегося ждёт суровое наказание! – Возвестил, пришпорил пупырчатого скакуна, помчался дальше. Через минуту с соседней улицы раздалось: – Слушайте! Слушайте!! Слушайте!!!

Чуб подмигнул товарищам, прошептал:

– На ловца и зверь бежит. А я-то думал, как бы нам увидеть королеву. Ведь она явно как-то замешана в похищении минимизатора.

– С чего это ты взял? – так же шёпотом спросила Маруся.

– Королева карапутов, помимо всего прочего, является и главой тайной организации похищников, – разъяснил Буч. – Всё, что члены сообщества похищают по всей Приключандии, обязательно приносится королеве. Лишь она одна имеет право разделять добычу. Так что нам на руку это явление Зиновии народу. Жаль только свидетелей будет многовато. Ну да ладно, чего-нибудь придумаем.

Найти центральную площадь Карапутжана не составило особого труда: все карапуты двигались в одном направлении – к усечённой пирамиде, что располагалась аккуратно под искусственным Солнцем. Туда же направились и наши герои.

Не успели пройти и 100 зулей, как Солнце Карапутжана стало мерцать, словно неисправная лампочка. То совсем погаснет, и столица погрузится в чернильный мрак, то вспыхнет миллионами пожаров, заливая подземелье слепящим – аж зажмуриваться приходится – светом.

– Опять! – воскликнул толстый карапут, шагавший рядом с переодетыми разведчиками.

– Уже пятый раз на дню, – подхватил идущий позади бородач. – Поговаривают, скоро и вовсе погаснет.

– Королева не допустит! – воскликнул третий, тот, что шёл впереди.

– Да что она может? – засомневался толстяк. – Здесь нужны не королевские указы, а толковые специалисты-инженеры. А таковых, как известно, среди карапутов нет.

– Никакие инженеры не помогут, – махнул рукой бородач. – Это ведь технологии «живших прежде». А все их знания давно утеряны. Все свои тайны они унесли с собой. В могилу.

– Эх, предкам следовало бы хоть одного умника в живых оставить, – посетовал толстяк. – А теперь гадай, почему их «вечная» техника отказывается работать.

Маруся дёрнула за рукав Чуба, прошептала ему в ухо:

– А кто такие эти «жившие прежде»?

– Чубарик так же на ухо ответил девочке:

– Легендарный подземный народ, живший в незапамятные времена. О нём не осталось практически никаких упоминаний. Известно лишь, что «жившие прежде» отличались очень маленьким росточком и крайне высоким уровнем развития науки и техники. Поговаривают, что им удалось изобрести Вечный Двигатель и Машину Времени! Вот только никто не знает, правда ли это. Наши археологи раскопали несколько заброшенных городов «живших прежде». Даже нашли несколько научных книг. Насилу удалось их расшифровать. Кстати, благодаря чертежам именно из этих книг, приключандские учёные смогли сконструировать Пострадамуса, Машину Пространства и МАГ.

Остальное Маша поняла и без объяснений чубарика. Картина ясная. Карапутжан со всеми его техническими и архитектурными чудесами построили отнюдь не карапуты, а некий загадочный, весьма высокоразвитый народ. Скорее всего, кочевники в крысиных шкурах просто-напросто захватили город, а всех его хозяев перебили. Не исключено, что именно здесь погибли последние из «живших прежде». И вот теперь их «вечные» технологии начали давать сбой. Знать, секрет вечного двигателя так и не был разгадан. Жаль... Интересно, а как дела обстояли с Машиной Времени? Может быть «жившим прежде» всё-таки удалось её сконструировать, и они все вместе, всем народом, отправились в будущее. Или в прошлое. Вот вам и разгадка их таинственного исчезновения со страниц истории...

Дофантазировать судьбу исчезнувшего народа Маруську не удалось, они пришли на центральную площадь – огромное открытое пространство со ступенчатой пирамидой прямо по центру. Подобные пирамиды Маруся

видела на фотках, что Папа год тому назад привёз из Перу. Они с дядей Жульеном проводили там для одного военно-исторического клуба экстрим-тур под названием «Следами Франсиско Писарро». Вроде пирамиды, как пирамиды, только грани у них не гладкие, а ступенчатые. И вершины начисто срезаны.

Вот такая вот «инкская» пирамида и стояла в самом центре Карапутжана, точнёхонько под искусственным Солнцем.

Буч посмотрел вверх, поёжился. Погаснет-то ладно. А вот вдруг как трос оборвётся? Такая махина вниз ухнется! Расплющит же всех – в лепёшку! И пирамиду с площадью сровняет. А тут ещё эти сталактиты нацеленными вниз ракетами оцетинились...

От невесёлых мыслей чубарика отвлэк женский, но при этом весьма властный голос:

– Карапуты! Воины! Соратники!

Все взоры устремились вверх. На вершине усечённой пирамиды стояла королева – Зиновия XIII собственной персоной. Не по-женски коренастая, широкоплечая, литая. Волосы – смоль, глаза – стальные кинжалы, скуластое лицо испещрено замысловатыми татуировками.

Королева карапутов прекрасно обходилась без рупора. Громогласила на всю площадь:

– Сотни лет назад наши героические предки пришли на эти земли! Под это Солнце! Они приступом взяли город «живших прежде» и дали ему новое имя – Карапутжан! – (Моя версия подтверждается, подумала Маша). – Несколько веков карапуты обживали новую родину, обильно поливая её своим потом. – (Ага, про себя усмехнулась Маруся, перетрудились бедолаги. Разбои, грабежи, похищения – это ведь такая тяжкая работа). – Но, увы, всему рано или поздно приходит конец. Наше Солнце гаснет. Скоро Великий Карапутжан погрузится во тьму. – Ропот прокатился по толпе. Королева выдержала паузу, всмотрелась в удручённые лица поданных. Продолжила: – Но выход есть! В Большом мире у нас нашлись союзники. Они протянули

нам руку помощи. Снабдили аппаратом, который изменит всю жизнь карапутов. – Зиновия XIII воздела правую руку с зажатым в ней минимизатором.

МАГ!

Марусёк напряглась. Чуб и Буч были готовы сию же секунду сорваться с места и ринуться вверх по ступеням пирамиды. Сдержались. А как тут не сдержаться – тремя ступенями ниже вершины, прямо по периметру пирамиды, стояли личные телохранители королевы. Все из похищников – руки и лица покрыты татуировками.

– Вы слышали? – еле сдерживаясь, шипел Буч. – У карапутов есть союзники в Приключандии! – Специально для Маши пояснил: – Большим миром карапуты величают Приключандию... Значит, я был прав, когда говорил, что похищение минимизатора – вовсе не случайность, а тщательно продуманная и грамотно организованная акция. Это заговор! Против Приключандии! Клянусь беретом с пупочкой!

А Зиновия XIII продолжала потрясать МАГом.

– Этот хитроумный аппарат поможет нам наконец-то занять достойное место среди народов Большого мира – место правителей и повелителей!

– Да! – завывала толпа у подножия пирамиды.

– Довольно нам, наследникам великих воинов прошлого, терпеть пренебрежительное к себе отношение! Люди Большого мира относятся к нам, как к насекомым! Презирают, игнорируют, не замечают! Отныне всё изменится!

– Да! Да!! – ревело человеческое море.

– Посмотрим, что скажут жители Авантюрвиля, когда увидят под своими стенами нашу армию. Нет, не армию крошечных человечков, а армию бесстрашных солдат нормального человеческого роста! Верхом на гигантских ящерицах! Мы возьмём Авантюрвиль штурмом, как наши победоносные пращурсы взяли город «живших прежде»! И переименуем Авантюрвиль в Новый Карапуджан! А Приключандию – в Карапутию!

– Да! Да!! Да!!! – неистовствовали новоявленные претенденты на мировое господство.

Чуб прищурился, процедил сквозь зубы:

– Так вот о чём предупреждал Пострадамус! Это и есть конец Приключандии. Та самая катастрофа... И мы во что бы то ни стало должны её предотвратить!

– Но как?! – спросила Маруся.

– У меня созрел план, – заговорщицки произнёс Чуб.

И только он это произнёс, как случилось нечто странное и страшное в одно и то же время...

4. В темнице

Нечто странное и страшное в одно и то же время? Как это? Да очень просто. Вот вы, героические мои, испугались бы, если у вас на голове вдруг запищала бы шапка? А удивились бы? То-то же.

Вот и Чуб: и испугался, и удивился. Ведь шапка-то пищала! Прегромко и препротивно. Как сигнализация на автомобиле. Пи-пи-пи-пи-пи!

Все взоры обратились к источнику странного шума. В одно мгновение центр всеобщего внимания переместился от вершины пирамиды к её подножию. А если точнее, к маленькому пяточку, на котором расположились наши герои.

– Что с твоей шапкой?! – цыкнул на Чуба Буч.

– Не знаю! – пролепетал растерявшийся Чуб.

– Уйми её немедленно!

– Но как?!

– Как хочешь!

Чуб не придумал ничего лучшего, как сорвать пищашую шапку, и засунуть её под мышку.

Лучше бы он этого не делал. Мало кто из жителей Карапутжана видел пищащую шапку, но вот голубоглазого карапута с потешным чубом соломенного цвета – уж точно здесь не видал никто. Все как один поданные Зиновии XIII были брюнетами с тёмными глазами. Потому-то Маша с чубариками и старались надвинуть мохнатые шапки пониже на глаза. Да ещё прищуривались. На всякий пожарный.

Теперь все эти манипуляции были уже ни к чему. Их раскрыли.

Наши герои перестали горбиться, расправили плечи – сразу стали выше любого из карапутов. Скинули колючие плащи, сняли надоевшие лохматые шапки, стянули с лиц шейные платки. Как говаривал в сходных ситуациях Ермолай Ковригин: Опасность следует встречать с открытым забралом!

Давешний пузан, что сетовал на отсутствие среди карапутов инженеров и изобретателей, первым нарушил всеобщую тишину.

– Да это же чубарики! – сказал он.

И началось. Гвалт, рёв, ор. Шквал выкриков и угроз:

– Шпионы!

– Диверсанты!

– Соглядатаи!

– В тюрьму их!

– За решётку!

– Казнить!

Маруся наложила руку на рукоять меча. Чуб и Буч закрыли девочку своими телами. Сжали кулаки, перемигнулись.

– Шансов – один из тысячи, – сказал Чуб, исподлобья посматривая на вершину пирамиды.

– Но попробовать всё-таки стоит, – ответил Буч, оценивая взглядом расстояние, отделяющее их от королевы Зиновии.

– Вы это о чём? – спросила Маша.

Чубарики, не поворачивая голов, промолвили:

– На счёт «три» беги за нами.

– Раз, – начал отсчёт Чуб.

– Два, – продолжил Буч.

– Три! – закончили они вместе. И рванули с места в карьер.

Если бы существовал такой вид спорта, как скоростной подъём на ступенчатую пирамиду, то чубарики явно были бы в нём олимпийскими чемпионами. Скакали, что кузнечики – прыг-скок, прыг-скок, прыг-скок. Вот пропрыгано уже три четверти пути, до вершины рукой подать.

Марусе даже бронза не светила. Отстала от чубариков ужасно. Но храбрилась, пыhtела, старалась прыгать сразу через две ступеньки.

Сверху, навстречу Чубу с Бучем, кинулись телохранители королевы. Снизу, вдогонку за «диверсантами» из Большого мира, бросилась толпа столичных жителей. Вот-вот две эти людские волны сольются, смяв между собой отчаянных храбрецов, отважившихся сунуться в святая святых карапутов.

Но да не на тех напали! Чубарики бесстрашно врубались в ряды похищников. Чуб подсёк одного, подбил второго, оттолкнул третьего. Буч просто прошмыгнул между двух охранников, перепрыгнул ещё троих. И вот они уже на самой вершине, наедине с королевой Зиновией. Правительница Карапутжана растерялась. Не успела и глазом моргнуть, как два галантных чубарикских джентльмена подхватили её под руки.

– Сударыня! – Чуб нацепил одну из самых своих очаровательнейших улыбок. – Соблаговолите вернуть нам то, что ваши люди самым бесцеремонным образом у нас похитили.

Буч был менее любезен. Цыкнул:

– Быстро!

Зиновия XIII на мгновение задумалась, гордо дёрнула подбородком, протянула чубарикам минимизатор. Чуб весело подмигнул другу. Мол, вот он, тот самый шанс, один из тысячи.

Буч схватил МАГ, расплылся в довольной улыбке:

– Мы сделали это! Клянусь беретом с пупочкой! А теперь...

– А теперь вы отдадите прибор обратно королеве!

Кто сказал?!

Чубарики удивлённо переглянулись, посмотрели вниз. Увидели говорившего.

Широкоплечий похищник – весьма рослый для карапута – стоял за спиной у Маруси, и держал у её горла острый обсидиановый нож. Девочка виновато пожала плечами – мол, ну что я могла поделать с эдаким дядей.

«Дядя», обращаясь к чубарикам, угрожающе прорычал:

– Отдайте прибор королеве!

Чуб просчитал ситуацию. Даже если он шарахнет по похищнику из МАГА, на процесс минимизации уйдёт секунды две-три, а то и все четыре. Этого, увы, вполне достаточно, чтобы пустить в действие кинжал из вулканического стекла. А этого допустить никак нельзя.

Чуб с неохотой протянул минимизатор Зиновии XIII. Вздохнул:

– Мы проиграли.

– Только первый раунд, – не ко времени оптимистично заметил никогда не унывающий Буч. – Мы ещё отыграемся. Клянусь беретом с пупочкой!

Заполучив МАГ обратно, властительница королева карапутов победно сверкнула очами, хищно улыбнулась. Кивнула на чубариков:

– В темницу их! – Указала на Машу. – И девчонку туда же! Разберусь с ними позже. Не стоит из-за такого пустяка откладывать завоевание Приключандии.

Приказы королевы в Карапутии выполнялись молниеносно. Уже через несколько минут – (благо тюрьма находилась тут же, в подземелье под ступенчатой пирамидой) – наши герои томились в сырой тесной камере. К тому же ещё и тёмной.

Меч у Маруси, естественно, отобрали. Что там меч, у Буча с шеи даже «Улыбчика» сняли. Вместо карапутской одежды всем выдали какие-то ветхие полосатые балахоны. Оставили лишь ботинки – знать, не нашлось обуви нужного размера (всё-таки чубарики будут покрупнее карапутов).

Марусёк плюхнулась на ворох прелой соломы, упёрла кулаки в подбородок, насупилась. Всецело предалась самобичеванию. Ну как она могла попасться в руки какому-то там карапуту?! Он ведь даже ниже её ростом – на целую ладошку! Провалила всю операцию по возвращению минимизатора самым бездарнейшим образом. Какая она после этого «Спасательница Приключандии»? Скорее уж – Погубительница! Эх!

Чуб, как и в кабине всюдуплаволётохода, уселся на пол, поджав под себя ноги. Глаза закрыл, сложил пальцы в щепоть. Знать, думает. Или медитирует. Ну, прям Будда какой.

Никогда же не сдающийся Буч начал отбытие наказания с детального изучения каталажки – вдруг здесь есть какая-нибудь лазейка, через которую можно отсюда улизнуть. Чубарик прощупывал каждый пуль сырой каменной кладки, приговаривал:

– Ещё не всё потеряно. У нас ещё масса времени.

– Примерно 7 часов, – не открывая глаз, уточнил щепетильный в вопросах пунктуальности Чуб. Сказать точнее он не мог – часы отобрали вместе с одеждой.

– Ого! – В тюремном мраке сверкнула лучистая улыбка Буча. – 7 часов! Да это ж целая вечность! Вполне хватит, чтобы выбраться из этой темницы, вернуть МАГ, наказать карапутов за дерзость и спасти Приключандию. Ещё и на поспать должно немного остаться.

– Мне бы столько жизнерадостности, – вздохнула Маша. Решила устроить сеанс публичной исповеди. – А ведь мы угодили сюда по моей вине. Если бы я не отстала от вас, и не угодила бы в лапы того здоровяка, то...

– Ну, если уж быть совсем справедливым, – прервал покаянные излияния девочки Чуб, – то в тюрьму мы попали из-за меня. Вернее из-за моей шапки. И чего это она надумала пиццать?

– Кстати. – Буч отвлёкся от прощупывания стен. – Шапка-то не совсем твоя. Даже совсем не твоя. Она – Лóппака!

– А ведь действительно, – оживился Чуб. – Карапутские одеяния нам выдал профессор. Станный он какой-то. Арахнолог, понимаешь ли, пауковед. Вот, выкарабкаемся отсюда, надо присмотреться к нему повнимательнее.

И этот не сомневается, что мы выберемся из темницы! – изумилась неистребимому оптимизму чубариков Маруся. Впрочем, и Ермолай Ковригин никогда не унывал. Всегда, когда попадал в безвыходные положения (типа того, в котором сейчас оказались они), приговаривал: «Пустяки, прорвёмся!» И, надо сказать, всегда прорывался! Даже когда связанный по рукам и ногам лежал на каменном алтаре в храме Лукумбы, и коварные туземцы уже было занесли над ним... Впрочем, не до воспоминаний сейчас. Надо помочь Бучу.

Маша вскочила с подстилки и в могильном мраке тоже принялась ощупывать стены каменного мешка.

– Не там ищите, – подал голос Чуб. – Если здесь и есть какие-то щели, то явно не в стенах.

– А где? – Маша и Буч одинаково мыслили, одинаково действовали, одинаково спрашивали.

Чуб начал издали:

– Обратите внимание: здесь нет сквозняка. Значит, нет и никаких щелей в стенах. Но. – Чуб поднял указательный палец. – Здесь, очень сыро – вон с потолка капает. А лужи нет.

– И что это значит? – не сразу уловила мысль чубарика Марусёк.

Буч оказался сообразительнее.

– Это значит, надо искать слив! – И принялся ощупывать пол.

Сливное отверстие – очень маленькое, да к тому же ещё и зарешёченное (прямо как дома, на кухне, в раковине) – обнаружилось под кучей соломы, на которой давеча сидела Маруся.

– Тюрьма, по всей видимости, многоэтажная, – рассудил Чуб. – Вода из камер выводится самотёком – через отверстия в полу.

– Значит, над нами, – сказала Маша, – и под нами, точно такие же камеры?

– Вполне вероятно, – кивнул Чуб.

– И там тоже, вполне возможно, кто-нибудь сидит! – подытожил Буч.

– А это мы сейчас проверим, – молвил Чуб. Лёг ниц и гаркнул прямо в слив: – Эй, есть там кто живой?! – Затем приложил ухо к отверстию, прислушался. Послушал-послушал, улыбнулся. – Слышно, конечно, неважнецки, но главное – мне ответили!

– Кто?! – в один голос выпалили Маруся и Буч.

– Некто Жульбер Варендольф, если я правильно разобрал. Очень редкое имя... Интересно, кто бы это мог быть?

– Жульбер Варендольф? – Буч задумался. Затем просиял, хлопнул себя по лбу: – Варендольф! Как же я мог забыть! Ведь так звали одного из членов посольства к карапутам!

– Того самого посольства, – уточнила Маруся, – члены которого пропали без вести?

– Точно! Варендольф и с ним ещё два дипломата исчезли в Чёрной Пустоши. Поиски не увенчались тогда успехом. И вот мы их нашли! Ура!

Кто бы теперь нашёл ещё и нас, подумала Маруся.

Чуб через сливное отверстие вступил в переговоры с Варендольфом. Способ, доложу вам, разлюбезные мои, не самый удобный. Сперва во всё горло кричишь в узкое отверстие в полу, затем, крепко прижав к оному отверстию ухо, пытаешься разобрать, что тебе снизу крикнули в ответ.

В результате довольно-таки продолжительной беседы выяснилось, что все три пропавших посла живы-здоровы, хотя уже давно сидят в карапутской темнице. Как попали сюда, не помнят.

– Помню лишь, – кричал откуда-то снизу Жульбер Варендольф, – что за пару часов до того, как мы должны были прибыть к пещере под названием Драконья Пасть, мы остановились на привал. Неожиданно в небе появился некий неопознанный летающий объект, и также внезапно исчез. Затем нас

ослепила странная фиолетовая вспышка и мы, сами не зная почему, уснули крепчайшим сном. А проснулись уже в плену у карапутов.

– И как же вас смогли пленить такие крошечные человечки? – озвучил через слив своё удивление Чуб.

– А это и вовсе не поддаётся никакому объяснению, – надрывался из нижней камеры Варендольф. – Засыпали мы людьми вполне нормального роста, а проснулись крошками, чуть выше карапутов. Мы и сейчас росточком не больше карандаша.

– Ого! – изогнул брови радугой Буч. – Но как карапуты смогли минимизировать послов несколько недель тому назад, если минимизатор попал к ним в руки только сегодня?

– Значит, послов уменьшил кто-то другой, – выдвинула предположение Маруся.

– Кто?

Девочка лишь пожала плечами. Она уже давно запуталась во всех этих приключенческих загадках и тайнах. Ей бы самой как-нибудь свой прежний рост вернуть.

Чуб продолжал кричать в сливное отверстие:

– А что от вас хотят карапуты? Зачем они захватили вас в плен?

– Сами никак не поймём. На допросах нас постоянно спрашивают про какой-то яд. А что за яд такой, мы и не ведаем.

– А вы за время заточения не подумывали о побеге?

Ответа Чуб разобрать не смог. Помешал шум. Странный шум, раздающийся откуда-то из-за правой – а может быть левой (это ведь с какой стороны посмотреть) – стены.

– Что это? – спросил Буч.

– Похоже на шум двигателя работающего трактора, – сказала Маша.

– Трактор? Здесь, в подземной тюрьме? Что ещё удумали карапуты?

– А вдруг это не карапуты?

– А кто?!

– А вдруг это...

Договорить Маруся не успела.

5. Побег

Как я уже сказал, договорить Маруся не успела. А как тут договоришь – в таком-то шуме. Даже если и скажешь чего-нибудь, всё одно тебя никто не услышит.

Впрочем, слова уже и не требовались. Всё можно было просто увидеть.

А увидели узники следующее.

Правая (или левая; кто их в этих темницах разберёт) стена вдруг задрожала, пошла паутинкой трещин. Каменная кладка поплыла, посыпалась штукатурка. Друзья на всякий случай забились в противоположный угол камеры. И вовремя. Сперва из стены выпал один кирпич, потом второй, за ним третий. Затем осыпалось сразу штук десять. А там и вся стена рухнула, будто её никогда и не было.

Стена рухнула, и через образовавшуюся брешь в тюремную камеру въехал... всюдуплаволётоход Бенито Лóппака. На носу яйцевидной машины всеокрушающим тараном посверкивал бур. Просверлил толстенную стену каземата, словно она была сложена не из камней, а из поролоновых блоков.

Эксифибия остановилась, двигатель заглох, бур прекратил вращаться. Наконец-то наступила тишина. Которая, впрочем, длилась совсем недолго. Ровно три секунды, вполне достаточных для того, чтобы наши герои смогли прийти в себя.

Первым в себя пришёл Буч. Аж подпрыгнул от радости:

– Ура! Спасены!!!

– Спасены! – эхом отозвался Буч.

Маша подхватила:

– Ай да Лóппак!

– Ай да я! – откликнулся арахнолог, выглядывая из открывшегося люка. Подмигнул острожникам, зазывно махнул рукой: – Залезайте быстрее! Следует спешить. Скоро сюда на шум пол Карапутжана сбежится, а у нас ещё куча незавершённых дел. А больше всего на свете я не люблю незавершённые дела.

Дважды повторять не пришлось. Арестанты пульей залетели в кабину всюдуплаволётохода. Вопросы посыпались, как горох из прохудившегося куля:

– Как?!

– Откуда?!

– Почему?!

Лóппак отмахнулся:

– Потом объясню. Не до этого сейчас. Нам ещё послов спасать.

Машиному изумлению не было пределов.

– Вы и о послах знаете?

– Знаю, – коротко отрезал арахнолог.

– Откуда?

Вновь небрежное, холодное:

– Потом. Некогда.

Подозрительный Чуб нахмурился. С одной стороны он радовался внезапному спасению, с другой – такое обилие странностей и непонятностей: пищащая шапка, которую выдал им Лóппак, внезапное появление профессора в темнице, его феноменальная, поистине сказочная, осведомлённость – весьма настораживало.

Арахнолог не обращал на подозрительность Чуба ни малейшего внимания, не отвечал ни на какие вопросы – знай себе, крутил рулевое колесо, да жал на какие-то педали и кнопки. Эксифибия завелась, крутанулась вокруг оси, упёрлась буром-тараном в пол.

– Начать операцию «Вызволнение»! – сам себе скомандовал Лóппак и резко дёрнул оранжевый рычаг.

Пол камеры оказался не многим прочней, чем тюремная стена – лопнул, что яичная скорлупа под сверлом с алмазным напылением, лишь щебень во все стороны брызнул. Всюду плаволётход вместо того чтобы рухнуть сверху на головы сидящих в нижней камере, благодаря реактивным двигателям (предусмотрена в машине Лóппака и такая штукавина; просто лопастям несущего винта негде было бы развернуться в тюремной тесноте), аккуратно опустился на пол.

Приключандские дипломаты со страхом посматривали на стальное яйцо необычной расцветки. Лишь когда из странного аппарата выскочил чубарик – то, что это чубарик, а не карапут, не возникло ни малейшего сомнения: пшеничный чуб, голубые глаза, озорные канапушки – пропавшие послы успокоились.

Чуб (а это был, естественно он) поманил их рукой, крикнул:

– Мы друзья. Пришли вас спасти. Скорее все на борт.

Жульбер Варендольф и его товарищи по несчастью оказались людьми сообразительными, не заставили себя уговаривать. Уже через пять секунд все трое сидели в рубке эксифибии.

Семь человек внутри салона, рассчитанного на одного, в лучшем случае на двух – это, конечно, перебор.

– Теперь я понимаю, что чувствуют шпроты в консервной банке, – попытался пошутить Буч, сдавленный с одной стороны Чубом, с другой вновь прибывшими пассажирами.

За время заточения дипломаты успели обзавестись колючими усами и метёлкоподобными бородами. Вот эта-то растительность и досаждала Бучу. Правый ус Варендольфа лез ему в нос, а колкая бородаща другого посла щёкотала за шиворотом. Ох, теснота, будь она неладна!

Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде. Зато – из узилища, на свободу! А не наоборот.

У послов вопросов к Лóппаку было не меньше, чем у чубариков. Пожалуй, даже больше. А то, что вопросы следует задавать именно этому

рыжему сухопарому джентльмену в пенсне, не возникало ни малейших сомнений. Во-первых, он единственный из присутствующих, кто не облачён в полосатую тюремную робу – значит, гражданский, не сиделец. А во-вторых, именно он управляет этой диковинной машиной, что умеет бурить тюремные стены, ползать по подземным тоннелям, да ещё в придачу и летать!

Но опять-таки все вопросы любопытствующих остались без ответа.

Лóппак сказал:

– Сперва дело, потом ответы на вопросы.

– Какое дело? – спросил Варендольф.

– Увидите.

– Чем мы можем вам помочь? – не унимался дипломат.

– Не мешать, – поставил точку в беседе странный рыжий человек, и покрепче ухватился за штурвал.

Маруся заглянула Лóппаку через плечо, посмотрела в монитор.

Маленькая красная точка, символизирующая собой всюдуплаволётоход, с бешеной скоростью перемещалась по экрану. Но не от Карапутжана, как можно было бы предположить, а наоборот – к центру столицы карапутов. Что задумал Лопак?! Зачем он на всех парах ведёт эксифибью в самое логово воинственных человечков? Странный тип, этот исследователь арахнид. Прав Буч – профессор более похож на какого-нибудь секретного агента, а не на учённого.

Маша спросила Лóппака:

– А мы это куда?

– В гости, – последовал ответ.

– К кому?

– К королеве Зиновии.

– А зачем?

– Мы у неё кое-что забыли. Надо забрать.

– МАГ? – смекнула девочка.

Арахнолог кивнул:

– Не люблю недоделанных дел. Да и ходить коротышкой, признаться честно, мне изрядно надоело. Уже молчу о спасении Приключандии. Время-то идёт.

Вот так Лóппак! Всё-то знает, всё-то помнит, ничего не упустил!

– А какой у нас план? – примкнул к беседе Чуб.

– Врываемся, забираем минимизатор, убираемся, – соревнуюсь в лаконичности с жителями Древней Спарты, обрисовал план действий профессор.

– Мне нравится! – подал голос Буч. – Чур, я отвечаю за реализацию второго пункта плана. Уж в третий-то раз у меня ничего не сорвётся!

Арахнолог возражать не стал. Лишь ухватился покрепче за штурвал, предупредил всех:

– Сейчас тряхнёт, держитесь.

Тряхнуло, кстати, несильно. Никто даже не упал. Да и падать-то, собственно, было некуда – такая теснота, ни пуля свободного пространства.

– Мы вышли из недр, – прокомментировал Лóппак. – По моим расчётам, мы где-то во дворце королевы карапутов. Действовать надо молниеносно. Иначе по нам применят минимизатор и мы превратимся в букашек.

Профессор нажал на какую-то кнопку, металлические шторы на иллюминаторах автоматически открылись. Стало видно, что происходит за бортом.

А за бортом царила паника. Завидев, как посреди тронного зала, прямо из пола, вылезает огромное стальное яйцо, дворцовые охранники пришли в смятение. Первым делом обстреляли странное металлическое чудище из луков. Но стрелы с каменными наконечниками не причинили обшивке эксифбии абсолютно никакого вреда. С таким же успехом комар мог попытаться проткнуть своим тонким хоботком шкуру носорога.

– Кто видит королеву? – спросил Лóппак.

Все, насколько это позволяла ужасная теснота, прильнули к иллюминаторам. Зорче всех оказалась Маруся (может Пострадамус и впрямь не ошибся?).

– Вон она! – Девочка указала на каменное кресло – по всей видимости, трон – в углу зала.

Кресло плотным кольцом обступили похищники – личные телохранители Зиновии XIII. А вот под троном можно было рассмотреть и саму венценосную особу. По всей видимости, появление странного яйцевидного объекта не на шутку перепугало королеву карапутов.

– Воспользуемся фактором внезапности! – чеканил Лóппак. – Буч, приготовься к десантированию. Действовать по моей команде.

Арахнолог направил всюдуплаволётоход напрямик к трону. Толпа охранников сплотилась, оцетинилась копьями и кинжалами. Отступать никто не собирался.

Какие смельчаки! – восхитилась выдержкой похищников Маша. С каменными ножами на бронированную машину!

За пять-шесть шагов эксифибия остановилась. Бур перестал вращаться, сложился, подобно телескопической подзорной трубе, исчез в чреве машины. На его месте возникла некая конструкция, напоминающая пушку.

Неужели Лóппак собирается стрелять по карапутам?! – ужаснулась Маруся. Они хоть и вредные, но всё одно – живые души. Так нельзя!

Профессор словно прочитал мысли девочки, сказал:

– Не беспокойтесь, это не обычная пушка, а табачная. Она абсолютно безопасна для жизни. Предназначена для отпугивания хищников. – Скаламбурил: – Для похищников, думаю, тоже сгодится.

– А как действует эта табачная пушка? – любопытствовал Чуб.

– Сейчас увидите, – улыбнулся Лóппак.

Он навёл ствол пушки на толпу похищников, нажал на гашетку. Орудие выплонуло облако бурой пыли, облако окутало карапутов.

– Что это? – спросила Маша.

– Нюхательный табак, – ответил арахнолог. Усмехнулся: – Это же табачная пушка. – Обратился к Бучу: – Ваш выход, синьор Буч. У вас есть несколько секунд. Пока телохранителям королевы не до вас.

Лóппак не шутил. Карапутам и впрямь было не до чубарика. Они были заняты – чихали! Мощно, самозабвенно, безостановочно.

Буч оторвал от арестантской хламиды лоскут материи, повязал наподобие медицинской марлевой повязки – не хватало ещё и самому надыхаться табаком, потом не прочихаешься. Подмигнув Марусе, чубарик катапультировался через предусмотрительно распахнутый профессором люк. Приземлился по всем правилам паркура – носок, пятка, кувырок. Оказался у самого трона. Рядом с королевским креслом, на маленьком столике, лежали изъятые у наших друзей при аресте вещи: часы Чуба, медальон Буча, меч Маруська.

– Это я удачно зашёл! – улыбнулся чубарик. Нацепил часы на руку, «Улыбчика» – на шею, меч заткнул за пояс. Оглянулся по сторонам. – А где минимизатор?

МАГА нигде не было.

Придётся расспросить Её Величество, решил Буч. Заглянул под трон.

Какого же было его удивление, когда вместо Зиновии XIII он узрел переодетого в королевское платье похищника!

– Вот те раз! – растерянно пробормотал Буч.

– А вот те два! – рявкнул переодетый королевой карапут и ткнул чубарика в грудь обсидиановым ножом.

6. Подземная баталия

– Это не Зиновия! – не своим голосом закричала Маруся. – Это переодетый похищник! И он ударил Буча кинжалом!!!

– Засада! – заревел рядом Чуб.

– Уже догадался, – уныло буркнул Лóппак. – Значит, побег обнаружили. Эх, всё-таки эксифибия производит слишком много шума. Надо покумекать над шумоизоляцией.

– Карапуты знали, что мы не уйдём без МАГА, – продолжал развивать мысль Чуб, – вот и устроили засаду в месте нашего наиболее вероятного появления. А где ещё искать бесценный прибор, как не в покоях королевы?

– А раз Зиновии здесь нет, – включился в построение логической цепочки арахнолог, – значит, она приступила к реализации плана по захвату Приключандии! А для этого ей и её солдатам, как минимум, следует выйти на поверхность. Проводить максимизацию под землёй – верх беспечности, можно навсегда застрять в этих кротовых норах.

– Значит, нам срочно нужно попасть на поверхность! – подвёл итог рассуждениям чубарик.

Маша смотрела на беседующих широко открытыми глазами.

– Как вы можете что-то там обсуждать, когда наш товарищ с пронзённым сердцем лежит на холодном полу?!

– Да что с ним станется? – отмахнулся Чуб. – На нём же теперь медальон, приносящий удачу. Ничего Бучу не будет.

Маруся смутилась. Хотела уже было возмутиться, но на всякий случай посмотрела в иллюминатор.

О, чудо! Буч действительно уже стоял на ногах, потирая ушибленную грудь. Удар обсидианового ножа пришёлся прямо в «Улыбчика»! Это-то и спасло чубарика.

Всё-то у них тут, в Приключандии, как в приключенческих книжках, подумала Маша. Вон у Ковригина тоже был случай – привязали его как-то индейцы к столбу пыток, стали из луков расстреливать. Так, поверите ли, ни одна стрела не достигла цели! Вернее все три попали точнёхонько в Ермолая, но вреда ему не причинили. Одна стрела впиалась в лежащий в нагрудном кармане блокнот, другая угодила в латунную пряжку на ремне, третья

застряла в пробковом шлеме. Изумлённые индейцы тут же развязали везунчика. Уж коль сам Великий Маниту ему благоволит.

Знать, Великий Маниту благоволил не только Ковригину, но и Бучу. Чубарик посмотрел на поцарапанный медальон, нахмурился:

– Такую вещь испортили!

Разъярённый неудачей карапут зарычал и вновь бросился на Бучу с кинжалом, явно намереваясь испортить что-нибудь более существенное нежели медальон. Но как назло (хотя для чубарика – на счастье) запутался в полах королевского платья, в которое обрядился для маскировки. Запутался и рухнул прямо перед Бучей. Благородный чубарик не унижился до мелкой мести. Вместо того чтобы применить Марусин меч, или хотя бы пнуть поверженного врага, помог ему подняться, распутаться, и лишь затем ловким приёмом обезоружил его.

– Поаккуратнее с ножичком, – погрозил похищнику пальцем Буча. – Можно поцарапаться.

Но карапут не желал успокаиваться. Вновь бросился на чубарика. На этот раз с кулаками. Бучу вновь пришлось применить силу. Он ловко задрал противнику подол платья, накинул на голову, завязал узлом. Потерявший ориентацию похищник повалился навзничь. И больше уже не вставал.

В лучших традициях Шаолинского монастыря, хмыкнула про себя Маша. Буддистское непротивление злу насилием, помноженное на мастерское владение приёмами рукопашного боя.

Тем временем над «шаолинским непротивленцем» сгустились тучи. Карапуты прочихались и ухватились за оружие: палки, кинжалы, кнуты, копья, луки. Но сперва все как один закрыли лица платками, чтобы не стать жертвами новой табачной атаки.

– Один против десяти! – быстро подсчитала количество похищников Маруся. – Надо срочно помочь Бучу!

– Раз надо – значит, поможем, – спокойно, точно речь шла о покупке килограмма картошки, сказал Лóппак и дёрнул за какой-то шнур. Табачная

пушка исчезла в недрах эксифбии, её место заняла рифленая труба с воронкообразным раструбом на конце.

– Ещё одна пушка? – спросила Маша.

– Можно и так сказать, – улыбнулся арахнолог.

– И чем же стреляет *эта* пушка?

– Она не стреляет. Она поливает. Смотрите.

Лóппак ещё раз дёрнул за шнур. Из раструба мощной струёй брызнула густая тягучая жидкость.

– Растительное масло, – пояснил профессор-пауковед. – Смотрите, что будет дальше.

А дальше – началось клоунское представление «Цирк на льду».

Карапуты заскользили по разлитому маслу, точно пресловутые коровы из известной поговорки. Растеряли оружие, перепачкали одежду.

Правда, и Бучу пришлось не многим легче. У него тоже не имелось специальных коньков для езды по разлитому маслу. Но имелись смекалка и ловкость. Смекалка подсказала чубарику бежать ко всюдуплаволётоходу не по скользкому полу, а по телам растянувшихся на этом полу похищников. А ловкость не дала спотыкнуться и упасть. Так и прыгал Буч по карапутам, словно лягушка по болотным кочкам – прыг-скок, прыг-скок, прыг-скок. И ведь допрыгал-таки! Оттолкнулся от последнего, десятого, карапута и влетел напрямиком в люк эксифбии. Выпалил:

– Минимизатора здесь нет! Я думаю, он уже за пределами Карапутжана!

Лóппак вновь преподавал урок спартанской краткости:

– Знаем. Едем. – И крутанул штурвал.

Но не тут-то было. Выход из тронного зала, как назло, был перекрыт. Не дверью, не баррикадой, и даже не толпой карапутов – все эти препятствия эксифбия с лёгкостью бы преодолела. Выход перекрыли две огромные ящерицы. Каждая – размером с двухэтажный дом. Не ящерицы – динозавры! Кожа чешуйчатая, лапы когтистые, хвосты шипастые. Да ещё на носу по ужасному острому рогу.

– Это боевые вараны! – со знанием дела заявил Жульбер Варендольф. – Гремучая помесь носорога и крокодила. Я пару раз видал этих монстров в действии. Скорость гепарда, сила слона, хитрость лисицы. А уж ярости! Питбули в сравнении с ними – ласковые дворняжки.

Кстати, габаритами ящеры не уступали упомянутым собакам. Они и для человека нормального роста представляли серьёзную опасность. А что уж говорить о человечках размером с палец. Вся надежда на всюдуплаволётоход.

Арахнолог понял это одним из первых. Сказал:

– Будем выбираться отсюда так же как и прибыли, через тоннель.

Сказать легко, воплотить сказанное в жизнь сложнее.

Не успел Лóппак покрепче ухватиться за штурвал, как один из варанов бросился в атаку. Маруся не ожидала от существа такой комплекции подобной шустрости. Люди моргают медленнее.

Раз! – и ящерица уже рядом. Два! – и шипастым хвостом, словно хоккеист клюшкой, со всей силой саданула по металлическому яйцу. Три! – и эксифибия пушечным ядром полетела через широкий, как футбольное поле, тронный зал и врезалось в противоположную стену.

Слава Богу, стабилизационная система Лóппака не подвела – внутренняя капсула не завертелась волчком подобно внешней оболочке. Да и обшивка всюдуплаволётохода с достоинством выдержала мощный удар рептилии.

Не успели все и дух перевести, как к машине Лóппака подлетел второй варан. Распахнул клыкастую пасть, схватил стальное яйцо, и принялся носиться по тронному залу, будто дворняга с теннисным мячиком.

– А он нас не проглотит? – переполошился Буч.

– Не знаю, – откликнулся Лóппак, – но постараюсь что-нибудь придумать.

Арахнолог принялся барабанить по клавишам пульта управления. Эксифибия то брызгалась маслом, то источала табачное зловоние, то просто

вибрировало, будто сбрендивший будильник. Ничего не помогало. Ящер не собирался выпускать игрушку из пасти. Лишь мотал головой, да крепче сжимал челюсти.

– Я очень люблю животных, – вздохнул Лóппак, – но сейчас вынужден пойти на крайние меры.

Крайние меры?! Маша перепугалась. Но не за себя, а как ни странно, за варана. Ну не виноват же он, что уродился таким агрессивным. А может быть, его специально так выдрессировали? Он же не простой варан, а боевой.

Как бы там ни было, но арахнолог уже занёс палец над кнопкой с изображением черепа со скрещенными под ним костями.

– Разряд! – скомандовал сам себе Лóппак. Сам себе отрапортовал: – Есть разряд! – Вдавил кнопку в панель.

Эксифибию опутало сетью фиолетовых молний и хорошенько трянуло. В воздухе, как во время грозы, запахло озоном.

– Эффект электрошокера! – прокомментировал профессор. – Не смертельно, но чувствительно.

Чувствительно – не то слово! Перепуганная рептилия выплюнула странный искрящийся предмет, то ли жалобно, то ли угрожающе – сразу и не разберёшь – зашипела.

– Пора отсюда убираться, – сказал Буч.

– Пора, – согласился Лопак. Но вновь не успел привести свою машину в движение.

Первый варан, варан-«хоккеист», решил отместить за испуг товарища. Хорошенько разбежался и со всей силой носовым рогом боднул эксифибию. Стальное яйцо вновь отправилось в полёт. На этот раз врезалось не в стену, а в огромное витражное окно. Рама с треском сломалась, стекло со звоном осыпалось. Всюду плаволётоход, как пробка из бутылки шампанского, вылетел из дворцового окна.

– Не было бы счастья, да несчастье помогло! – радостно крикнул Чуб. – Наконец-то мы на свободе!

– Я бы сказал, в свободном полёте, – добавил Лóппак.

И взаправду, эксифибия летела подобно баскетбольному мячу, брошенному сильной рукой маститого спортсмена. Тронный зал оказался не на первом этаже дворца, как можно было подумать, а где-то под самой крышей. Так что падать по этой причине приходилось с довольно-таки приличной высоты.

Все скукожились, вжали головы в плечи, приготовившись к неизбежному крушению. Маруся даже зажмурилась. С точностью метронома стала отсчитывать про себя оставшиеся до падения мгновения.

Раз, два, три, четыре, пять...

Странно, но всюдуплаволётоход и не собирался падать! Маруся на всякий случай досчитала до десяти и открыла глаза.

Очередное приключандское чудо! Эксифибия Лóппака парила в воздухе!.. Ровно за пару мгновений до того, как машина должна была соприкоснуться с землёй, арахнолог успел запустить реактивный двигатель. И теперь – вместо того чтобы разбиться (ну или хотя бы сильно покорёжиться – высота-то нешуточная) машина воспарила к своду пещеры, зависла между двух огромных сталактитов.

Лóппак облегченно вытер пот со лба.

– Утомил меня этот мир искусственного Солнца. Пора на волю – к голубому небу, к натуральному светилу!

Только сейчас Маша заметила, что арахнолог сильно изменился: левый глаз поменял цвет – с карего на серый, нос стал короче, да и рыжина волос заметно потускнела. Обратили на это внимание и чубарики. Удивлённо уставились на профессора.

Лóппак, почувствовав на себе пристальные взгляды друзей, смутился:

– А что это вы так на меня смотрите?

– Что с вашим лицом? – вопросом на вопрос ответил Чуб.

Арахнолог выхватил из внутреннего кармана плаща маленькое зеркальце, глянул в него, побледнел, что полотно. Затрещал пулемётом, избрав плаксиво-ноющую интонацию:

– Это всё от нервов! От них всё, от проклятых. Переутомился, переволновался, перевозбудился. Да к тому ж нехватка солнечного света. Мне витаминов не хватает!

С этими словами арахнолог извлёк из кармана уже знакомый нашим героям пузырёк без этикетки, и, не считая, высыпал прямо в рот пригоршню зелёных таблеток. Схрумкал, не запивая.

«Витамины», зная, обладали поистине фантастической силой – уже через минуту Лóппак вновь порыжел, нос его вытянулся пеликаньим клювом, а радужка вновь приобрела давешний кофейный оттенок.

Ох, не прост это пауковед, – подумал Чуб, – ох, не прост. Прикидывается простачком, эдаким рыжим чудиком в пенсне, а сам – покруче любого спецагента будет. Вон как у него всё как ловко и складно получается. А ещё эти странные витамины... Возьму-ка я его на кисточку.

Умела бы Марусёк читать чужие мысли, то непременно бы поправила чубарика: не на кисточку, а на карандаш.

Тем временем взятый «на кисточку» профессор-хамелеон уверенно повёл эксифибию к выходу из пещеры. Специально забрался повыше, под самый потолок, прямо к сталактитам – подальше от карапутских луков и стрел. Лóппак ловко лавировал между известковыми сосульками, словно всю жизнь проработал лоцманом в этих подземных каменных джунглях.

Маша смотрела в иллюминатор, и ей казалось, что она является персонажем какой-то увлекательной компьютерной игрушки. Настолько всё вокруг нереально и фантаσμαгорично!

Вы сами подумайте. Маруся – малюснькая, как букашка. Сидит внутри удивительной вездеходнополознопролётной машины. А та – летит! Летит под землёй! Лавируя между гигантскими, похожими на дорические колонны, сталактитами... Ну разве это похоже на реальность?! Точно вам

говору – компьютерная гейма последнего поколения! С потрясными 3D-эффектами и фантастической визуализацией!..

А вот и новый уровень игры! Сталактиты резко исчезли, перед эксифибией выросла глухая стена.

Лóппак включил прожектор – вдали от искусственного Солнца Карапутжана царил полумрак.

– Если верить данным эхолокации, – сказал окончательно вернувший себе прежний вид Лóппак, – где-то здесь должна быть вентиляционная шахта, ведущая напрямик к Драконьей Пасти. Мне думается, королева Зиновия уже на поверхности. Необходимо её догнать.

Вскоре луч прожектора нащупал в полумраке пещеры тёмное овальное пятно.

– А вот и шахта! – радостно воскликнул арахнолог, направляя всюдуплаволётоход напрямик в узкий лаз.

– А мы пролезем? – выразил некоторое сомнение Буч.

– Пройдём, впритирочку! – уверил сомневающегося чубарика профессор. – В случае чего – вновь применим бур.

Ужасно скребыхая обшивкой по стенам шахты, эксифибия двинулась в путь навстречу неизвестности. Вскоре далеко впереди забрезжил свет.

Свет в конце тоннеля, подумала Маша. Как я всё-таки соскучилась по Солнышку! Без него – совсем беда. Того и гляди, начну перевоплощаться, подобно Лóппаку...

До выхода из подземного царства карапутов оставались считанные зули. И арахнолог решил пролететь их на предельной скорости. Вдавил педаль газа в пол до упора.

Эксифибия вылетела из пещеры, как вылетает сувенир из детской новогодней хлопушки – с грохотом, дымом, в облаке конфетти. Грохот наличествовал, вместо дыма присутствовало густое облако пыли, а брызги гранитной крошки заменили собой конфетти. Пассажиры всюдуплаволётохода раскатисто грянули:

– Ура! Ура!! Ур-р-а-а-а!!!

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ: ТАЙНЫ АВАНТЮРВИЛЯ

1. Крах операции «Гулливвер наоборот»

Чтобы понять, насколько прекрасно наше, казалось бы, такое обыденное, такое привычное Солнце, следует всего лишь несколько часов провести в мире, озаряемом искусственным светилом.

После тусклого мерцающего солнца карапутов (а вернее – живших раньше), настоящее Солнце показалось нашим героям величайшим чудом во Вселенной. Особенно радовались освобождённые послы. Они уже и не чаяли увидеть голубое небо и белые облака. Жульбер Варендольф аж прослезился: то ли от радости, то ли от того, что глаза в подземной темнице отвыкли от яркого дневного света.

Радость радостью, слёзы слезами, но главное дело ещё не сделано. МАГ не вернули, коварные замыслы Зиновии XIII не сорвали, Приключандию не спасли. А посему рановато расслабляться и любоваться Солнышком...

Вентиляционная шахта, через которую наши герои покинули негостеприимное подземное царство, выходило на поверхность прямым над пещерой с романтическим, но несколько мрачноватым названием «Драконья Пасть». По этой прозаической причине укрыться от взоров бдительной охраны не представилось возможным. Да к тому же на головы стражников посыпалась пыль и мелкие камешки – хочешь, не хочешь, а голову подынешь.

Реакции карапутов позавидовали бы и шустрые белки. Не успела эксифбия вылететь из шахты, как тут же была осыпана тучей стрел. Хоть каменные наконечники и не причиняли никакого вреда металлической обшивке, Лóппак поднял машину повыше.

– Заодно осмотрим окрестности, – пояснил арахнолог.

С высоты мушиного полёта (а мухи в Чёрной пустоши летают довольно-таки высоко) наши герои увидели много интересного. А именно: в одном муле от Драконьей Пасти, на гладкой площадке между двух барханов, ровными рядами, точно на парад, выстроились карапутские полки. Перед воинами, на каменной трибуне, стояла королева, Её Величество Зиновия XIII. В руках она сжимала минимизатор.

– Кажется, мы успели, – облегчённо выдохнул Чуб. – Процесс максимизации армии вторжения ещё не начался.

– Но если провозимся ещё пару минут, – сказал Буч, – то рискуем насладиться этим фееричным зрелищем.

Накаркал! Королева карапутов, будто услышав слова чубарика, направила МАГ на крайне правый отряд своих поданных, нажала на кнопку сбоку.

– Ну кто тебя за язык тянул?! – замахнулся на Буча Чуб. – Теперь вот наслаждайся своим «фееричным зрелищем»!

А зрелище и впрямь было фееричным. Приводя минимизатор в действие, королева Зиновия, не учла одного маленького, но весьма существенного факта: увеличиваясь в размере, человек начинает занимать в пространстве гораздо больше места. Недаром же инструкция по эксплуатации МАГА предписывала максимизируемым субъектам при максимизации удаляться от любого другого субъекта (да и от объекта тоже) не менее чем на 100 шагов, во избежание нежелательного столкновения, непреднамеренного наступления, или случайного раздавливания. А тут Зиновия XIII максимизировала сразу целый отряд карапутов! И вот в одночасье 50 крохотных человечков превратились в людей нормального роста! Представляете, какая тут началась сутолока! Форменная куча мала!

Выросшие в одно мгновение карапуты сразу же заняли всё жизненное пространство между двух барханов. Переплелись между собой, сцепились конечностями, оружием, позапутывались одежками. А тут ещё малюсенькие

собратья под ногами суетятся. Что собратья – королева! Как бы не затоптать её в такой-то толчее.

Маша смекнула быстрее остальных. Воскликнула:

– Кажись, операция «Гулливер наоборот» пошла не совсем по утверждённому плану! Надо бы воспользоваться сумятицей!

– Не знаю, кто такой этот самый синьор Гулливер Наоборот, – откликнулся Лóппак, – но что удачу следует хватать за хвост безотлагательно, согласен полностью.

Дела профессора никогда не расходились со словами. Не успела Маруся объяснить арахнолгу, что «наоборот» – это вовсе не фамилия, как всюдуплаволётоход на полной скорости – режим «турбо» поистине творит чудеса! – врубился в толпу сильно подросших карапутов.

Вот это, доложу я вам, был аттракцион! Одно дело облетать неподвижные сталактиты, совсем иной расклад – лавировать между суетящимися, прыгающими, дёргающимися телами, сплетёнными в живую композицию «Лаокоон и его сыновья».

Вот эксифибия пролетела под мышкой у первого карапута, успела проскочить под ногой у второго, умудрилась просочиться между стиснутыми телами третьего и четвёртого. Оп-ля, и суперумная машина зависла прямо над королевской трибуной.

– Последний шанс реабилитироваться! – крикнул Лóппак Бучу, кивая вниз.

Чубарик понял намёк, сиганул в открывшийся люк.

На этот раз королева была не поддельная, самая что ни на есть настоящая. Буч расплылся в довольной улыбке, подмигнул властительнице карапутов:

– И снова здравствуйте, Ваше Величество! Я же обещал вам второй раунд. А я не привык бросать слов на ветер. Клянусь беретом с пúпочкой! – Протянул руку. – Верните минимизатор. Сами видите, в неумелых руках он может принести массу бед.

Как бы в подтверждение этих слов чья-то нога в грубом сапоге из сыромятной кожи снесла разделяющую чубарика и Зиновию трибуну – только крошки брызнули во все стороны. Королева взвизгнула, зажмурилась от страха. Воспользовавшись моментом, Буч выхватил у неё из рук МАГ, шутовски раскланялся:

– Спасибочки!

Посмотрел по сторонам: и как теперь отсюда выбираться?

Лóппак всё предусмотрел. Увидев, что минимизатор успешно вернулся к прежнему хозяину, скомандовал стоящему наготове у входного люка Чубу:

– Давай!

Чубарик мощно крутанул барабан лебёдки, верёвочная лестница гибкой ребристой змеёй скользнула вниз.

Буч, что тот циркач, сиганул навстречу лестнице. Перекувырнулся в воздухе через голову, ухватился за перекладину, повис на одной руке (в другой он сжимал минимизатор).

Ну прям циркач! – восхитилась филигранным сальто-мортале Маруся.

А «циркач» Буч уже карабкался вверх по лестнице, словно матрос по вантам. Через тройку секунд уже обнимался с Чубом. Вопил на всю кабину:

– Мы сделали это! Клянусь беретом с пупочкой, сделали!

Сказал и снова сглазил!

Один из максимизированных карапутов проявил интерес к летающему жёлтому яйцу – взял и схватил его. Потряс, постучал по «скорлупе», заглянул в открытый люк.

Маша аж вздрогнула, увидев рассматривающий её глаз. Прямо циклоп какой-то!

– Давайте шибанём его током! – предложил Буч. – Как того варана!

– Это не наш метод! – отрезал Чуб. – Это не гуманно! Карапут – не ящерица! Да и с вараном мы явно перестарались. Но это была вынужденная мера... У меня есть предложение получше. Дай-ка сюда МАГ.

Буч протянул товарищу минимизатор. И вовремя. Карапут-великан уже смекнул в чём дело, выхватил из-за пояса обсидиановый нож, намериваясь вскрыть неопознанный летательный аппарат, точно консервную банку.

Чуб высунулся по пояс из иллюминатора, прицелился в карапута (благо цель размером с гору), нажал на кнопку.

Ого! Результат не то что превзошёл все ожидания чубарика, он попросту оказался совсем иным. Чуб рассчитывал, что противник уменьшится, вернувшись к своему изначальному размеру, но вместо этого и без того гигантский карапут вырос ещё раз в двадцать – стал поистине великаном!

– Ты забыл перевести режим воздействия! – крикнул Чубу Буч. – Зиновия установила МАГ на максимизацию. Нам же – нужна минимизация!

– Уже понял, – буркнул Чуб, взясь с переключателем.

Больше всех неожиданному преобразованию удивился сам преобразованный. Карапут растерянно хлопал глазами, не понимая, что с ним происходит. Земля вдруг ушла из-под ног, привычный с детства пейзаж изменился до неузнаваемости – горы превратились в мелкие холмики, скалы – в камни, камни – в песчинки, а боевые товарищи – в малюсеньких муравьёв. Эх, не наступить бы на кого невзначай! Тут уж не до странного летающего яйца, которое, кстати, стало размером с горошину.

Точно такие же мысли посетили и головы пассажиров эксифбии. Маруся обратилась к Чубу:

– А можно немного побыстрее? А то этот новоявленный Гулливер невзначай передавит всех своих товарищей!

Освобождённые послы одарили девочку удивлёнными и в то же время восхищёнными взорами. В такую минуту беспокоиться о благополучии врагов! Вот истинное благородство!

Впрочем, удивление дипломатов можно понять: они пострадали от карапутов более других.

Чуб наконец-то справился с переключателем, снова вылез из иллюминатора.

– Да возвратится всё на круги своя! – крикнул он и стал палить из МАГа по карапутам-переросткам. Главное не задеть карапутов обычного роста, а то станут и вовсе крошечными.

На исполина пришлось потратить аж целых два залпа. Остальным хватило по одному. Вскоре площадка между двух барханов вновь приобрела первоначальный вид. Вот только вместо стройных рядов карапутских воинов теперь можно было наблюдать огромную толпу не на шутку перепуганных человечков. Ну и трибуна королевы превратилась в груды обломков. Сама же Зиновия XIII сидела на куче пыли и щебня, грозила парящему в небесах ярко-жёлтому «яйцу» кулаком, и осыпала сидящих внутри необычной машины пассажиров ужасными проклятиями.

Но что им было до тех проклятий! Дело-то сделано! МАГ вернули, операцию «Гулливер наоборот» предотвратили. Теперь прямым ходом в столицу!

Всюдуплаволётоход сделал над «полем битвы» ещё один круг, контрольный, затем развернулся и взял курс на Авантюрвиль.

Лоппак уверенно вёл машину на северо-запад, насвистывая какой-то браваурный марш. Досвистев до припева, смолк, сказал, обращаясь сразу ко всем:

– Во избежание возможных неурядиц предлагаю всем присутствующим вернуть себе нормальный размер. Мало ли чего. – Повернулся к Маруську: – Но сперва, в целях, так сказать, повышения образованности, хотелось бы узнать: кто такой этот Гулливер Наоборот?

Маша рассмеялась:

– Наоборот – это не фамилия. Это значит, шиворот-навыворот, наизнанку.

Арахнолог ещё больше удивился. Девочка пояснила:

– Гулливер – герой книжки Джонатана Свифта. Однажды он попал в страну крошечных человечков – лилипутов (ну что-то типа ваших карапутов). И, естественно, показался им великаном. Вот и операция

королевы Зиновии по максимизации собственной армии, показалась мне, в чем-то похожей на сюжет книги Свифта. Ведь малютки карапуты захотели стать великанами, то есть своего рода Гулливерами. Поэтому я и назвала эту операцию – «Гулливер наоборот».

– Понял, – сказал Лóппак. Рассмеялся: – Выходит, все мы тут, своего рода, «Гулливеры наоборот». Великаны, ставшие лилипутами.

– Ну, допустим, не все, – гордо заявил Чуб, картинно скрестив руки на груди. – Мы с Бучем остались прежнего роста.

– Точно, – хлопнул себя по лбу арахнолог. – Совсем забыл про вас, про чубариков. Проклятая рассеянность!

– Рассеянность?! – искренно удивился Чуб. – И это нам заявляет человек, блестяще провернувший операцию по проникновению в святая святых карапутов, в их столицу, в Карапутжан? Человек, без помощи которого нам не удалось бы вернуть МАГ и спасти господина Варендольфа со товарищи?

– Вы мне явно льстите, – натужно попытался покраснеть Лóппак. – Это была случайность.

– Случайность?! – взъерепенился чубарик. – Да я скорее поверю в случайность того, что Солнце каждый день восходит на востоке! Все продемонстрированные вами знания, умения и навыки никак не укладываются в понятие «случайность». Как, впрочем, всё это не укладывается в круг интересов человека вашей профессии. Всё это – не случайность, а не что иное как закономерность! И, мне думается, имя этой закономерности – многодневная, кропотливая, серьёзная спецподготовка за закрытыми дверями учреждения, занимающегося военной разведкой. Или же наоборот – контрразведкой. – Подумал, добавил: – Уже молчу о загадочных зелёных «витаминах».

Арахнолог перевёл эксифибю в режим автопилотирования, поднялся из кресла, заняв последние остатки свободного пространства. Сказал:

– Хорошо. Я расскажу вам всю правду. Я не Бенито Лóппак. Моё настоящее имя...

2. Джузеппе Метаморфоззи

– ...Как-как? – переспросили чубарики.

– Джузеппе Метаморфоззи, – повторил человек, до этого момента известный нашим героям как Бенито Лóппак, профессор-арахнолог.

– Вы разведчик? – спросил лже-профессора Чуб.

– Нет, – покачал головой Метаморфоззи.

– Контрразведчик? – предположил Буч.

– И снова мимо, – усмехнулся мнимый пауковед.

– Так кто же вы? – в один голос спросили чубарики.

Джузеппе Метаморфоззи помолчал, не спеша снял пенсне, потёр переносицу, и очень буднично, без лишней патетики, признался:

– Я сыщик. Частный детектив.

– Сыщик? – удивился Чуб.

– Частный детектив? – изумился Буч.

– Да, – подтвердил Метаморфоззи. – Я специализируюсь на розыске.

Ищу потерянные клады, сокровища, древние артефакты. Также занимаюсь поиском пропавших домашних животных, ну и, конечно же, людей. Вот с пропавшего-то человека всё и началось... Впрочем обо всём по порядку. Пока мы летим в столицу, у нас есть немного времени для разговора по душам. – Детектив заложил руки за спину, повёл неторопливый сказ: – Дело было дней семь тому назад. Я только-только закончил расследование о пропаже любимого паучка султана Бурляндии Шафар-Омар-Кабира. Именно тогда я познакомился с удивительной наукой арахнологией. Знание о привычках и рационе арахнид очень мне тогда помогло. Представляете, любимец султана просто-напросто сбежал из дворца! Оказалось, что по

личному распоряжению хозяина, его кормили исключительно шербетом и халвой. А пауки не любят сладостей. Им бы мух каких-нибудь, или там сверчков. А как назло во дворце Шафар-Омар-Кабира царила стерильная чистота – ни мушек тебе, ни букашек, ни таракашек. Вот паук и убежал в казарму, к стражникам, – хохотнул сыщик-поисковик. – Там у них этой крылатой живности – в избытке.

Чуб перебил Метаморфоззи:

– Я великодушно извиняюсь, но как всё *это* связано с МАГОм, карапутами и нами?

– Никак, – честно признался детектив. – Простите, увлёкся... Так вот. Как только я успешно завершил расследование в Бурляндии и вернулся к себе в переулок Пекарей – я живу в Авантюрвиле в переулке Пекарей, в доме 5-Б, – ко мне в дверь постучалась маленькая девочка лет семи-восьми. «Ты кто, дитя моё?» – спросил я её. «Джессика Слай», – ответила она.

При этих словах один из спасённых послов, до этого почти не обращавший внимания на беседу странного рыжеволосого пилота и чубариков, резко встрепенулся и вскрикнул:

– Как вы сказали? Джессика Слай?!

– Да, именно так она и представилась: Джессика Слай.

– Но ведь это моя доченька! – возбуждённо возопил дипломат.

– Значит, вы не кто иной, как Сильвио Слай? – поинтересовался Метаморфоззи.

– Собственной персоной, – отвесил галантный поклон дипломат.

– Ну вот и завершено моё очередное расследование, – улыбнулся частный детектив. – Ведь на вопрос «Что тебе угодно, девочка? Джессика ответила: «Дядя сыщик, пожалуйста, отыщите моего папу. Он пропал где-то в Чёрной Пустоши». Ну разве я мог отказать ребёнку? В тот же день я отправился в путь. Загрузил эксифибю всем необходимым, при помощи таблеток метаморфозина изменил внешность...

– Извините, при помощи каких таблеток? – переспросил Буч.

– Таблеток метаморфозина. Это такой специальный препарат для изменения внешнего облика сыщика. Незаменимая вещь в нашем ремесле. Кстати, моё ноу-хау!.. Впрочем, вы с ним уже немного знакомы. – Сыщик извлёк из кармана пузырёк с ярко-зелёными таблетками. – Вот он – мой метаморфозин! Достаточно выпить пару таблеток – и ваша внешность изменится до неузнаваемости! Данная партия, – Метаморфоззи потряс пузырёчком, точно погремушкой, – запрограммирована на увеличение длины носа и конечностей. Также меняется цвет глаз и волос. Глаза коричневеют, волосы рыжеют... Одна беда – действие таблеток весьма непродолжительно! Забудешь выпить в нужное время необходимую дозу, и вся конспирация – коту под нос. – Сыщик усмехнулся: – Ну да вы видели.

Маша поёжилась, вспомнив причудливые метаморфозы Метаморфоззи... Фу ты! «Метаморфозы Метаморфоззи». Во загнула!..

Детектив спрятал пузырёк с метаморфозином в карман, снял кепи, извлёк из-под подкладки маленькую красную пилюльку.

– А вот и антидот. Мгновенно нейтрализует действие метаморфозина.

Сказал и слопал – ведь необходимость-то в конспирации отпала.

Антидот и вправду действовал мгновенно. Метаморфоззи сложился едва ли не вдвое. И вдвое же раздался в ширину. Нос-клюв ужался до забавного вздёрнутого пяточка, глаза выцвели до цвета пыльного асфальта, волосы сменили расцветку – с ярко-рыжей на тёмно-каштановую. И вот перед изумлёнными зрителями стоит уже не длинный, нескладный цаплеподобный господин, а кряжистый, упитанный, похожий на пингвина, синьор. Впрочем, у пингвинов усов не бывает, а Метаморфоззи, плюс ко всему прочему, был ещё и усат.

Изменился не только внешний облик детектива, но и его голос.

Преобразившийся сыщик уже не бляял, а томно мурлыкал:

– Затем под видом профессора-арахнолога Бенито Лóппака я направился в Военный Консistorий, где получил разрешение на организацию научной экспедиции вглубь Чёрной Пустоши с целью изучения влияния солнечных

затмений на рост популяции королевских скорпионов. Там же, предварительно дав подписку о неразглашении государственной тайны, я вместе со всюдуплаволётоходом был минимизирован. Вот этим самым МАГом. – Детектив кивнул на прибор, что держал в руках Чуб. – Так гораздо легче вести расследование в Чёрной Пустоши и прятаться от вездесущих карапутов. Несколько дней я потратил на сбор необходимой информации. Не стану утомлять вас подробным рассказом о проделанной мной титанической работе, скажу лишь, что буквально сегодня утром я наконец-то узнал, что пропавшие послы находятся в плену в Карапутжане. Я тут же принял решение проникнуть в столицу карапутов. Поднял в воздух эксифибью, взял курс на Драконью Пасть, но через пять минут полёта встретил в пустыне трёх человек, сражающихся с чёрным скорпионом.

– Это были мы! – с гордостью заявил Буч.

– Точно, – согласился сыщик. – Дальнейшее вам известно. От вас я узнал о пропаже минимизатора и о страшном предсказании Пострадамуса (вести с Большой Земли редко долетают до Чёрной Пустоши). Сопоставив факты, я заключил: скорее всего, загадочное исчезновение послов и похищение МАГА есть не что иное, как звенья одной цепи. А значит, наши с вами цели в общем и целом совпадают. Поэтому я решил помочь вам. Но и вы в свою очередь весьма мне помогли. Без вас я бы весьма долго разыскивал синьора Сильвио в подземном городе карапутов.

– Никакой нашей заслуги здесь нет, – отмахнулся Чуб. – Мы совершенно случайно попали в темницу, где уже давно томились наши уважаемые друзья.

Метаморфоззи как-то странно рассмеялся:

– Ха-ха-ха! Вы действительно верите, что всё это произошло случайно?

– Естественно.

– Нет, друг мой. Запомните раз и навсегда: случайностей не бывает. У всего в мире есть свои причины. Просто порою они бывают сокрыты от нас.

– И какая же, по-вашему, причина была у нашего пленения?

Вместо ответа сыщик ткнул себя пальцем в грудь.

У Чуба от удивления глаза вылезли из орбит.

– Вы?!

– Да, – сохраняя олимпийское спокойствие, подтвердил Метаморфоззи.

– Для поиска пропавших послов я решил использовать старый проверенный способ – ловлю на живца. Я рассудил логически. Где могут содержать пленённых дипломатов? Скорее всего, в темнице. Как проще всего попасть в эту самую темницу? Правильно, сдаться в плен.

– Но мы не собирались сдаваться в плен! – выразил протест чубарик.

– И это я тоже предусмотрел. Я преднамеренно выдал ваше присутствие в Карапутжане.

– Так вот почему моя шапка запищала! – наконец-то догадался Чуб. – Вы встроили в неё какой-то хитроумный передатчик!

– Вы угадали. В карапутские одежды, которыми я вас снабдил, были встроены радиомаячки и микрофоны. Поэтому я знал, где вы находитесь, и слышал всё, что вы говорите. Мне оставалось лишь выдать вас карапутам и по сигналу маячков отследить, где находится местная тюрьма. А затем – при помощи эксифибии спасти и вас, и послов, оптом.

– Постойте, – вмешалась в беседу Маша. – Вот вы говорите, что использовали нас в качестве живцов.

– Да.

– Но ведь мы же могли погибнуть!

Сыщик и бровью не повёл. Холодно обронил:

– Не исключено. – Тут же добавил: – Хотя возможность вашей гибели была весьма невысокой. Я всё просчитал. Вероятность летального исхода равнялась примерно двадцати шести процентам. А при данных конкретных обстоятельствах это совсем немного.

– И все равно я не пойму, – не сдавалась Маруся. – Вот вы говорите, что встроили в наши одежды маячки и микрофоны. Но ведь одежду-то у нас отобрали в тюрьме! Как же вы отыскивали именно нашу камеру?

– Я просчитал и это, – парировал Метаморфоззи. – Вероятность того, что после ареста у вас заберут одежду, составила девяносто восемь процентов. По этой простой причине я вставил маячки не в плащи, и не в шапки, а в обувь, в каблук ботинок. Ну не стали бы тюремщики вас совсем разувать. А ботинки нужного размера в Карапутжане вряд ли бы нашлись, чубарики гораздо крупнее карапутов. Как мы видим, – сыщик красноречиво посмотрел на обувь экс-заключённых, – я не ошибся в своих расчётах.

Да, бывший арахнолог сильно изменился. Поменялся не только внешний вид и тембр голоса, даже манера разговаривать стала совсем иной. Откуда ни возьмись, появился менторский тон, эдакая немного пренебрежительная назидательность, постоянное высчитывание процентов, расчёт вероятностей.

Но Марусёк не собиралась сдаваться. Спросила:

– А если бы нас рассадили по разным камерам? Что тогда?

Метаморфоззи не смутила и подобная постановка вопроса. Не задумавшись ни на полсекундочки, он ответил:

– Пришлось бы прорыть три тоннеля. Только и всего.

На всё-то у него находился ответ. Быстрый, точный, исчерпывающий. Не человек – ходячий компьютер. Такой же умный и безчувственный.

– Ладно, сдаюсь, – пробурчала Маша. – Вы всё продумали, всё просчитали. – Не удержалась, съязвила, вспомнив текст песенки из популярного мультика: – Вы – гениальный сыщик. Вам помощь не нужна. Найдёте даже прыщик на теле у слона.

– Насчёт прыщика не скажу, – не понял скрытой насмешки детектив, – но синьора Слая я всё-таки отыскал! И с МАГом вам, кстати, помог.

– Да что там МАГ, – подал голос Чуб. – Вы помогли нам спасти Приключандию от предсказанной Пострадамусом напасти!

Эти слова больно укололи самолюбие Маруси. Как же так! Ведь умная машина именно её, а не какого-то там Джузеппе Метаморфоззи назвала Спасителем Приключандии!.. Хотя. Что она сделала для спасения страны? Не смогла предотвратить похищение минимизатора – раз. Попала в плен в

карапутам – два. Самостоятельно, без помощи извне, не смогла сбежать из темницы – ровным счётом три... Да-с. С таким-то послужным списком «подвигов» претендовать на звание «Спасательница Приключандии» явно слишком самонадеянно.

Машутка сникла.

От нерадужных мыслей девочку отвлек Метаморфоззи. В ответ на хвалебную тираду Чуба сыщик заявил:

– Боюсь, друзья, я вынужден вас огорчить. Говорить о спасении Приключандии рановато. Нашей стране по-прежнему угрожает страшная опасность...

3. «Дело о Мистере Икс»

– В каком смысле? – растерянно спросил сыщика Чуб.

– В самом что ни на есть прямом, – отвечивал тот.

– Но с чего вы это взяли?

Метаморфоззи постучал себя пальцем по лбу:

– Железная логика и работа серого вещества.

– Я отказываюсь вас понимать. Ведь мы сорвали коварные замыслы карапутов?

– Сорвали, – согласился с чубариком сыщик.

– Вернули похищенный минимизатор?

– Вернули, – опять-таки не стал отрицать очевидного Метаморфоззи.

– Так почему же вы утверждаете, что Приключандии по-прежнему угрожает опасность?!

– Потому что где-то на свободе до сих пор рассказывает некий Мистер Икс.

Чуб бы так и сел, будь у него подобная возможность. Но ужасная теснота не позволила чубарику плюхнуться от растерянности на пол. Он лишь смешно захлопал глазами и, немного заикаясь, спросил:

– К-к-какой ещё мистер Икс?

– Тот самый, что сорвал дипломатическую миссию к карапутам. Тот самый, что сломал Пострадамуса. В конце концов, тот самый, что перепрограммировал Машину пространства и выдал место и время вашего прибытия в Чёрную Пустошь похищникам, и тем самым практически передал в их руки минимизатор.

– Но мне кажется, что все перечисленные вами события есть не что иное как результат случайных совпадений.

Метаморфоззи фыркнул, что рассерженный кот:

– «Случайные совпадения»! Ха! Я заявлял, заявляю и не перестану заявлять: случайностей вообще не бывает. Случайности не случайны! Даже если кому-то на лысину упала черепаха – это далеко не случайно. Просто поймавший черепаху орёл принял лысину за камень и решил разбить об него твёрдый черепаший панцирь, чтобы полакомиться черепашатинкой. Так-то!

И всё-таки экс-арахнолог знаком с культурой Эллады, – продумала Маруся. Сперва использует в своём лексиконе древнегреческие словечки, теперь вообще – цитирует Демокрита. Поистине, Приключандия – удивительная страна!

– Мне думается, – продолжал тем временем сыщик, – что все перечисленные мною факты – есть звенья одной цепи. И все они указывают на то, что некто таинственный и крайне влиятельный – назовём этого незнакомца Мистером Икс – плетёт паутину заговора против Приключандии! Разберём каждый пункт по отдельности. Начнём с провала дипломатической миссии в Карапутжан. – Детектив повернулся к Чубу, спросил: – Как вы можете объяснить, что несколько матёрых, отлично подготовленных послов-профессионалов заснули в одну и ту же минуту настолько крепким сном, что

даже не заметили, как их минимизировали и переправили в находящуюся на приличном удалении от места пленения подземную темницу?

Чубарик лишь пожал плечами. Варендольф и два его товарища дружно кивали в такт словам частного детектива, явно соглашаясь с его доводами. Уж кому как не им знать все нюансы того происшествия. Как-никак участники, свидетели и жертвы – всё в одном флаконе.

– Это не случайность! – торжественно вещал Метаморфоззи. – Это тщательно спланированная и блестяще проведённая тайная операция! И для её успешного воплощения потребовалось, как минимум, следующее. Во-первых, усыпить членов посольства. Во-вторых, минимизировать их. В-третьих, выдать спящих, минимизированных дипломатов карапутам. И всё это при условии, что сонное зелье, способное вызвать подобный эффект, невозможно купить на простом блошином рынке, а на всю Приключандию имеется один единственный МАГ! – Сыщик указал на минимизатор, что сжимал в руках Чуб. – Вот этот!.. Кстати, где вы его раздобыли?

– В Военном Консисории.

– То есть там же, где его до вас получал я. Интересно, а кто пользовался МАГом до меня? Получив ответ на этот вопрос, мы поймем, кто стоит за всеми этими таинственными событиями... Но не будем торопить события и забегать вперёд. Рассмотрим загадочную историю с поломкой Пострадамуса. – Метаморфоззи опять обратился к Чубу: – Вы действительно считаете, что такая сложная, собранная по чертежам «живших прежде» машина может вот так просто взять и перегореть? Причем в самый ответственный момент. Именно в ту минуту, когда она выдавала важнейшую информацию о судьбе Приключандии и её Спасителе. Лично я не верю в подобные совпадения! По-моему, это не что иное как диверсия!.. И, наконец, ваш случай. – Сыщик вновь пристально посмотрел на Чуба. Тот сник под пронизывающим взглядом Метаморфоззи, аж голову вжал в плечи, только золотистый чуб торчит. – Опять-таки мы имеем дело с очень странным сбоем в работе сложнейшей техники. Вместо того чтобы прибыть во Дворец Науки, Машина

пространства доставляет вас в Чёрную Пустошь. И надо же случиться такому совпадению, – детектив сардонически хмыкнул: мол, ох уж мне эти совпадения, – что именно там вас ждала засада. Уже молчу о словах королевы Зиновии, которая прямым текстом, перед всеми жителями Карапутжана, заявила, что на Большой Земле, то есть в Приключандии, у карапутов есть союзники. И именно эти самые союзники помогли карапутам раздобыть минимизатор. Скорее всего, они (или он; я не исключаю варианта, что Мистер Икс действовал в одиночку) имели (или имел) доступ к Машине пространства, смогли (или смог) её тайком перепрограммировать. И, конечно же, они (он) знали (знал) обо всех нюансах операции по доставке Спасителя из параллельной реальности в Приключандию. А об этом, насколько я понимаю, на каждом перекрестке не кричали. Всё это говорит лишь об одном: это уж точно никакое не совпадение! Для подобных вещей существуют совсем иные определения. Измена, сговор с врагом, диверсия, выдача военных секретов! – Сыщик обвинял таинственного мистера Икс, точно вбивал гвозди-сотки в дубовую колоду. Немного успокоился, вновь перешёл на деловой тон: – Итак, подведём итоги. Скорее всего, наш таинственный союзник карапутов принадлежит к высшим эшелонам власти, ибо только у верхушки Приключандского руководства есть доступ к государственным тайнам и секретнейшим техническим разработкам, таким как МАГ, Машина пространства и Пострадамус. Так же он имеет в своём распоряжении спецпрепарат, вызывающий мгновенный крепкий сон.

– Уж больно широк круг подозреваемых, – разочарованно протянул Чуб.
– У нас в одном только Высшем Приключандском Совете человек 50 заседает. А если брать в расчёт и Военный Консисторий. Да плюс Тайный Секретариат. Пока это мы каждого проверим, – алиби там, улики, и другое-разное, – столько времени пройдёт. А у нас на всё про всё... – взглянул на часы, – 5 часов осталось. Новый год, а значит и Великое Приключандское несчастье, не за горами.

Разочарован был не только Чуб. Рядышком тяжело вздохнул Буч:

– Эх, я-то думал, что мы всех уже победили, а оказывается, всё только-только начинается.

– Да, начинается, – сказал Метаморфоззи. – Единственное, что пока закончилось, и надо сказать, закончилось самым благоприятным образом, это «Дело о пропавшем дипломате». Я выполнил данное мне Джессикой Слай поручение, отыскал её отца. А значит, я с чистой совестью могу приниматься за новое расследование. И назову я его – «Дело о Мистере Икс, или спасение Приключандии»!

– Чур, я тоже в деле! – воспрянул духом Буч. – Мы отыщем этого Мистера Икс! И спасём Приключандию! Клянусь беретом с пупочкой!

– И я в деле! – заголосил Чуб.

– И мы! – дружно подхватили послы. – Ведь нас в дипломатическом корпусе не только улыбаться учили.

Метаморфоззи поднял руки вверх, дабы немного успокоить кипящих энтузиазмом друзей:

– Я с радостью принимаю вашу помощь. А особенно я рассчитываю на содействие синьорины Маруси. Ведь недаром же именно её выбрал Пострадамус. Мне думается, фигура Спасательницы Приключандии является в этом деле ключевой. А я практически никогда не ошибаюсь. Привык доверять не только логике, но в значительной степени и интуиции.

Маша с благодарностью посмотрела на сыщика. И всё-таки он настоящий рыцарь. Хоть и немного напыщенный.

А детектив уже включился в работу.

– Предлагаю приступить к расследованию незамедлительно. И начнём с разгадки тайны похищения послов, раз уж все потерпевшие находятся здесь.

Жульбер Варендольф вновь, едва ли не в слово в слово, повторил всё то, что до этого в темнице рассказывал Маше, Чубу и Бучу. Как шли через Пустошь с посольством к карапутам, как за пару часов до прибытия к Драконьей Пасти остановились на привал, как увидели неизвестный летающий объект, как заметили странную фиолетовую вспышку и сразу же,

непонятно почему, заснули, как проснулись уже в темнице, в сильно уменьшенном виде.

Метаморфоззи внимательно выслушал посла, хотя, благодаря спрятанным в каблук ботинок чубариков микрофонам, уже знал эту историю. Подумал, помолчал, спросил, обращаясь к послам:

– Скажите, а кто-нибудь из вас запомнил, какую форму имел тот неопознанный летающий объект?

– Я помню! – поднял руку Сильвио Слай и едва не заехал по носу (ох уж эта теснота!) соседу справа, молчаливому дипломату со смешным именем Флип Хрюкинс. – По внешнему виду объект напоминал огурец.

– Да-да, – подтвердил Хрюкинс, потирая чудом уцелевший нос. – Точно, на огурец. Продолговатый такой, с пупырышкам. Даже цвета он был зелёного. Я ещё тогда подумал: во, огурцы чего-то разлетались.

– Любопы-ытно, – протянул сыщик. Задал ещё один вопрос: – А вспышка, на самом деле была фиолетовая? Не голубая, не синяя, не красная, а именно фиолетовая?

– Фиолетовая, – все как один подтвердили послы.

– Ещё любопытнее...

– И что же тут, прошу прощения, любопытного? – поинтересовался Жульбер Варендольф.

Метаморфоззи самодовольно усмехнулся:

– Известно ли вам, многоуважаемые синьоры дипломаты, что описанные вами объекты и явления весьма похожи на новейшие технические разработки... – Детектив намеренно тянул с ответом. Хитро прищурившись, он изучающим взором буравил послов.

– Карапудов? – не выдержал пытливого взгляда сыщика Сильвио Слай.

– Ну что вы! – всплеснул руками Метаморфоззи. – Какие карапуды! Они совершенно не дружат с наукой и техникой. Как вы успели убедиться, жители подземного царства даже до минимизатора не додумались. За несколько веков так и не разобрались с устройством искусственного Солнца.

Вот оно у них и гаснет... Нет, ко всем странностям, коим вы стали свидетелями в тот злополучный день, карапуты не имеют ни малейшего отношения. И летательный аппарат в форме огурца и странная фиолетовая вспышка, всё это – последние разработки Конструкторского Бюро Военного Консистерия.

– Что-то я не слышал ничего о таковых, – с сомнением заметил Варендольф.

– Вы и не могли о них слышать. Они засекречены.

– А откуда тогда вам о них известно?

– Профессия обязывает, – скромно потупив взор, обронил детектив. – Летящий аппарат, похожий на огурец – это индивидуальная летательная капсула. Нечто вроде одноместной ракеты. Очень скоростная штукавина. Способна обогнать даже мой всюдуплаволётоход!

– А фиолетовая вспышка? – спросил Хрюкинс.

– Так работает гипнотизатор. Аппарат, излучающий усыпляющие лучи. Кто видит фиолетовую вспышку гипнотизатора, тот сразу же засыпает. Примерно на три часа.

– Чего только ваши военные не придумают, – подала голос из своего угла Маруся.

– Придумали всё это отнюдь не наши военные, – уточнил Метаморфоззи. – Они лишь смогли воссоздать по древним чертежам живших прежде некоторые из их изобретений. А жившие прежде, надо отдать им должное, никогда не создавали оружия истребления, исключительно оружие предотвращения. Минимизатор и гипнотизатор – лучшие тому подтверждения. С помощью этих аппаратов никого нельзя убить, лишь предотвратить агрессию. Согласно древним мифам и преданиям, жившие прежде были очень миролюбивым и талантливым народом.

– И, тем не менее, – язвительно заметила Маша, – нашёлся некто, кто использовал это гуманное, предотвращающее чужую агрессию оружие

живших прежде далеко не с благими намерениями. Сперва усыпил послов при помощи гипнотизатора, затем уменьшил их, используя МАГ.

– Увы, – развёл руками сыщик. – Если кто-то изобретёт что-то нужное и полезное, то всегда отыщется тот, кто употребит это открытие во зло другим. Возьмём для примера мою эксифибью. Прекрасное универсальное транспортное средство! Ездит, ползает, плавает, летает! Но только подумайте, что может случиться, если, допустим, снарядить мою машину какими-нибудь пулемётами, пушками, или там лазерами.

– Боюсь даже представить подобную картину! – ахнула Маруся.

– Вот-вот. Поэтому учёным следует крепко задуматься, прежде чем выпускать очередного научно-технического джина из пробирки. В первую очередь следует улучшать нравы, а не технику!.. Но мы несколько отвлеклись от нашего расследования. А его результаты куда таковы: мы получили ещё одно подтверждение моей версии, что кто-то из высших сановников Приключандии вступил в сговор с врагом. Измена кроется где-то в Авантюрвиле!

– И как вы собираетесь его вычислять? – спросила Маша. – Ведь если верить Пострадамусу, времени на всё про всё у нас практически не осталось.

– Признаюсь честно, – сказал Метаморфоззи, – задача не из простых. Впрочем, был в моей практике один случай. Расследовал я как-то дело о поющем пингвине...

– Поющем пингвине?! – удивилась девочка. – А разве пингвины поют?

– Этот пел. Так вот...

Но тут в беседу вмешался Чуб. Резко перебил ударившегося в воспоминания сыщика:

– Всё это, конечно, уж-жасно интересно, но, тем не менее, как вы собираетесь ловить этого вашего Мистера Икс?! Это сейчас поважнее поющих пингвинов.

– Да-да, разумеется, – извинился детектив. – Расскажу о пингвине в следующий раз... А насчёт Мистера Икс имеется у меня кое-какая задумка. И

в реализации этой задумки, как я уже говорил, мне потребуется помощь нашей прекрасной синьорины.

– Моя?! – удивилась Маша.

– Ну а чья же ещё? Кто у нас тут Спасательница Приключандии? – подмигнул девочке сыщик.

– Ну раз я такая незаменимая, – Маруся зарделась, что маков цвет, – я согласна. Что мне нужно будет делать?

– Практически ничего.

– Как так «ничего»?! – опешила Спасательница Приключандии. Она уже представила себя верхом на могучем рыцарском коне, в сверкающих серебряных латах, с длинным турнирным копьём наперевес. Вот-вот поразит злобного Мистера Икса, осмелившегося чинить коварные козни супротив Приключандии. Да такой подвиг и самому Ковригину не снился!.. И вдруг – ничего не надо делать. Разве так бывает? Разве спасают целую страну, ничего не делая?

– Ну, не совсем уж «ничего», – поспешил поправиться Метаморфоззи. – Ничего сверхсложного.

– Может быть хоть немножечко «сложного»? – взмолилась Машутка. Уж больно ей хотелось совершить какой-нибудь выдающийся подвиг. А что это за подвиг, если он совсем даже не сложный.

– Не то чтобы сложного, уклончиво ответил детектив, – но крайне опасного.

Услышав о предстоящей опасности, Маруся немного повеселела. Не сложный, но весьма опасный подвиг – это уже кое-что. На безрыбье, что называется, и рак – овощ.

Метаморфоззи перешёл на заговорщицкий шёпот. Глядя Маше прямо в глаза, словно пытался её загипнотизировать, прошептал:

– Мы будем ловить Мистера Икс моим излюбленным способом, на живца...

4. Авантюрвиль встречает героев

Что за план был у Метаморфоззи? На какого-такого живца он собирался ловить таинственного Мистера Икс? Этого, пытливые вы мои, я вам пока не скажу. Не принято так в приключенческих книжках. Кто ж раскрывает интригу задолго до финала? Так и читать-то не интересно будет. Лучше я вам поведаю, как наши герои прибыли в столицу Приключандии, в стольный град Авантюрвиль.

Пейзаж за иллюминаторами эксифибии изменился коренным образом. Серые пески и чёрные камни исчезли, уступив место цветочным полям, да зелёным перелескам. Вскоре стали попадаться деревушки, сёла, города. Всё чаще внизу посвёркивали ручейки, речушки, речки, реки. Встречались и озёра – малюсенькие, маленькие, побольше и совсем большие. Все в обрамлении густых хвойных лесов.

Солнце покатилося к окоёму, окрашивая мир в лилово-золотистые тона.

Метаморфоззи сверился с приборами, оповестил всех:

– Скоро Авантюрвиль. Минут так через десять. Мне думается, пора вернуть себе нормальные размеры. – Окинул взором, одетых в полосатые тюремные робы пассажиров. – Да и наряды бы сменить не помешало. Не гоже героям являться в столицу в эдаких «тельняшках».

Сыщик посадил всюдуплаволётоход посреди чистого поля, открыл люк. Все вышли, расправили плечи, растёрли затекшие от страшной тесноты конечности.

– Сперва переодеваемся, затем максимизируемся, – скомандовал Метаморфоззи. Подал всем пример – скинул нелепый клетчатый плащ с пелериной, облачился в сюртук баклажанного цвета. Кепи поменял на цилиндр, пенсне – на монокль.

Прямо лондонский денди, – хмыкнула про себя Маша, завязывая разноцветные шнурки на любимых кедах.

Чубарики уже красовались в синих галифе, лёгких куртках и фирменных беретах с полюбившимися Бучу пупочками. Дипломаты нашли в шкафу у сыщика несколько комплектов военной формы цвета хаки. Не фраки, конечно, не смокинги, но всё лучше, нежели арестантские робы.

– Дипломаты – тоже, своего рода, солдаты, – отшутился Варендольф, затягивая армейский пояс. Браво, по-военному, взял под козырёк: – К максимизации готов!

Чуб настроил МАГ, сказал:

– Главное не повторить ошибку королевы Зиновии. Действовать будем строго по инструкции.

Так и поступили. Каждый максимизирующийся отходил в сторону ровно на сто шагов, чтобы при увеличении не раздавить кого-нибудь из друзей.

Маруся, Метаморфоззи, Варендольф, Слай, Хрюкинс. В этой самой последовательности все они и максимизировались. В последнюю очередь увеличили эксифибю.

Единственные, кого не коснулась процедура увеличения, были чубарики. Они сохранили свой нормальный размер. Вновь смешно запищали. Вернее для своего роста говорили они вполне нормально, но вот большим людям казалось, что малюсенькие человечки забавно писклявят.

Когда все вновь забрались во всюдуплаволётоход, то к величайшей радости обнаружили, что свободного места в кабине стало гораздо больше.

– Это не места стало больше, – разъяснил Метаморфоззи. – Это нас стало меньше. – Подумал, поправился: – Вернее, не меньше. Нас по-прежнему семь человек. Просто чубарики теперь занимают совсем мало места, потому что очень сильно уменьшились относительно эксифибии... Вернее это эксифибия очень сильно увеличилась относительно чубариков. Вот и вся разгадка.

– Какая красотища! – воскликнул Буч, растягиваясь прямо на панели управления. – Можно прилечь и не бояться заехать кому-нибудь пяткой в

нос. Какое счастье, что мы чубарики такие маленькие! Клянусь беретом с пупочкой!

Все покатались со смеху.

Общее веселье прервал Метаморфоззи. Скомандовал:

– Прибываем. Вон на горизонте появилась Башня Дворца Науки.

Маша прильнула к иллюминатору. Ей не терпелось увидеть столицу страны, которую ей, согласно предсказанию Пострадамуса, предстояло спасти от некой ужасной напасти.

Авантюрвиль отдалённо напомнил девочке парижский Диснейленд. На десятый день рождения родители подарили Марусе поездку в этот сказочный парк аттракционов. Это событие было самым выдающимся приключением в жизни «приключенницы в третьем поколении». До визита в Приключандию, естественно.

Впрочем, нет. Авантюрвиль куда как круче Диснейленда! Это ведь вам не какой-нибудь парк развлечений. Здесь всё не шуточное, не разыгранное, а настоящее, всамоделешное! И изящные замки, и причудливые домишки, и зелёные парки, и широкие проспекты, и узкие извилистые улочки, и глубокие каналы, и ажурные мосты. И главное: здесь живут и работают обыкновенные люди, а не ряженные артисты-аниматоры!

И вот теперь – на все эти чудеса можно абсолютно бесплатно взирать с высоты птичьего полёта. Грандиозус! – как любит говорить Лóппак, ой, то есть Метаморфоззи в личине Лóппака.

А вон впереди, знать, та самая Башня Дворца Науки. Возвышается над всем Авантюрвилем. Маячит чёрным силуэтом на фоне заходящего солнца. Чем-то напоминает башню Эйфеля (ещё одно воспоминание о поездке в Париж) – такое же хитроумное сплетение металлических рельсов, балок, труб, арматур.

Сам Дворец Науки менее всего похож на дворец в обыденном смысле этого слова. Скорее уж на декорации для какого-нибудь футуристического блокбастера. Сплошь сталь, стекло, бетон. И ни одной правильной формы.

Одни спирали, зигзаги, винты и поистине фантазмагорические загогулины. Торжество науки будущего над классическим искусством прошлого.

Вокруг Башни Дворца Науки, точно мошки вокруг длинной жирафьей шеи, кружились какие-то странные летающие объекты – с длинными хвостами и сверкающими в свете лучей заходящего солнца крыльями.

– А это что ещё за стрекозы? – воскликнула Маша.

Сыщик нахмурился, пробормотал:

– Это не стрекозы. Это боевые винтокрылы! Знать, что-то случилось! – Но курс менять не стал, направил машину напрямик к Дворцу Науки.

Как только эксифибия приблизилась к башне, винтокрылы бросились ей наперерез. Вблизи летательные аппараты оказались похожими на земные вертолётёты: круглая прозрачная кабина с винтом наверху и длинный, прямо-таки стрекозиный хвост.

Заглушая рёв двигателей и шум вращающихся лопастей, из одного из винтокрылов раздался многократно усиленный мегафоном сиплый голос:

– Приказываю вам снизиться и сесть на взлётно-посадочной площадке перед Дворцом Науки!

– Да нам туда и надо, – хмыкнул Метаморфоззи, беспрекословно выполняя команду.

– Да-с, не ватрушками встречает столица героев, – вздохнул Буч, – а вертушками. Причём боевыми. Клянусь беретом с пупочкой!

– Сейчас всё разъяснится, – попытался успокоить товарища Чуб.

Разъяснилось. И довольно-таки быстро. Как только эксифибия приземлилась, её окружила толпа до зубов вооружённых солдат. Всё тот же сиплый голос скомандовал:

– Внимание! Говорит адмирал Воздушного Флота Приключандии Пумпонелло Пармезан. Всем выйти из... – Пармезан на секунду задумался, пытаясь определить тип летательного аппарата, задержанного в воздушном пространстве над Авантюрвилем. Знать, никогда ранее адмиралу не

доводилось иметь дело с эксифибиями. Не придумав ничего умного, он выдал: – ...Из летающего яйца. И не забудьте поднять руки!

– И что мы будем делать? – обратился к товарищам Буч.

Слово взял Жульбер Варендольф:

– Я знаю Пармезана. С ним лучше не шутить. Отменный служака, но, что называется, солдафон до мозга костей. С чувством юмора у него, увы, туговато. Лучше выполнить все его приказания. Иначе... Но с другой стороны, Пармезан – человек чести. Ничего дурного он нам не сделает. Если, конечно, поверит, что мы – это мы... На всякий случай я пойду первым. Поговорю с ним, по старой дружбе.

Дипломат поднял руки и вылез из всюдуплаволётохода.

– Пумпонелло, это я, Жульбер!

– Какой ещё Жульбер? – просипел адмирал Воздушного Флота.

– Жульбер Варендольф.

– Жульбер Варендольф пропал неделю тому назад в Чёрной Пустоши.

– Как пропал, так и нашёлся. Нас всех спас синьор Метаморфоззи.

– Не знаю такого.

– Специфика его ремесла не позволяет ему афишировать своё имя. Он привык работать в тени. – Варендольф продолжал не спеша двигаться навстречу вооружённым солдатам. – Но главное: меня-то ты знаешь. И Буча с Чубом тоже, небось, помнишь. Сегодня утром на Машине пространства чубарики отправились в параллельную реальность на поиски Спасителя Приключандии. Они тоже здесь. В этом, как ты выразился, ха-ха-ха, летающем яйце... И Спаситель с ними.

Солдаты расступились, навстречу Варендольфу вышел суровый седовласый гигант с чёрной повязкой на правом глазу. Заревел сиплым басом:

– Спаситель здесь?!? Что ж ты сразу-то не сказал!!! – Адмирал шагнул к Варендольфу, облапил по-медвежьки. У того аж кости захрустели. – Живой! Ей Богу, живой!

– Если ты меня сейчас же не отпустишь, – захрипел полузадушенный посланец, – то быть живым мне осталось не долго.

– Прости, дружище! – рявкнул Пармезан, расцепляя объятия. – Просто принесённые тобой новости настолько радостны, что я не в силах сдерживать переполняющие меня эмоции! Чуб и Буч отыскались! Да ещё привели с собою Спасителя!... – Вдруг улыбка сползла с лица одноглазого гиганта. Он настороженно спросил: – А ты случаем не шутишь?

– Не шучу, – покачал головой Варендольф, сделал знак рукой пассажирам эксифибии.

Один за другим из всюдуплаволётохода вылезли Слай, Хрюкинс и Маша. Последним появился Метаморфоззи. На плечах у него восседали чубарики: на левом – Чуб, на правом – Буч.

Пумпонелло Пармезан хмыкнул:

– Послов и чубариков я узнаю. А это, – бесцеремонно ткнул сарделькоподобным пальцем в грудь частного детектива, – по всей видимости, и есть Спаситель?

Сыщик густо покраснел, но промолчал.

– Нет, – рассмеялся Варендольф. – Это Джузеппе Метаморфоззи. Тот самый сыщик, что всех нас спас. А Спаситель, вернее Спасательница Приключандии вот. – И указал на девочку в пробковом шлеме.

Адмирал распахнул от удивления рот. Смерил Машу недоумённым взором (единственный глаз едва не вылез из орбиты). Выдавил из себя:

– Вот эта девчонка – и есть Спаситель... ница, то есть Спасательница? Такая малютка?!

«Малютка» ничуть не смутилась. Лукаво улыбнулась, заметила:

– Как говорят в моём мире: Мал золотник, да дорог! Видите ли, синьор, дело вовсе не в моём возрасте. И даже не в том, что я девочка, а не мальчик. Всё дело в этом шлеме. – Девочка щёлкнула ногтем по пробковому головному убору, тот отозвался глухим утробным звуком. – В этом шлеме

заклочена волшебная сила, способная воздействовать на реальность. Вот с помощью этой-то силы я и спасу вашу страну.

Пармезан восхищённо выпалил:

– Уж, право, не знаю, какова эта девчонка в деле (надеюсь, Пострадамус не ошибся), но язык у неё подвешен.

Спасательница Приключандии усмехнулась, а стоявший рядом Метаморфоззи почему-то покраснел ещё больше. Почему? Читайте дальше, интересующиеся мои, читайте дальше. И всё узнаете.

Варендольф решил перехватить инициативу. Подхватил одноглазого Адмирала под руку:

– А у вас-то тут что происходит? Почему в небо подняли едва ли не весь военно-воздушный флот?

Пумпонелло Пармезан хлопнул себя по лбу:

– Ах, ну да, ты же ничегошеньки не знаешь! У нас здесь, доложу я тебе, форменное светопреставление! После того как посланные за Спасителем Приключандии в параллельную вселенную чубарики не появились в оговоренный час в оговоренном месте, в Авантюрвиле ввели военное положение. Всю полноту власти Высший Совет передал Триумвирату.

– Что ещё за триумвират такой? – удивился Варендольф.

– Союз Трёх Правителей, – пояснил Адмирал. – В него входят: начальник Военного Консистерия господин Пифпафус, руководитель Законодательной Палаты господин Юстицианий, и глава Тайного Секретариата господин Кальмарус. Эти distinguished мужчины выбраны управлять Приключандией в условиях приближения предсказанной Пострадамусом Катастрофы. Они наделены практически неограниченными полномочиями.

– А вот и мотивчик вырисовывается, – разговаривая сама с собой, пробормотала Маруся. – Ради власти – особенно ради ничем не ограниченной власти – некоторые люди способны на многое. Круг

подозреваемых потихоньку сужается. Но три человека – всё равно многовато... Ничего, живец у нас знатный, споймаем супостата!

– Это вы о чём? – полюбопытствовал Пармезан.

– Нет-нет, ни о чём, – вздрогнула девочка, и ослепила старого вояку лучезарной улыбкой, каковыми обычно чаруют читателей супермодели с обложек глянцевого журналов. – Это я о своём, о девчоночьем.

Метаморфоззи побагровел пуще прежнего. Напоминал теперь перезревший, готовый вот-вот лопнуть помидор.

Буч, сидевший, как мы помним, на правом плече частного детектива, шепнул ему в ухо:

– Поаккуратнее с румянцем. Смотри, не выдай себя. А то вся операция «На живца» пойдёт насмарку...

5. Спасательница и Новоявленный Спаситель

Известие о прилёте Спасательницы Приключандии в считанные минуты облетело весь Авантюрвиль. Об этом Великом Событии (именно так: Великом Событии! – оба слова с большой буквы) передавали все средства массовой информации: и глашатаи на улицах, и информационные щиты на площадях и проспектах, и лазерные надписи на облаках (есть, знаете ли, и такое чудо в Приключандии), и радио, и телевидение, и даже компьютерная сеть (нечто вроде нашего земного интернета). Жители столицы с неописуемым восторгом восприняли это известие. У них появился шанс на спасение от незримой угрозы (а что пугает людей больше, нежели неизвестность?).

Свершение Акта Спасения Приключандии было назначено на девять часов вечера. Зачем тянуть до Нового года, мало ли что.

Никто не знал, как будет выглядеть само действие Спасения. Скажу больше, даже сама Спасательница Приключандии, «приключенница в

третьем поколении» Маруся Королёва, и та об этом ничего не ведала. Ведь она по-прежнему не догадывалась, как, от чего (или от кого) следует спасать Приключандию. Где искать этого таинственного Мистера Икс? Чем собственно он угрожает Приключандии? Что замыслил?.. Сплошные вопросы. А на поиски ответов осталось всего лишь несколько часов. Вся надежда на то, что задуманная Метаморфоззи операция «На живца» увенчается успехом. И в этой операции Акту Спасения Приключандии отводилась ключевая позиция.

Увы, в условиях катастрофической нехватки времени других способов вычислить таинственного Мистера Икса попросту не существовало. Попытка Чуба и Буча узнать в Военном Консистерии имя человека, бравшего минимизатор в день исчезновения послов, с треском провалилась. Оказалось, что вся информация о выдаче спецоборудования со склада была таинственным образом удалена из памяти Главного компьютера Консистерия! А это лишний раз свидетельствовало: к государственным тайнам Мистер Икс имеет допуск самой высшей категории. Ведь только очень влиятельный человек мог незаметно взять оборудование из спецхранилища, а потом так же незаметно удалить всю информацию об этом. А самыми влиятельными людьми в Приключандии после объявления военного положения были теперь члены Триумvirата: господа Юстицианий, Кальмарус и Пифпафус (кстати, руководитель Военного Консистерия, а это само по себе наводит на определённые мысли). Не исключено, что Мистер Икс – кто-то один из них. Вот бы ещё узнать: кто именно?

Акт Спасения Приключандии решили проводить в Зале Совещаний Дворца Науки в присутствии высшего руководства страны. Поначалу даже хотели транслировать это мероприятие по всем телеканалам, но господин Юстицианий отговорил: мол, зачем делать из серьёзного мероприятия шоу (тоже, между прочим, весьма подозрительный факт).

Метаморфоззи полагал: как только Мистер Икс почувствует угрозу своим коварным планам со стороны Спасательницы, он тут же предпримет

какие-нибудь активные действия, и тем самым непременно выдаст себя. А что может угрожать каверзам злопыхателя больше, нежели Акт Спасения Приключандии? Вроде бы всё логично. Осталось проверить эту стройную, казалось бы, непротиворечивую теорию на практике...

Час пробил. Часы на Башне Дворца Науки пробили ровно девять раз. (Час пробил, часы пробили... Сплошное битьё какое-то. Но да ладно).

Маруся вошла на трибуну Зала Совещаний, поставила рядом с собою китайский меч, поправила пробковый шлем, откашлялась. Три сотни человек, сидящих в зале, – (всё самые уважаемые и влиятельные граждане Приключандии; вон и члены Триумvirата здесь, сидят по центру) – внимательно следили за каждым движением девочки. Ведь от этой малютки зависела сейчас судьба их страны.

– Друзья! – громко сказала Маша. И это было единственное, что она успела промолвить.

В следующее мгновение в трибуне открылось невидимое до этого момента оконце, и из него показался раструб, отдалённо напоминающий носик обыкновенной садовой лейки: эдакий металлический конус с просверленными в нём малюсенькими отверстиями. Раструб как-то странно дёрнулся и испустил в сторону зрительного зала мощный поток фиолетовых лучей. Все кто находился в зале, как по команде, зевнули и, расплывшись в креслах студенистыми медузами, заснули крепким сном.

Не заснула одна Маруся, она стояла по другую сторону трибуны и действие фиолетовых лучей её не затронуло. Девочка осторожно заглянула в таинственное окошко, увидела там не менее странный аппарат, похожий на пулемёт с леечным раструбом на конце ствола.

– А вот и гипнотизатор, – пробормотала Маша.

– Bravo! – раздался из зала чей-то вкрадчивый голос. – Для девочки, прибывшей в Приключандию из параллельной реальности всего лишь несколько часов назад, ты прекрасно осведомлена.

Маруся досадливо закусила губу, подняла взор на говорившего. Им оказался один из членов Триумvirата (что, в принципе, и следовало ожидать). Невзрачный человек в мышинового цвета френче. Бледный, со впалыми щеками и огромными залысинами. На крючковатом носу – круглые очки с фиолетовыми стёклами, под носом – чахлая метёлка усов. В цепких руках невзрачный человек сжимал трость чёрного дерева с костяным набалдашником в виде филина.

– Кто вы такой? – спросила Маруся.

Обладатель трости ощерил желтоватые зубы в кривой усмешке:

– Называй меня «доктор Кальмарус».

– Так значит, – девочка обвела взглядом зал со спящими людьми, – это всё устроили вы?

– Я, – самодовольно усмехнулся Кальмарус. – Филигранная работа, не правда ли? Всё просчитано и продумано до мелочей. Во-первых, – руководитель Тайного Секретариата загнул длинный, похожий на щупальце кальмара палец, – на время Акта Спасения Приключандии я приказал перекрыть снаружи все входы и выходы. Чтобы всё прошло гладко и без помех. Так что в ближайшие три часа нам никто здесь не помешает. Во-вторых, – ещё один палец-щупальце переломился пополам, – я умудрился уговорить этого глупца Юстициания отменить прямую трансляцию из Зала Сопещаний. Не хватало еще, чтобы мой бенефис увидела вся страна. Ну и, в-третьих, – очередной палец присоединился к первым двум, – я загодя припрятал гипнотизатор. Причем на самом видном месте, прямо в трибуне! Ну разве после этого я не гений?.. А дальше – дело техники. Да здравствует полезнейшее изобретение человечества – таймер! Выставляем нужное время, например, 21.05, и сидим себе спокойненько в зале вместе с остальными потенциальными жертвами, дожидаясь, когда аппарат сработает сам собой, обеспечив тебе железобетонное алиби.

– Но почему вы не заснули вместе с остальными?

– Всё очень просто. – Кальмарус снял очки (в полумраке блеснули блёклые, что у рыбы, глазищи), постучал по фиолетовому стеклу длинным холёным ногтем. – Секретная разработка моего ведомства. Блокирует воздействие лучей гипнотизатора. Весьма полезная вещь!

– Всё-то у вас, я посмотрю, продумано. А если, например, я вздумаю сейчас убежать? Возьму, вот, и удеру.

– Не рекомендую, – сквозь зубы процедил Кальмарус. Молниеносно выхватил из кармана пистолет необычной конструкции, практически не целясь, выстрелил. Маленькая стрелка – не больше швейной иглы – впилась в Машин пробковый шлем, аккуратно над переносицей.

Кальмарус, как заправский ковбой из вестерна, прокрутил пистолет на указательном пальце, не повышая голоса, будничным тоном заметил:

– Ещё одна подобная шутка, и в следующий раз я выстрелю гораздо ниже. Не смотри что иголки малы. Это карапутские стрелы. А, как тебе, наверное, уже известно, их наконечники смазаны ядом императорского тайпана. Между прочим, сильнейший токсин. Так что и малюсенькой капли будет вполне достаточно.

– Вы мастер убеждать, – пробурчала Маруся, хмуро косясь на торчавшую из шлема отравленную стрелку. – Вот только одного я не пойму, зачем вам всё это?

– Зачем? – Кальмарус искренне удивился. – А затем, девочка, что я очень люблю свою страну!.. Впрочем, тебе, пришелице из другого мира, этого не понять. Ведь ты не настоящая Спасительница Приключандии. Я более чем уверен, в этот раз Пострадамус ошибся. Это ж надо такое выдумать: Приключандию спасёт девочка из параллельной вселенной! Ха!.. Приключандию спасу я! Я – истинный Спаситель Приключандии! – Кальмарус гордо расправил плечи, гулко стукнул себя в грудь костяным набалдашником трости.

– По-моему, если Приключандию и следует спасать, – заявила «пришлица из другого мира», – то исключительно от вас.

Кальмарус, как ни странно, не обиделся, лишь снисходительно улыбнулся:

– Просто ты многого не знаешь. И не понимаешь... Скажи, ты слышала когда-нибудь о живших прежде?

– Слышала. Это такой умный, весьма талантливый, но, к сожалению, уже давно вымерший народ.

– Не вымерший, – перебил Марусю Кальмарус, – а истреблённый! И знаешь, кто истребил этих умников?

– Карапуты.

– Да! Ка-ра-пу-ты! Эти жалкие пожиратели крыс! Эти малюсенькие человечки, едущие верхом на ящерицах! Эти дикари, не умеющие отличить компьютер от телевизора! – Кальмарус не скрывал своего брезгливого отношения к жителям Чёрной Пустоши – кривил рот, морщил нос, щурил глаза. – А знаешь, почему жившие прежде, эти умнейшие, талантливейшие люди, создавшие Машину пространства и Машину времени, были так легко истреблены какими-то нечёсаными варварами?

Маша пожала плечами.

– Да потому что живущие прежде умели только защищаться! – взвизгнул Кальмарус. И куда только подевалась его давешнее спокойствие. Знать, обсуждаемая тема весьма волновала главу разведывательного ведомства. – А им следовало бы уметь и нападать! Бить, громить, сминать, сокрушать! Им, видите ли, претило любое насилие. Они даже не удосужились изобрести какое-нибудь приличное оружие... Нет, минимизатор и гипнотизатор, конечно же, тоже весьма полезные штуковины. Но всё-таки этого мало. Жившим прежде следовало бы изобрести какие-нибудь там лучи смерти, или, на худой конец, бомбу огромной разрушительной силы.

– Вы не верите в доброе творчество?

– Нет! Я верю только в силу! – Кальмарус до побелевших костяшек сжал кулаки, трость в его руках едва не переломилась пополам. – Беззубый народ обречён! И вообще, скажу тебе как бывший дантист: по-моему, государство в

чём-то сходно с полостью рта. Так же требует регулярной чистки и профилактики. Иначе может развиваться кариес: всякое там вольнодумство, свободомыслие и прочие благоглупости... – Бывший стоматолог нудно вещал, отбивая такт тростью: – За зубами необходимо ухаживать! (Бум!) Больные зубы следует лечить! (Бам!) Неизлечимые – удалять! (Бах!) То же самое – и с государством! (Жах!)

– Вам дай волю, – сказала Маруся, – вы *все* зубы повывдираете: и гнилые, и здоровые. А вместо них вставите искусственную челюсть. А что, положил на ночь в стакан с водой, и никаких тебе проблем.

Кальмарус задумался над словами девочки. Даже не понял, что это была ядовитая шутка. Пробормотал:

– Неплохая идея! Надо будет над ней подумать... Но как-нибудь потом. А пока я должен спасти Приключандию! Моя страна больна! Она слаба, излишне гуманна, беззуба! А это в наше время – непозволительная роскошь! Нас окружают враги! С Запада – Воображулия, с Востока – Вообразилия. Северный Океан практически весь контролируется Пиратской Республикой Тортугалией! В Чёрной Пустоши хозяйничают карапуты! А наши правители выступают за всеобщий мир и бескорыстную дружбу! С кем дружить-то?! С этими прощельгами и разбойниками?!. Нет, точно тебе говорю, Приключандия больна! Ей нужен дантист!.. Даже нет. Ей нужен хирург! Отважный, смелый, харизматичный Вождь! Не боящийся испачкаться в крови. Ведь предстоит не только чистить зубы, но и удалять их! – Кальмарус грозно посмотрел на Машу. – Ты считаешь меня сумасшедшим?.. Напрасно. Я не сумасшедший, я – гений! Я всё продумал до мелочей... Знаешь, я ведь уже давно мог захватить власть в Приключандии и стать её единоправным властителем. Не делясь с этим вот, – новоявленный гений кивнул на мирно посапывающих Пифпафуса и Юстициания, – безвольными слюнтяями... Ты слышала о первых моделях МАГа, которые вместо того чтобы минимизировать тот или иной объект, попросту расщепляли его на молекулы?

Маша кивнула.

– Так вот, – Кальмарус противненько захихикал. – Эти бракованные МАГи было решено утилизировать (видишь ли, приключандцы подхватили от живших прежде эту опасную хворь – излишнее миролюбие и чрезмерную гуманность). Но я сумел утаить один экземплярчик, лично для себя. Я называю его «расщепитель». Теперь я самый могущественнейший человек в Приключандии! Одно нажатие на кнопку – и человек в одно мгновение превращается в кучку праха! Что там человек, я целую армию могу в пару секунд развеять по ветру!

– Ну раз вы такой всемогущий, почему вы ещё не Самодержец Всея Приключандии? – съязвила Маруся.

– Мне не нужна власть, зиждущаяся исключительно на страхе. На одном только страхе далеко не уедешь. Чуть зазеваешься, и тебя скинут твои же придворные... Мне нужен не страх, – не только страх, – мне нужно уважение поданных! Я хочу, чтобы приключандцы сами избрали меня своим правителем! А для этого мне пришлось пойти на маленькую хитрость. Что, по-твоему, лучше всего сближает людей, сплачивает их вокруг Вождя?

Девочка в очередной раз пожала плечами.

– Общий враг! – гаркнул Кальмарус. – И я решил указать приключандцам на этого врага.

– Понятно. Но почему вы выбрали именно карапутов? Не вообразульцев, не вообразильцев, не тортугальцев? – Маша добавила в голос язвительности: – Вы выбрали самых маленьких?

Кальмарус не отреагировал на колкость, спокойно ответил:

– Признаюсь честно, карапутов проще всего было спровоцировать на конфликт с Приключандией. Не люди – порох. Достаточно самого незначительного повода, и они уже готовы, очертя голову, броситься в бой. Мстить нам за то, что мы живем не под землёй, как они, а на поверхности, за то, что умеем изготавливать удивительные приборы, за наш высокий рост, в конце концов. Комплекс малюсенького дикого человечка... – Кальмарус

разговорился. Знать, успел намолчаться, пока в полном одиночестве вынашивал свои наполеоновские планы. И вот теперь выговаривался, обретя в госте из параллельного мира внимательную слушательницу. – Я выступил в Высшем Совете Приключандии с предложением послать в Карапутжан дипломатическую миссию. Мол, давно пора договориться с воинственными соседями, сколько можно терпеть их набеги. А карапутам по своим особо секретным разведывательным каналам отправил анонимное послание, в котором предупреждал, что из Авантюрвиля к ним направляется группа приключандских диверсантов с намерением отравить королеву Зиновию. Затем я лично, в летательной капсуле, отправился в Чёрную Пустошь. С помощью гипнотизатора я усыпил наших послов, минимизировал их, и подбросил им в вещи яд. Карапуты и так нас недолюбливают, а тут, когда неподалёку от своей столицы обнаружили группу малюсеньких приключандцев, везущих с собою яд, и вовсе взвились.

Кальмарус упивался своим рассказом. Ему безумно нравилось, что теперь хоть кто-то кроме него знает о его «гениальных» планах по захвату власти в Приключандии. Что хоть кто-то, пусть даже маленькая девочка, может по достоинству оценить красоту его сложной многоходовой комбинации. Всякому гению необходимо признание, даже гению Зла.

– И вот, – продолжал новоявленный «Спаситель Приключандии», – карапуты уже были готовы пойти на нас войной. Мне оставалось лишь доблестно выйти в чистое поле, и в одиночку разметать их войско при помощи расщепителя. И тогда меня в награду за этот героический подвиг всенародно бы избрали Верховным правителем.

– Чего же тут героического? – скептически хмыкнула Маруся. – Истребить при помощи новейшего супермощного оружия кучку, пусть даже не кучку, а армию вооружённых примитивным оружием людей.

– Не важно, – отмахнулся Кальмарус. Забронзовел памятником самому себе любимому. – Главное сам факт: один против тысячи! Меня сравнивали бы с легендарными героями прошлых веков! Обо мне складывали бы стихи!

Пели песни! Писали книги!.. И вдруг... – Несостоявшийся победитель карапутов резко изменился в лице: рыбы глаза хищно сузились, рот скривился, нижняя губа задрожала. – ...Пострадамус выдаёт своё нелепое предсказание о скорой гибели Приключандии. Ладно бы только это. Но эта думающая железяка назвала Спасителем Приключандии не меня, а какого-то пришельца из параллельного мира! Да ещё в пробковом шлеме! С этим я не мог смириться. Я вывел Пострадамуса из строя, а его предсказание решил использовать с пользой для себя. Надо уметь обращать поражения в победы. В конце концов, побеждает тот, кто никогда не сдаётся. А я не привык сдаваться! Я направился в Дворец Науки и немного подкорректировал координаты прибытия Машины пространства, направил её в Чёрную Пустошь. Затем написал ещё одно анонимное письмо карапутам. Рассказал, где они могут заполучить минимизатор, и как этим прибором следует воспользоваться. Таким образом, я убивал сразу двух зайцев: избавлялся от непрошенного гостя из другого мира, и в несколько раз увеличивал потенциальную угрозу для Приключандии. Ведь победить армию всадников, восседающих на гигантских ящерицах совсем не одно и то же, что разнести на молекулы орду коротышек в крысиных шапках. Мой подвиг затмил бы свершения самого Корнопеона Этейского!.. Всё шло по плану. Ты с чубариками сгинула в песках Чёрной Пустоши, карапуты завладели МАГом и стали готовить вторжение. В Авантюрвиле, с моей подачи, ввели военное положение. Власть, опять-таки не без моей подсказки, передали Союзу Трёх Правителей. Меня самого избрали членом Триумvirата. Позже я бы с лёгкостью потеснил этих тупиц, – Кальмарус брезгливо кивнул на спящих соправителей. – Им с их гуманизмом нечего было бы противопоставить карапутской армии. Ведь единственный на всю Приключандию минимизатор пропал. А гипнотизатор я уже давно заполучил в единоличное пользование. Так что и Пифпафусу, и Юстицианию пришлось бы признать свою несостоятельность. И тут на сцену вышел бы я! Ведь моему расщептелю что букашку, что динозавра распылить – всё едино. Но тут... – чело Кальмаруса

вновь взбороздилось морщинами, – ...появляется какой-то там частный сыщик со своим яйцеобразным транспортным средством, будь он неладен, и путает все мои карты!

При этих словах Маша как-то странно улыбнулась.

Кальмарус же продолжал панегирик самому себе:

– Но и это не смутило меня! Даже из появления в Авантюрвиле девочки в пробковом шлеме, то бишь тебя, я сумел извлечь для себя определённую выгоду. Ты только представь, что за паника поднимется в этом зале часа так через три, когда все проснутся и увидят, что Спасительница Приключандии пала от рук карапутских шпионов. – Слова о вражеских шпионах Кальмарус сопровождал соответствующим действием: вытащил из кармана карапутскую шапку из крысиной шкурки и бросил её прямо перед трибуной. Лучшей улики и не придумать. Затем руководитель Тайного Секретариата плаксиво заныл, видимо пародируя впавших в отчаянье приключандцев: – Ай, какое горе! Ай, какое несчастье! И что ж нам бедным делать-то? – Кальмарус вновь посерьёзней, криво усмехнулся: – И я подскажу, что им делать, кого избрать новым Спасителем Приключандии.

– Значит, вы собираетесь избавиться от меня? – как-то очень спокойно спросила Маруся.

– Да, – просто, словно речь шла не об убийстве, а об обыденной чистке зубов, ответил Кальмарус. – Но сперва я хотел бы узнать ответ на один вопрос. Как действует твой шлем? Это правда, что он умеет изменять реальность?

Девочка хитро улыбнулась:

– Правда. Вот в эту самую секунду мой шлем весьма активно воздействует на судьбу Приключандии.

– Каким же, позволь полюбопытствовать, образом? – скептически хмыкнул Кальмарус.

– Всё очень просто. – Девочка сняла шлем, перевернула его вверх дном, вытащила из-под подкладки малюсенький микрофончик. – Благодаря этому

миниатюрному передатчику, мои друзья слышали всё, о чём вы мне здесь с таким пылом рассказывали. Так что с мечтами о спасении Приключандии, я думаю, вам следует расстаться. Её спасли уже без вас. А вас мы поймали, как щуку, на живца.

На лице у Кальмаруса не дрогнул ни единый мускул. Вот это выдержка! Или что-то иное?

Увы, что-то иное. И вот что...

Руководитель приключандской разведки как-то загадочно усмехнулся:

– Друзья это хорошо. Просто замечательно. Особенно когда друзей много. Вот у тебя сколько друзей в Приключандии? Давай посчитаем? Три незадачливых дипломата. – Кальмарус вновь принялся загибать пальцы. – Два чубарика. И один чрезмерно любопытный сыщик. Итого – шесть человек. Правильно?

Маруся кивнула.

– Значит я собрал всех, – хитро и гадко осклабился Верховный Стоматолог Всея Приключандии. Достал из кармана какую-то коробочку с маленькой антенкой. Прокомментировал: – Пульт дистанционного управления. Очень удобная вещь.

Кальмарус нажал на какую-то кнопочку и в потолке, над сценой, открылся потайной люк. Из него спустились две огромные клетки наподобие тех, в которых в передвижных зоопарках обычно содержат крупных хищников. В каждой клетке сидело по три человека. В первой – Варендольф, Хрюкинс и Слай. Во второй – Метаморфоззи и Чуб с Бучем.

Чубарики, конечно же, могли спокойно пройти между прутьями решетки (крохотный росточек позволял), если бы не были прикованы прочной цепочкой к кандалам, что украшали могучие руки частного детектива. Сыщик из-за своей пингвиньей комплекции пролезть сквозь решётку, увы, не мог. Он лишь виновато смотрел на Марусю и как-то чисто по-детски пожимал плечами: мол, мы не виноваты, так получилось.

Кальмарус закашлялся противным каркающим смехом:

– Ха-ха-ха! Как шуку, говоришь, меня поймали? На живца? Нет, голубушка. Это я переловил всех твоих друзей. И запер их, как глупых пташек, в клетки. Ты проиграла, милочка!

– Ну, это мы ещё посмотрим! – огрызнулась Машутка. – Переходим к плану «Б»!

С этими словами откуда-то из-за спины она выхватила сверкающий револьвер.

Маруся была быстра, как ветер, но... Кальмарус опередил её. Не успела Спасательница Приключандии взвести курок, как отравленная карапутская стрела впиалась ей в шею.

Девочка громко ойкнула и повалилась навзничь...

6. Решающая схватка

Увидев, как поражённая отравленной стрелкой Маруся падает на пол, её друзья, сидящие в клетках, в один голос воскликнули:

– Нет!!!

Кальмарус вновь прокрутил заряженный карапутскими дротиками пистолет на пальце, ядовито усмехнулся:

– Увы, да! И что самое печальное, господа, следующими будете все вы. С моей стороны было бы непростительной глупостью оставлять живых свидетелей. А, как известно, я не совершаю глупостей.

– Вы совершаете только подлости! – пропищал из клетки Чуб.

– Я спасаю Приключандию! – торжественно заявил руководитель Тайного Секретариата. – И эта великая благородная цель оправдывает некоторые мои не совсем красивые поступки.

– Ха! – фыркнул чубарик. – «Не совсем красивые»! Скажите честно: отвратительнейшие! К тому же ваша единственная цель – не спасти Приключандию, а стать её Диктатором!

– Даже если это и так! – вспыхнул Кальмарус. – Под моим руководством Приключандию ждёт грандиозное будущее! Я приведу страну к величию и процветанию! Я покажу всем этим карапутам, вообразильцам, воображущим и прочим тортугальцам у кого здесь истинная сила и власть! – Претендент в Диктаторы Приключандии грозно размахивал тростью, словно дирижировал невидимым оркестром. – А что могла им показать и доказать эта девочка? – Кальмарус взглянул на распростёртое перед трибуной тело и резко изменился в лице: сперва побледнел, что снег, затем побагровел, словно мякоть перезревшего арбуза.

Тело девочки трансформировалось на глазах! Во-первых, оно росло, во-вторых – толстело (одежда с треском разошлась по швам). А уж что творилось с лицом! Его будто смяли, словно оно было из пластилина, а затем вылепили заново. И это новое лицо сперва испугало, а затем сильно рассердило доктора Кальмаруса. Ведь он только что видел это самое лицо: этот широкий лоб, эти серые глаза, этот вздёрнутый нос, эти мясистые губы, этот округлый, поросший жёсткой каштановой щетиной подбородок! И не где-нибудь, а здесь, в одной из клеток! Как раз между конопатыми мордашками чубариков!

Да ведь это же Джузеппе Метаморфоззи!!!

Но как такое возможно?! Ведь совсем недавно Кальмарус лично заманил частного детектива и его друзей в хитро расставленную ловушку и заточил их в прочнейшие клетки! Да вот же он, сидит прикованный к Чубу и Бучу, и даже... Самозванный Спаситель Приключандии обернулся к клетке, чтобы убедиться, что пленённый им сыщик всё ещё на месте. Какого же было его удивление, когда он увидел, что с Метаморфоззи так же как и только что с девочкой творится что-то неладное. Частного детектива трясло, корчило, крючило. Он уменьшился и похудел, словно сдувшийся воздушный шарик. Волосы поменяли цвет с каштанового на светло-русый, глаза – с серого на голубой. Скулы заострились, морщинки разгладились, щетина исчезла. И вот уже вместо солидного мужчины за сорок в клетке можно наблюдать бойкую

девчушку лет десяти-одиннадцати. Да это же Мария Андреевна Королёва! Для друзей – просто Марусёк. Ну а для жителей Авантюрвиля – не кто иная, как Спасательница Приключандии.

Как такое может быть?! Кальмарус остолбенел от неожиданности. Хвала небесам, глава приключандской разведки, при всей своей информированности, знал далеко не обо всём на свете. Он и слыхом не слыхивал о метаморфозине, об этом чудесном препарате частного сыщика. И теперь никак не мог придти в себя, поражённый увиденным.

А волшебные перевоплощения объяснялись более чем просто – закончилось действие метаморфозина, по две таблетки которого Маша и Метаморфоззи приняли перед самым прибытием в Авантюрвиль.

Предложив Марусе ловить таинственного Мистера Икс на живца, детектив всё-таки не отважился использовать в качестве этого самого живца девочку.

– Но ведь там, под землёй, вы с лёгкостью отправили меня в лапы карапутов, – посетовала рвущаяся в бой Маша.

– Я всё просчитал, – спокойно возразил сыщик. – Риск бесследно сгинуть в Карапутжане составлял всего лишь 26 процентов из 100 возможных. Теперь же опасность достигает 67 процентов. А это всё-таки многовато. Я не имею права так безосновательно рисковать жизнью Спасательницы Приключандии, а, следовательно, и спасением всей нашей страны. Решено, мы просто поменяемся обликами. Охотясь на тебя (а вернее на меня в твоём обличье), Мистер Икс обязательно выдаст себя с головой. Тут мы его и сцапаем.

Метаморфоззи не ошибся в расчётах. Мистер Икс (читай «господин Кальмарус») действительно попался в хитроумный капкан. Вот только одна напасть: предусмотрительный стоматолог захватил в плен не только лже-Маруська, но и всех её друзей. И ловить изменника на живца стало просто некому... Эх, надо бы было рассказать обо всём Пармезану. Но да как тут

расскажешь, когда подозреваешь в Авантюрвиле всех и вся. Даже старого заслуженного вояку, адмирала Воздушного Флота Приключандии...

Однако вернёмся на сцену Зала Совещаний Дворца Науки. Ибо именно там, именно в эту минуту, решается судьба Приключандии.

Вернув себе своё истинное обличие, Маша получила сразу несколько преимуществ. Во-первых, с её ручек, вновь ставших тонкими и хрупкими, сами собой слетели оковы (кстати, освободив тем самым и Чуба с Бучем; правда, чубарикам пришлось таскать Марусины кандалы за собой на цепочке). Во-вторых, маленькая стройная девочка теперь на выдохе могла пролезть между решёток клетки. Ну и, в-третьих, в собственном теле Машутка чувствовала себя намного увереннее, нежели в откормленной тушке частного сыщика. Могла и бегать, и прыгать, и даже применять на практике уроки дяди Жу Льена. А попробовала бы она продемонстрировать ушу в пингвиньем теле Метаморфоззи.

Но наличествовал и один весьма досадный минус: одежда и обувь сыщика вмиг стали велики девочке и теперь ужасно стесняли её движения. Да тут ещё и Кальмарус со своим пистолетом. Вышел из ступора, решил действовать. Вскинул руку, наложил палец на спусковой крючок, сейчас выстрелит.

Бах!

Нет, это не выстрел. Это Жульбер Варендольф снял с себя ботинок и через решётку метнул в Кальмаруса. Ловко, надо признать, метнул – выбил у него из руки пистолет!

Оружие грохнулось на пол в трёх шагах от Кальмаруса. Тот потёр ушибленную руку, выругался, кинулся к пистолету.

Бах!

Чай, у Варендольфа не одна нога, а значит и ботинка тоже два. Второй бросок не уступил в меткости первому – оружие отлетело ещё на пару шагов.

Кальмарус зарычал. Пополз вперёд на четвереньках.

Варендольф уже разул соседей по клетке, продолжил бомбардировку пистолета. С каждым попаданием (а дипломат ни разу не промахнулся!) оружие отлетало всё дальше и дальше от Кальмаруса. Шестой, а значит, последний из имевшихся в распоряжении Варендольфа, ботинок смёл пистолет со сцены. Смертоносное орудие провалилось в какую-то глубокую щель.

А тут и Марусёк подросла. Скинула огромные туфли и безразмерную верхнюю одежду, вылезла из клетки, и как есть, босиком, в футболке и шортах, поспешила к лежащему у трибуны Метаморфоззи. Приложила ухо к груди сыщика, прислушалась. Понять, бьётся ли сердце, не успела – отвлék истошный крик Буча:

– Берегись дантиста!

– Сзади! – подсказал Чуб.

И вовремя. Доктор Кальмарус, поняв всю тщетность попыток завладеть пистолетом, схватился за трость. А трость-то не простая, с секретом – внутри спрятана шпага!

Вжик!

Отточенный клинок разрезал воздух возле правого уха девочки. Маруся проворно отскочила назад, спотыкнулась о распростёртое тело Метаморфоззи, и больно стукнулась головой о трибуну.

Перед глазами поплыли радужные круги, засверкали разноцветные звёздочки.

«Теперь шишка будет! – подумала Маша, почёсывая ушибленный затылок. – Так вот почему Ковригин постоянно носит пробковый шлем!»

Кстати, о шлеме. Ведь вот же он!

Маруся быстро схватила соскочивший с головы частного детектива головной убор. И вовремя! Второй удар Кальмаруса едва не снёс девочке голову! Маша чисто инстинктивно прикрылась шлемом, и шпага противника вместо девичьей макушки угодила по пробковому шишаку – бум!

– Тебе везёт! – усмехнулся Кальмарус. – Но удача – штука обманчивая. Сегодня есть, а завтра нет.

– Поэтому я верю не в удачу, а в успех! – крикнула Маруся в ответ. – Успеха человек добивается завсегда сам!

С этими словами девочка нахлобучила до ушей пробковый шлем, схватила стоящий у трибуны китайский меч (если вы ещё не запомнили, то там его оставил Метаморфоззи) и встала в боевую стойку.

Подарок дяди Жу Льена полыхнул в полумраке Зала Совещаний огненной молнией. Меч хоть и не заточенный, но вполне пригодный, чтобы отражать им удары Кальмаруса.

– Малышка-крутышка! – недобро пошутил руководитель Тайного Секретариата и бросился в атаку.

Поблажек он не давал. Никаких скидок: ни на пол, ни на рост, ни на возраст. Удары, уколы, тычки посыпались, что из рога изобилия. Маруся еле поспевала: уворачивалась, отбивалась, парировала. Но поспевала-таки! Ох, не зря её дядя Жу Льен гонял до четырнадцатого пота. Да Маша и сама с удовольствием выкладывалась на тренировках. Надо же кумира нагонять! А Ковригин, как-никак, был большой дока в единоборствах. Он в совершенстве владел английским и французским боксом, японским дзюдзюцу, китайским ушу и загадочной древнетибетской борьбой за-ши-бу! Не говоря уже о том, что отважный искатель приключений прекрасно фехтовал и стрелял (не только из револьвера и ружья, но даже из лука и арбалета!).

Кальмарус наседали на Машу, что тот самый злодей-паук на Муху-цокотуху из сказки Чуковского. И как назло ни одного героического Комара поблизости! Вернее героини-то есть. Друзья вот они, здесь, рядышком. Но только на помощь, увы, придти не могут. Метаморфоззи лежит бездыханный. Варендольф, Хрюкинс и Слай по-прежнему сидят в клетке. Да ещё и без ботинок. Даже шпагу из рук Кальмаруса нечем выбить. Ну не носками же в него швырять! А Чуб с Бучем вон они: пыhtят, утираются, пытаюсь протащить сквозь решётку Машины наручники, к которым

прикованы крепкой цепочкой. Пока это они выберутся из клетки, пока добегут до места схватки, Марусю уже десять раз нанижут на шпагу, словно стрекозу, на булавку. Да и какая от чубариков, положи руку на сердце, подмога, от таких-то крохотунов? Да ещё с кандалами на руках... Вот и выходит: справиться с Кальмарусом девочка должна в одиночку. А попробуй с ним справься – фехтует он, что Зорро. Вот только благородства, в отличие от героя в черной маске, у Кальмаруса ни на каплю.

Звяк-звяк! – звенели клинки.

Ух-ух! – страшным филином ухал Кальмарус.

– Ох-ох! – охала Маруся, насилу отбивая мощные удары противника.

Девочка прекрасно понимала, долго ей не продержаться. Но внутренний голос, как заведённый, повторял излюбленную приговорку Ермолая Ковригина: «Никогда не сдавайся!»

И Марусёк не сдавалась. Сражалась! Боролась!! Дралась!!! Из самых последних сил.

Но когда-нибудь заканчиваются и самые наипресамейшие последние силы. И этот момент приближался.

Кальмарус прижал Марусю к трибуне. Девочка упёрлась спиной в гладкую полированную поверхность – отступать больше некуда! Рука с мечом уже не поднимается, отсохла.

Кальмарус разразился поистине нечеловеческим смехом и занёс над Спасательницей Приключандии сверкающий клинок. Спасти Марусю могло только чудо...

7. Последняя тайна Предсказамуса

...И чудо произошло!

Только Кальмарус занёс шпагу для решающего удара, как воздух вокруг него и Маши уплотнился, загустел, стал вязким, как овсяный кисель – ни

ногу тебе поднять, ни рукой пошевелить. Даже дышать стало затруднительно.

Кальмарус не на шутку перепугался. Да и Маруся не могла понять, что происходит.

А происходило следующее:

Трибуна, возле которой сцепились поединщики, оказалась в эпицентре некоего необъяснимого явления. Прямо на том самом месте, где совсем недавно, собираясь обратиться к жителям Приключандии, в обличии Маши Королёвой стоял Джузеппе Метаморфоззи, ровным счётом из ниоткуда стал надуваться огромный воздушный пузырь. Пузырь дрожал, вибрировал, переливался всеми цветами радуги. И рос!

Сперва он был размером с яблоко, затем вырос до приличного арбуза, а уже через пару секунд напоминал огромный надувной шар, внутри которого охотники до острых ощущений любят скатываться с гор.

И главное – внутри пузыря кто-то шевелился!!!

Кальмарус, стоявший к пузырю лицом, застыл от удивления. Хорошо что Маша не видела происходящего у неё за спиной. Иначе бы она тоже отвлеклась и не успела сделать главного. А главное – выиграть поединок.

Увидев замешательство врага, девочка поняла: либо сейчас, либо никогда. Маруся собралась с наипоследнейшими силами (благо атмосферная аномалия внезапно исчезла, воздух вновь стал прозрачным), перехватила меч, взяла его за лезвие (можно не бояться, что обрежешься – меч-то тренировочный, не точённый), и как следует размахнувшись, точно бейсбольной битой по мячу, саданула по лысоватой голове Кальмаруса.

Бам!

Несостоявшийся Приключандский Диктатор качнулся, выронил шпагу и, словно сноп, повалился рядом с Метаморфоззи.

Хлоп! – раздалось за Машиной спиной. Это лопнул пузырь.

Девочка обернулась и изумилась почище Кальмаруса. На трибуне, точно готовящийся к выступлению оратор, стоял... Дедушка!

Да-да, Варфоломей Африканович Королёв собственной персоной.

И без того похожий на Дон Кихота Дедушка теперь и вовсе имел грозный вид. Глаза сверкают, усы топорщатся, на голове Марусин хоккейный шлем (хорошо хоть не бритвенный тазик), в руках – старая лыжная палка (знать, призванная символизировать собою копьё).

– Дедушка?! – удивлённо спросила Маруся. – Ты?

– Нет, Пушкин, – съязвил Варфоломей Африканович, поправляя съехавший на затылок хоккейный шлем.

– А как ты здесь оказался?

– Стреляли, – отшутился Дедушка фразой из древнего фильма.

Маша юмора не уловила (ну, не смотрела она «Белое солнце пустыни»), вытаращила глаза:

– А откуда ты знаешь, что здесь и вправду стреляли?

Дедушка понял: его шутку не оценили. Но не расстроился, сказал:

– Ну, во-первых, у тебя в шлеме застряла стрела, а значит, кто-то здесь всё-таки стрелял. А во-вторых, мы же находимся в Приключандии. А я это местечко немного знаю – здесь постоянно постреливают.

– Ты уже бывал в Приключандии?! – изумилась внучка. – И молчал?!!

– О своих визитах в Приключандию я поведаю немного позже, – отмахнулся Варфоломей Африканович. – Сперва расскажи: что у вас здесь творится?

– Мы Приключандию спасаем, – просто ответила Маруся. – А если вкратце, – девочка кивнула на Метаморфоззи, Чуба, Буча, Варендольфа, Слая и Хрюкинса, – это мои друзья. А это, – последовал негодующий взор в сторону Кальмаруса, – наш враг.

– Я всегда утверждал: краткость – сестра таланта! – воссиял, что начищенный самовар, Дедушка. (Правда, сам он в своих романах зачастую не торопился следовать этому золотому правилу, порою растекался мыслию по древу, что тот самый Вещий Боян).

Королёв-старший потерял донкихотовскую бородку, изрёк:

– А вывод из твоих слов весьма прост: друзьям – помочь, врага – связать.

Сказано – сделано. Чубариков расковали, дипломатов выпустили из решётчатой западни, Кальмаруса же наоборот скрутили и поместили в освободившуюся клетку. Все вместе бросились к распростёртому у трибуны Метаморфоззи.

Варфоломей Африканович приложил ухо к груди, прислушался.

– Сердце бьется. Ваш сыщик жив!

– Ура! – возликовали приключандцы.

– Но для верности, – расправил Донкихотовские усищи Дедушка, – сделаю-ка я ему искусственное дыхание.

Но лишь он склонился над Метаморфоззи, как тот приоткрыл глаза и слабо просипел:

– Не стоит. Не Бог весть какое зрелище – два целующихся усача.

Избавим нервную систему окружающих от подобного испытания.

– С чувством юмора у вашего детектива полный порядок, – констатировал Дедушка. – Значит, жить он будет долго и счастливо.

– Но как же так?! – не переставала удивляться лавине чудес Маруся. Сперва Дедушка появился, точно бог из машины, теперь Метаморфоззи ожил самым необъяснимым способом. – Кальмарус же обработал наконечник дротика ядом императорского тайпана.

– Обработал, – не стал отрицать сыщик, с трудом поднимаясь на ноги. – Но я же вам ещё в Чёрной Пустоши говорил: перед поездкой в страну карапутов я привился от этого ужасного яда. Так что как-нибудь выкарабкаюсь.

На душе у Маруська стало легко и радостно. Приключандия спасена, все друзья живы-здоровы, Кальмарус обезврежен. Дедушка опять-таки рядом! В общем, жизнь налаживается.

– Ну, раз всё так удачно сложилось, – вновь подал голос Варфоломей Африканович, – поведай-ка мне теперь, Марусидзе, обо всём немного поподробнее.

Маша с превеликой охотой исполнила Дедушкину просьбу. Рассказала ему и о визите чубариков, и о перемещении в пространстве, и о Чёрной Пустоши, и о налёте похищников, и о Лóппаке-Метаморфоззи с его эксифибией, и о Карапутжане, и о спасённых дипломатах, и о прибытии в Авантюрвиль, и о чудесном препарате под названием метаморфозин.

Когда девочка дошла до описания решающей схватки с доктором Кальмарусом, то не забыла поблагодарить Варендольфа:

– А вы здорово швыряетесь ботинками! Если бы не Вы, Кальмарус нашпиговал бы меня стрелами, что игольницу.

Польщённый дипломат зарумянился, словно барышня:

– Просто в юности я был чемпионом университета по туфлемёту. Это любимая забава студентов Авнтюрбургского университета. Правила просты: кто меньшим количеством туфлей выбьет большее количество костяных шаров в игровом поле, тот и победил.

– А вы научите меня этой игре? – спросила Маша.

– Пренебреженно, – кивнул Жульбер.

Тут со стороны клетки раздался голос Кальмаруса:

– Глупцы! Думаете, вы спасли Приключандию? Наоборот, вы её погубили! Теперь, оставшись без сильного харизматичного лидера, страна обречена стать лёгкой добычей жадных воинственных соседей! Они только и ждут как бы напасть на нас. Хищные, зубастые, клыкастые враги!

Маруся несколько смутилась.

– Всё и вправду так плохо? – спросила она у Жульбера Варендольфа.

– Естественно, нет, – покачал головой дипломат. – Господин Кальмарус несколько сгущает краски. Всё далеко не так страшно. Проблемы, разумеется, имеются. Особо нам досаждают флибустьеры Тотугалии и

карапуты. Но думаю, мы решим все эти вопросы без применения насилия, мирным дипломатическим путем.

– Эх вы, – в бессильной ярости заскрежетал зубами Кальмарус. – Беззубые! Даже меня казнить у вас не останется мужества! Травоядные!!!

– Мы противники насилия, а не травоядные, – возразил Варендольф. – А вашу судьбу будет решать суд. Скорее всего дело закончится изгнанием.

Кальмарус нервно сцепил руки на груди и демонстративно повернулся к друзьям спиной.

Чубарики, дипломаты и Метаморфззи поспешили к выходу из Зала Совещений – следовало донести до жителей Авантюрвиля радостную весть: Приключандия спасена, козни разоблачены, злодей повержен.

Королёвы остались наедине. Дедушка уселся на край сцены, свесив ноги прямо в зал, наконец-то снял хоккейный шлем, отложил в сторону лыжную палку. Маруся устроилась рядышком, спросила:

– И всё-таки, как ты здесь очутился?! Ведь у тебя нет Машины пространства.

– Нет, – согласился Королёв-старший. – Зато имеется это. – Варфоломей Африканович достал из-за пазухи короткую – сантиметров 50 – полосатую трость, похожую на жезл регулировщика (только полосы не чёрно-белые – под зебру, а чёрно-оранжевые – под тигра).

– Что это? – спросила Маша.

– СкиП. **СКИ**петр Путешественника. С его помощью можно путешествовать по параллельным мирам.

– А откуда он у тебя?

– У каждого Регулировщика имеется СкиП.

– У регулировщика?!

– Сейчас я тебе всё объясню. – Дедушка подкрутил кончики усов, пригладил взъерошенную эспаньолку. – Видишь ли, наш мир не одинок. Как ты уже убедилась, параллельные Вселенные существуют не только в фантастических книжках, но и в реальности. Но самое интересное – все эти

параллельные миры являются прямым следствием существования нашего мира!

– Как это?

– Всё очень просто. Ещё век назад великий русский учёный Владимир Михайлович Бехтерев⁴ предположил, что мысль – материальна. И он не ошибся. Это воистину так! Силой мысли люди способны изменять реальность. Конечно, далеко не все, а лишь некоторые. Чем мощнее и направленнее мысль, тем сильнее вызванные ею изменения. Наиболее значительные изменения реальности инициируют творческие личности: художники, писатели, кинематографисты. Придуманные ими миры зачастую начинают жить своей жизнью, материализуясь в параллельных мирах. Чем талантливее креатор...

– Кто? – поинтересовалась Маруся. Она знала особенность Дедушки вкручивать к месту и не к месту разные умные словечки и постоянно его переспрашивала.

– Креатор, – повторил Варфоломей Африканович. – Означает «творец», «создатель». Отсюда, кстати, происходит слово «креативный», то есть «творческий». Так вот, чем талантливее создатель, тем ярче и живее придуманный им мир. Доводилось мне бывать как-то в мирах Жюль Верна и Александра Дюма. Зело интересные миры, я тебе доложу. А однажды меня даже во Вселенную «Марвел» занесло.

– Ты видел Тони Старка? – аж подпрыгнула Маруся.

– Доводилось, – спокойно ответил Дедушка. – И Железного Человека, и Тора, и Халка. И даже Человека-паука – Питера Паркера видывал.

– Здорово!.. А вот Приключандия, в какой Вселенной находится, что это за мир? А то я в спешке и не разобралась.

⁴ *Бехтерев В. М. (1857 – 1927) – выдающийся русский психиатр, невропатолог, физиолог.*

– Узнаю непоседливую натуру нашей Марусидзе, – улыбнулся Дедушка.

– Настоящая Приключенница. Бросаешься с головой в авантюру, даже не разобравшись толком что к чему. Достойная наследница Ковригина.

Машутка аж зажмурилась от удовольствия: её с самим Ковригиным сравнили! А Дедушка тем временем продолжал:

– Приключандия, а так же Вообразилия, Воображулия, Тортугалия и прочие местные земли находятся в мире Ненаписанных приключенческих книг.

– Это как так ненаписанных?

– Очень просто. Не всякая книга бывает написана. Вот придумает какой-нибудь писатель некий лихой авантурный сюжет, а изложить его на бумаге по той или иной причине не может. Но мысли-то, как я уже говорил, материальны. Вот и материализуются сюжеты придуманных, но так и не написанных приключенческих книг в этом самом мире, где мы с тобой в данный момент так душевно беседуем.

– А-а-а! – протянула Маша-Марусидзе. – Это многое объясняет. Теперь мне ясно, откуда приключандцы знают латынь и древнегреческий. Да и вообще – весь это каледоскоп приключений немного стал понятен...

–Так вот. Все эти Вселенные хоть и называются параллельными, но всё-таки имеют точки соприкосновения – места, где переход из одного мира в другой наиболее прост и наименее энергетически затартен.

– Да-да. Мне Чуб что-то там говорил об огромных затратах энергии при путешествии между мирами.

– Такие места, – продолжал Дедушка, – называются Перекрёстками Миров. В каждом Мире бывает несколько таких Перекрёстков. Количество зависит от размера того или иного Мира. Например, во Вселенной Приключенческой литературы 13 Перекрёстков, а у нас на Земле – всего семь, и один из них находится в нашей квартире. А если точнее – в моём кабинете.

– Супер! – выдохнула Маша.

– На каждом Перекрёстке обязательно дежурит Регулировщик – человек, отвечающий за порядок. Он контролирует процесс перемещения между мирами, а при необходимости пресекает попытки несанкционированного проникновения в чужой мир с преступными намерениями.

– А что, и такое бывает?!

– Случается. Так, например, однажды космические пираты с Планеты Негодяев из Вселенной Звёздных войн пытались контрабандой, транзитом через нашу Землю, провезти из Мира русских народных сказок партию различных диковинных зверюг. Регулировщикам пришлось вмешаться. Они пустились в погоню за контрабандистами. В ходе погони, над горами Шотландии, одно из сказочных существ, а именно Чудо-юдо морское, улизнуло от пиратов – нырнуло в озеро Лох-Несс. Там и живёт до сих пор. Прячется ото всех, не желает возвращаться в свой сказочный Мир.

– Значит, Несси не выдумка?!

– Да, Лох-несское чудовище существует. И это не что иное, как Чудо-юдо из русских сказок.

– Опасная, я посмотрю, у вас, у Регулировщиков, работа.

– Не без этого. Но зело интересная. И в кино ходить не надо.

– А когда ж ты по командировкам-то ездить успеваешь? – удивилась было Маша. – Ты ж постоянно в своём кабинете запершись сидишь, книжки пишешь.

– Подумай-ка хорошенько.

– А, поняла! Раз у тебя есть СкиП, а в твоём кабинете находится один из Перекрёстков Миров, то...

– Разумеешь! – Дедушка взъерошил внучке волосы. – Так я и путешествую. Не выходя из кабинета... Но книги я тоже, кстати, писать успеваю. Впрочем, с работой Регулировщика это не так уж и трудно. Знай, успевай записывать всё, что видишь в других Мирах. Порою и придумывать ничего не надобно – такого иной раз насмотришься.

Марусиному восторгу не было предела. Девочка закатила глаза – знать, уже представляла себя отважной Регулировщицей на Перекрёстке Миров.

– А как стать Регулировщиком? – спросила егоза Дедушку.

– Непросто, – охладил пыл юной мечтательницы Варфоломей Африканович. – Регулировщиков назначает Межвселенский Орден Контроля Пространства. А это весьма солидная организация.

– А как же тогда ты стал Регулировщиком?

– О-о-о, это прелюбопытнейшая, доложу тебе, гиштория. – Как все уже, наверное, заметили, Дедушка любил вкрутить в беседе какое-нибудь старинное словцо – Сочинитель, что с него возьмёшь. – Однажды, когда я был совсем ещё зелёным отроком...

Поведать внучке «прелюбопытнейшую гишторию» о том, как он стал Регулировщиком на Перекрёстке Миров, Варфоломей Африканович не успел. Входная дверь со скрипом распахнулась и в Зал Совещаний вошёл Жульбер Варендольф. В нагрудном кармане его пиджака сидели чубарики. Совсем недавно лучившиеся неподдельным счастьем лица приключандцев теперь выражали крайнюю степень озадаченности.

Маша обеспокоенно спросила:

– Что-то случилось?

– Да нет, всё хорошо, – пропищал Чуб.

– Авантюрвиль ликует, – добавил Буч. – Метаморфоззи госпитализирован и шлёт тебе пламенный привет. Даже Пострадамуса починили.

Маруся удивилась:

– Тогда почему у вас на лицах такое странное выражение? Точно вы совсем даже не рады нашей общей победе.

– Мы рады, – попытался оправдываться Чуб. – Просто...

– Просто что? – поинтересовался Дедушка.

Чубарики замялись. Слово взял Варендольф. Повёл речь сбивчиво, путано:

– Всё дело в Пострадамусе... Как уже заметил, мой маленький друг, **ПОСТРА**зумный Диагностический Аппарат **Модерни**зированный **УСо**вершенствованный наконец-таки починили. И не просто починили, но и сумели до конца расшифровать его последнее послание. То самое, что он пытался передать сегодня утром, но так и не смог по причине поломки.

– Ну?! – Варфоломей Африканович практически клещами тянул слова из смущённого дипломата. – Что напророчил этот ваш вельми толковый агрегат?

– Что Приключандию спасёт человек в пробковом шлеме. И что этого человека можно отыскать по адресу: Галактика Млечный Путь, Солнечная система, планета Земля, материк Евразия, страна Россия, город Санкт-Петербург, Университетская набережная, дом 3, квартира 12.

– Это мы знаем, – не вытерпела Маруся. – Дальше-то что?!

Варендольф с трудом сглотнул вязкую слюну, вытер со лба липкую испарину, хрипло продолжил:

– А фамилия этого человека – Ко...

– ...ро-лё-ва! – закончила за дипломата Маша. – Мария Андреевна Королёва. То есть я!

– Нет, – еле слышно просипел Варендольф. – Его фамилия... Ко-вригин.

Марусе показалось, что пол и потолок поменялся местами. Мир перевернулся!

Оказывается, это *не она* тот самый человек в пробковом шлеме! *Не она* Спаситель Приключандии! *Не она* проживает по адресу...

Стоп-стоп-стоп! А как же адрес? Адрес-то!!! Галактика Млечный Путь, Солнечная система, планета Земля, материк Евразия, страна Россия, город Санкт-Петербург, Университетская набережная, дом 3, квартира 12. Ведь это её, Марусин адрес! Конечно, Ковригин согласно книгам тоже проживал в Питере, где-то на Университетской набережной. Но ведь ни в одном

произведении о великом искателе приключений не указывался номер его дома! Не говоря уже о квартире.

Маша озвучила свои сомнения:

– Раз Спаситель Приключандии не я, а Ермолай Ковригин, то почему же Пострадамус назвал вам мой адрес? И отчего он направил вас искать литературного героя в мир живых, а не вымышленных людей?

Варендольф лишь пожал плечами. Чубарикам тоже не нашлось что сказать в ответ. Буч лишь невнятно буркнул:

– Но Пострадамус ещё ни разу не ошибался. Клянусь беретом с пупочкой.

Маруся до крови закусил губу. Обидно, знаете ли, считать всё это время себя избранной, Спасательницей, и вдруг – здрасте-пожалуйста, слишком умный компьютер оказывается что-то там перемудрил, перепутал.

Дедушка похмурился, пожевал жесткий ус, потерев кончик носа. Внезапно просиял:

– Кажется, я понял, где зарыта собака! Пострадамус не ошибся!!! Просто для более точного предсказания ему не хватило некоторых деталей. А именно: точного адреса Ковригина! Марусидзе правильно заметила: ни в одной из книжек о Ковригине не указан его точный адрес. Известно лишь, что он живёт где-то в Петербурге, на Университетской набережной!

– Но тогда откуда в предсказании Пострадамуса взялись дом номер три и двенадцатая квартира? – спросила Маша. – Случайно?

– Отнюдь, – ответил Дедушка. – Не случайно! И не по ошибке. Ведь, как тебе уже известно, именно в этом доме, именно в этой квартире, располагается один из Перекрёстков Миров! Плюс ко всему прочему, в моём кабинете находится полнейшее собрание произведений о приключениях Ермолая Ковригина! А значит, логично предположить, что транзитом через нашу квартиру можно попасть в Мир Приключенческой литературы, где по весьма схожему с нашим адресу – Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная – можно отыскать человека, носящего

пробковый шлем и фамилию Ковригин! Вуаля! – Варфоломей Африканович сиял, что математик, которому удалось решить оптом сразу все Семь Задач Тысячелетия⁵.

– Но тогда получается, что мы не добрались до пункта назначения, – сказал Чуб.

– Что мы проделали лишь половину пути, – примолвил Буч.

– А я – не Спаситель Приключандии, – уныло добавила Маруся.

Дедушка грозно сдвинул брови, сурово посмотрел на внучку:

– Что за уныние?! Ну-ка ответь мне: кто, невзирая на предстоящие опасности и трудности, рискнул отправиться в параллельную веленную, чтобы спасти неизвестную страну от неизвестной напасти?

– Я, – пролепетала Маша.

– Кто пережил бесчисленное количество смертельных приключений и всё-таки добрался до цели? – продолжал насеждать Дедушка.

– Я.

– Кто не побоялся вступить в неравную схватку с доктором Кальмарусом?

– Я.

– А кто, одержал верх в этой схватке и тем самым спас своих друзей и всю страну разом?

– Я.

– Так кто же после этого более всех достоин носить почётное звание Спасительницы Приключандии?!!

– Я? – совсем растерявшись, пробормотала Маруся. – Но как же предсказание? Как же Ковригин?

Дедушка объяснил:

⁵ *Задачи тысячелетия – семь математических проблем, решение которых не найдено вот уже в течение многих лет. За решение каждой из этих проблем предложена награда в 1. 000. 000 долларов США.*

– Просто Пострадамус, как поистине гениальнейшая машина, просчитал наиболее оптимальный путь спасения Приключандии. Скорее всего, Ковригин справился бы с этой задачей немного раньше твоего. А то бы и с меньшими потерями. Но! – Дедушка воздел к потолку указательный палец (как он бы выразился, перст). – Главное – результат! А результат, что называется, налицо. Приключандия спасена! Миссия выполнена!! Вэ гейм из вон⁶!!!

Кислые мины приключандцев расцвели. Недавние сомнения улетучились, как предрассветная дымка под первыми лучами июльского солнца. Жульбер Варендольф, Чуб и Буч ликовали. Не боясь разбудить всё ещё дрыхнувших членов так и несостоявшегося заседания, громогласно зыкнули:

– Да здравствует Марусёк! Слава Спасательнице Приключандии! Ура! Ура!! Ур-р-р-а!!!

Эпилог

Прощание затянулось. Сперва обнимались. Затем целовались. Потом трясли друг другу руки, точно намеривались во что бы то ни стало эти самые руки оторвать. Далее опять обнимались, снова целовались, вновь трясли руки – и так по замкнутому кругу. Бесконечно. Приключандцы не желали отпускать свою Спасательницу. Ни за что.

Варфоломей Африканович Королёв, матёрый Регулировщик, прожжённый агент Межвселенского Ордена Контроля Пространства, хмурился. Опаздывать он не любил. А сейчас из-за этих зело долгих проводов они с внучкой, Марусей Королёвой, рисковали не поспеть домой, к новогоднему столу. До полночи оставалось меньше получаса.

⁶ *The game is won* (англ.) – игра выиграна.

– Марусидзе, – окликнул стиснутую в крепких объятьях Пумпонелло Пармезана Спасательницу Приключандии Дедушка, – пора бы и честь знать, нас дома заждались. Папа с Мамой волнуются, поди. Да и Бабушка, чай, места себе не находит. Скоро Новый год. Подарки, загадывание желаний.

Упоминание о желаниях, кои следовало загадать с последним ударом курантов, как ни странно, подействовало.

Марусёк не без труда выкарабкалась из медвежьих лап адмирала Воздушного Флота Приключандии, поправила пробковый шлем, послала ликующим авантюрьвильцам воздушный поцелуй:

– Прощайте, друзья! Чуб, Буч, Метаморфоззи, Варендольф, Слай, Хрюкинс, Пармезан и все-все-все! А лучше, не прощайте. До встречи! До скорой встречи, друзья!!!

Друзья помахали Маше в ответ. Буч весьма некстати достал из кармана носовой платок, принялся сморкаться. Знать, таким нехитрым образом желал скрыть выступившие на глазах слёзы.

Подошёл Дедушка, шепнул Марусе на ухо:

– Пора. Держись за меня крепче. СкиП перенесёт нас обоих.

Маруся вцепилась в Дедушку, точно клещами. Опытный Путешественник по Мирам и Вселенным с полувековым стажем достал из внутреннего кармана пиджака чёрно-оранжевый жезл, принялся над ним колдовать. Что-то где-то повернул («Прямо кубик Рубика», – хмыкнула про себя Маша), нажал на какую-то кнопочку, надавил на некий рычажок, взмахнул скипетром, словно волшебной палочкой из книжки про Гарри Поттера.

Воздух вокруг затуманился, загустел, стал вязким и студенистым. Не успела Марусёк и глазом моргнуть, как они с Дедушкой оказались внутри огромного прозрачного то ли пузыря, то ли кокона. Ещё секунда и стенки пузыря-кокона помутнели, затянулись радужной поволокой. Возникло ощущение, будто Маша смотрит на мир через огромную мутную линзу. Лица приключандцев ужасно исказились, а потом и вовсе стали

неразличимы. Затем всё разом померкло. Дед и внучка Королёвы очутились в полной темноте.

– Ой, – ойкнула Маруся.

– Не бойся, я рядом, – послышался сверху голос Дедушки. – Всё хорошо. Перемещение занимает примерно 30 секунд. Сейчас всё закончится.

Дедушка не обманул. Ровно через полминуты стало светло. Стены пузырячатого кокона (или коконистого пузыря?) попрозрачнили, и через них уже можно было разглядеть окружающий мир. А окружали их уже не приключандцы, а книги. Книги в шкафах, книги на шкафах, на стеллажах, на тумбочке, под тумбочкой, на полу. Ну, слава Богу! Значит они дома, в Дедушкином кабинете.

Пузырь неожиданно лопнул, точно его и не было. Лишь в ушах немного гудело.

Марусёк не ошиблась, они действительно прибыли туда, откуда сегодня утром она стартовала в Приключандию. Вот бесчисленные книжные полки, вот письменный стол, вот старинный «ундервуд», вот заправленный в пишущую машинку лист бумаги. Это же её записка! Впрочем, нет, не её – текст другой.

*Не волнуйтесь,
мы с Марусидзе в
магазине.
Дедушка*

– В каком ещё магазине? – повернулась к Дедушке Маша. – 31 декабря?!
Практически в полночь?!

Дедушка несколько смутился:

– Я как узнал, что ты отправилась в Приключандию, немного переволновался. Вот и написал первое, что пришло в голову.

– Ладно, – махнула рукой Маруся, – поспешим в гостиную. Там уже, наверное, Бабушка стол накрыла.

Осторожно выглянули в коридор. Сразу же столкнулись нос к носу с Мамой и Папой.

– И где вас только носит?! – всплеснула руками Мама. – Новый год на носу, а их нет как нет! Эх, правду в народе говорят: что стар, что млад, два сапога – валенки.

– Почти двенадцать ночи, – поддержал Маму Папа, – а они, видите ли, по магазинам шастают! Да ещё в таких странных головных уборах, в шлемах: один в хоккейном, другая – в пробковом. Уши-то не отморозили?

– Не отморозили, – покраснели не от мороза, а от стыда тайные путешественники по параллельным Вселенным.

– Что хоть купили-то? – продолжал любопытствовать Папа.

– Петарды! – выпалила Маруся. А что, очень даже новогоня покупка.

– Ага, – поддакнул Дедушка, снимая столь не подходящий для походов по магазинам в новогоднюю ночь головной убор.

– И, как я посмотрю, уже успели парочку взорвать! – улыбнулась Мама. – Вон, какие чумазые. Особенно Машенька.

Машенька мельком глянула в зеркало. Да-с, и впрямь неумывайка какая-то. Точно в самом деле петарды с хлопушками полдня взрывала. Что поделаешь, пыль дальних дорог. Ну, ничего: отскребём, отстираем, отмоемся. Но скорее всего уже в следующем году.

Тут по коридору – из кухни в гостиную – прокурсировала Бабушка с жареным гусем на подносе. Как всегда спокойная и невозмутимая. На ходу обронила:

– Марш мыть руки, пропащие души! И живо за стол. Скоро куранты будут бить.

Куранты! Вот ради курантов-то, вернее ради их новогоднего боя, Маша и спешила вернуться домой. Ей непременно, что называется дозарезу, ровно в 12 часов ночи нужно было оказаться дома, за праздничным столом. Ведь

говорят, любое заветное желание, загаданное в новогоднюю ночь под бой часов на Спасской башне Московского Кремля, обязательно исполняется. А Марусе было что загадать. И она загадала...

Что она загадала? Догадайтесь-ка сами...

Конец

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приключандские меры длины

1 цуль \approx 15 километров

1 буль \approx 1,5 километра

1 жуль \approx 100 метров

1 муль \approx 10 метров

1 шуль \approx 1 метр

1 зуль \approx 1 сантиметр

1 пуль \approx 1 миллиметр

1 вуль \approx 1 микрометр

Приключандские названия месяцев

Лондоний – Январь

Вёрний – Февраль

Беляевий – Март

Ридий – Апрель

Дойлий – Май

Сабатиний – Июнь

Понсониий – Июль

Сальгáрий – Август

Эмáрий – Сентябрь

Буссенáрий – Октябрь

Стивенсоний – Ноябрь

Киплингий – Декабрь